

Альберт Джоуль

Дневники
Обор Мотня

Альберт Джоуль

Дневники Обормотня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69870844

SelfPub; 2024

Аннотация

С детства я фанател по оборотням, а когда они появились в реальности... оказалось, что они не кусаются, зато выглядят совсем, как люди, и живут себе тихо и незаметно, в гармонии внутренних Зверя и Человека! Так было, пока в мире не стало меньше на одного человека и больше на одного обормотня. Кажется, моё появление в волчьей деревне встряхнуло её не меньше, чем начало эпохи Чуда! Потому что я НЕ БУДУ сидеть тихо, а обязательно изучу всю стаю, со всеми внутренними Зверями! А если поднапрягусь, то раскрою тайну нелюдимого затворника Фёдора, которого оберегают вожак и подозрительный друг детства. И если кто-то будет требовать от меня "вести себя спокойно"... я покажу всем, что полнолуние – это не день в календаре, а состояние души!

Содержание

Тетрадка 1. С днём рождения!	4
Тетрадка 2. Тайна Дяди Фёдора	36
Тетрадка 3. Урок мудрости	69
Тетрадка 4. Внутренний Ребёнок	111
Тетрадка 5. Песец (крадётся)	151
Тетрадка 6. Наказание	179
Тетрадка 7. Больше не пленник	217

Альберт Джоуль

Дневники Обормотня

Тетрадка 1. С днём рождения!

Внутри меня живут два волка. Один – злобный, эгоистичный, разрушительный. Другой – добрый, благородный, любящий. День за днём, до конца жизни, эти волки борются друг с другом. А пока они это делают, какой-то хаски продолжает подбивать меня на клоунаду!

– Волчий цитатник (отредактированная версия)

Я проснулся на раскладушке. Где вообще нахожусь... сколько я вчера выпил? Где я? Кто я? Впрочем, «кто я» – и так понятно. Башка трещит, у-у! Но стоило до неё дотронуться, как меня накрыло ещё сильнее.

На мой вопль, заткнувший за пояс самого громкого сурка Интернета, прибежала врач: симпатичная студентка в белом халате. Прибежала, посмотрела на меня, выдохнула. Ну да, рядовой случай в сельском травмпункте! Где я нахожусь, я через силу, но тоже вспомнил. Как и личность девушки, вчера познакомиться успели, пока я показательно умирал на этой самой раскладушке.

– Лена-а! Я не хочу быть фурри! – проскулил я, дёргая

себя то за чёрный нос, то за мохнатые уши. Такими же мохнатыми лапами, спасибо хоть с пальцами! Но с когтями.

– С днём рождения! – дежурно поздравила самая красивая девушка в мире, и посмотрела на меня скучающим взглядом. – Помнишь хоть чего?

Я почесал за ухом, и продолжил осматривать себя. Майку любимую жалко, подрана совсем в клочья, будто я с вертолётком подрался. Хотя вертолёты с башкой те ещё... И пузо тоже мохнатое. Врут киношники, будто мелкий человечек превращается в волка-качка; мышц ни грамма не прибавилось, как был тощим, так и остался. Плюхнулся обратно на раскладушку, огляделся: избушка почти новая, мебели минимум, на стенах царапины. Это я постарался, или тут постоянно такое? В воздухе травяным чаем пахнет приятно. А передо мной всё ещё стоит хмурая Ленка и ждёт ответа.

– Ну, да, ходил я к «дяде Фёдору»... но этот ваш старый хиппи сам виноват! – Я обиженно поморщился, вспоминая, как дед Костя, который, на минуточку, урождённый оборотень, отказался показывать, как перекидываются. – Я его похорошему попросил, а он?!

– Что он?

– Волчьей философией грузить начал, типа «не грузи, и не загрызён будешь».

– Так и сказал? – Ленка наконец-то улыбнулась, а то смотрит, как питбуль-веган на диетолога. Ещё немного и тоже покусает.

– Не, это уже я сам, своё. Но смысл тот же, типа «Внутренний Зверь», и всё такое, нефиг лишний раз будить, а то, как Фёдора, с катушек сорвёт. А я любопытный!

Лена снова посмотрела на мою любопытную, но мохнатую морду: в её глазах я прочитал искреннее, страстное желание подвести меня к табличкам перед домом дяди Фёдора, и ткнуть в них носом, как напрудившего щенка.

– А если бы он тебя порвал?!

– Ну не порвал же... – протянул я, глядя на обрывки майки. Под шерстью обнаружилось несколько затянувшихся царапин. Ну... да. Не обернулся бы – стал бы героем статьи о невезучем туристе и сытом медведе. А так даже и не больно! Почти.

– Это вообще надолго? Остальные-то людьми ходят, я видел!

– Пёс знает, Лёш, кроме тебя у нас пока дурачков-туристов не было. Ты чего вообще в окно-то полез?!

– Ну так дверь заперта была. А пожевать ничего нет?

– Есть, тебе сейчас положена хорошая кормёжка, скоро принесу.

Знахарка опять показательно вздохнула, но вышла из палаты, а я продолжил постигать мир и себя заодно. Встал на ноги. Или лапы? Потому что если рукам повезло, то вместо ступней были вполне себе лапы! И хвост сзади! Неудобная штука, то-то джинсы криво сидят. Прошёлся: вроде как на четвереньки падать не хочется, но с кроссами придётся по-

прощаться.

Зарядку с пауэрбанком где-то посеял, но мобилка сохранила ещё четверть заряда батареи. Зеркала не нашёл, так что решил воспользоваться камерой, чтобы посмотреть на себя получше. Включил, увидел, офигел. Волки, да?! А тут как раз и Ленка пришла, готовая к новым вопросам.

– Почему меня укусил волк, а я стал собакой?! – опять проскулил я, но стейк принял с благодарностью. Свежий, большой, не пережаренный, м-м... Кажется, я ещё больше проголодался!

– Ну, а ты чего хотел, оборотни – миролюбивые спокойные создания... если не Буйные, как Фёдор Мстиславович. – тон знахарки был больше занудным, чем спокойным.

– Клашш, хочел штать волком, а штал дворнягой. – пробурчал я, не прекращая жевать. Вкуснятина!

– Не сказала бы. – Ленка осмотрела меня взглядом профессионального кинолога, цыкнула языком, и дополнила: – Грёндель, малинуа, бельгиец... Что-то вроде.

Кто?! Я едва не поперхнулся.

– Какой такой «бельгиец», с дубу рухнула?!

– Вот и мне интересно. Породистый ты у нас, родни в Бельгии нет, случаем?

Я помотал башкой. Если и были, то я не в курсе. Лена опять приятно улыбнулась; ей это шло больше, чем «морда кирпичом», но надолго улыбка не задерживалась.

– Ладно, не грузись, шучу. Это не биология, а внутрен-

ний Зверь. Как типы личности, только сложнее. У некоторых морды собачьи.

– А дед Костя тоже на пёселя похож? – я постарался по-собачьи вопросительно приподнять ухо, но не вышло: не умею пока.

– Он волк, как полагается. Как раз породистый! Если так про оборотня сказать можно.

– А говорили, что это незаразно! – съехидничал я, помахав мохнатой пятернёй. Помню, как в Интернете мохнатки целые холивары устраивали, мол «это так не работает», а меня даже не кусали, просто поцарапали! И вот!

– Так ты думаешь, чего мы нашего бывшего главу товарищества прячем?! Словил себе дар инициации, заодно и мозги напрочь отшибло! Хорошо, хоть домоседом ещё большим стал. А тебе постельный режим, понял?

– Э, какого х...воста?!

– Такого! Ты вообще помнишь, как оборачивался?

– Не-а.

– Ну тогда расскажу. Принесли тебя, всего расцарапанного, скулил, мол, «не хочу быть монстром», потом звереть начал. Выл, огрызаться пытался, получил за это по носу газетой, подрал кровать, и только потом перестал валять дурака, перекинулся и озверел...

Трындос. Понятно, почему я ничего не помню, это вообще, что такое было?! То-то на меня смотрят, как на идиота... Ленка всё поняла, и почесала меня за ухом. Неожиданно, но

приятно!

– Не переживай, у щенков оно всегда так: первое обращение самое тяжёлое. Поймёшь, что у тебя за Зверь внутри, проще будет. Меня больше смущает, что ты в волчьей форме в себя пришёл, не перекинулся обратно.

– Это плохо?

– Не знаю. Но до полнолуния тут посиди ладно? Два дня всего!

– Два дня – это можно. А кормить будут?!

– Будут, конечно. Отдыхай, Лёш.

Меня оставили одного, но с телефоном. Снова посмотрел на себя через фронталку: мечта любой собачницы, породистый «бельгиец», блин! Прикола ради, гавкнул: получилось убедительно, даже слишком. Я волк, гав! Нет, вообще-то, на фоне вернувшегося волшебства, про оборотней все давно в курсе. В моём городе, правда, мохнатые шифруются, а до Китежа, я не доехал: наткнулся случайно на инфу по волчьей деревне в захолустье соседнего городка, а кто фанатеет по оборотням больше меня?!

Немного топографического крети... кхм, ликбеза: безымянная деревня, то бишь садовое товарищество даже, находится в Верхнедодырской области, примерно где-то между Мурманском и Барнаулом. Название получило от местеч-

ка «Верхние Додыри», но что такое «додырь» не знает даже Гугл. Добраться просто: час междугородней электричкой, доехать до автобусной остановки, куда автобус приезжает раз в день, через час выйти не на своей остановке, и продолжить путь уже на велике. Ещё час идти пешком, потому что здешняя природа даже горный велосипед в узел скручивает! Зато по свежему воздуху прогулялся. И вот он, пункт назначения!

– ЛЕНА-А!!! А меня можно погулять выпустить?! Это мне полагается?! А?! – Ответа не последовало, видимо, знахарка уже куда-то убежала. Вообще почему знахарка – врач таким количеством трав точно никогда не пахла, да и... разве может быть в деревне оборотней обычный врач? Вот и я думаю, что нет.

Чем можно заняться, не выходя из комнаты? Как минимум, отправить своё свежее селфи, и посмотреть реакцию окружающих. Сфоткался, сижу, жду поздравлений, что мне удалось стать настоящим оборотнем: всем же известно, что инициация осталась в прошлом! А тут я такой: здрастье!

«Поздравляю с новым щенком! Не забудь привить от бешенства и кастрировать, спокойнее будет!»

Это моя бывшая девушка откомментировала. То ли Наташка заранее вжилась в роль будущего ветеринара, то ли просто припомнила мои (пустяковые и безобидные!) шутки в свой адрес. Но обдумать это до конца не удалось: в палату заглянул ещё один местный. Тот самый добрый «хиппи» и дедушка из сказок: длинноволосый, с бородой, в красной ко-

соворотке, даже и не скажешь, что вожак. И точно не волк-монстр, вроде громадного и злобного Фёдора Мстиславовича. Зашёл, посмотрел на меня, пристроился на стуле у окна.

– Ну, что скажешь? Насмотрелся на Федьку? – спросил он, как говорят, «с хитрецей». Как будто без ехидства, просто по-доброму посмеялся: и этот в лужу сел! Вообще-то сам виноват!

– Насмотрелся. А вы могли бы сразу показаться, и я тогда никуда не пошёл бы! – я обиженно пнул тумбочку рядом с кроватью. Вредный оборотень даже сейчас пришёл в человеческом виде. А ведь помнил, как я рассказывал о мечте увидеть настоящего волка! Что, так сложно было исполнить наивную детскую мечту?!

– Не в зоопарке. Какие твои годы, ещё насмотришься. – махнул рукой дед Костя. – Раньше-то чужих вообще не допускали, а сейчас уж неча в прятки играть.

И молчит опять. Разглядывает. Не в зоопарке, как же!

– Перекинулся бы в человека, что мохнатым сидишь? Щенкам выпущенный Зверь голову крутит хуже дурмана. Сразу полегчает, вот увидишь.

– А как? Научите?

Вот тут я и удивил жожака. Тот бровями шевельнул, голову набок склонил, принюхался, прищурился опять: не колобок ли часом? В смысле балабол. Вроде нет.

– То есть даже и не чуешь, как в Человека перекинуться? Я помотал головой.

– Не-а.

– Вот что, внучок, ты покамест тут посиди до полнолуния, а там поглядим, может и поймёшь, как это делается. Но до-мой тебе таким ехать не след.

– Если начну кусаться, запрёте меня, как Фёдора, делов-то! – я не удержался от дурацкой шутки, но, судя по взгляду вожака, шутка получилась слишком реалистичной. – Нет, правда, я должен был сам что ли перекинуться?

– Должон-то должон! Да вот ты у нас первый покусанный за три столетия. С тех времён-то и не осталось никого из старших, кто бы помнил. И то... – дед Костя махнул рукой и поморщился. – Много бы они знали про наши времена? Ну да ничего, будем учиться, будем разбираться.

– И что «разбираться»? Жизни учить станете? – до меня только что дошло, что ко мне явился мой новый учитель. «Вожак» я его называть не хотел, что только подтвердило: никакой я не волк! Стайности во мне не прибавилось, уважения к старшим – тоже. Даже наоборот, хотелось повредить: обернись он сразу, так меня бы к Фёдору не понесло!

– Ну-ну, не руби сгоряча, советы нашенские тебе сейчас ой, как понадобятся. Но это потом, потом. Денёк-другой отлежишься, а там узнаем, что да как.

– Я мирный. Честно! Просто гулять хочу, и вообще посмотреть на вашу деревню. – я посмотрел в окно, которое нахально выходило на стенку сарая. – Как узнал о вас, сразу приехал. Велик свой любимый угробил, между прочим! А

вы меня тут продержите, и домой отправите, знаю я вас...

– Ну, не скули. Никто тебя домой, кутёнка такого, не отправит. С родичами поговорим, не впервой. Да за этим и пришёл. Расскажешь о себе?

Рассказывать особо нечего: самая обычная семья. Батя заочно записал меня в военный вуз: хочет себе ручного лейтенанта, и моё мнение его не колышет. Мама хорошая, но вообще ни с кем не спорит. Бабуля – почти графиня, к её приезду взрослые гоняют меня драить всю квартиру, но ей самой это по боку. Смотрит на всю эту беготню, мол, «это ваша жизнь, не мне вмешиваться». Рассказал всё, как есть, кажется, даже лишнего ляпнул, судя по взгляду деда Кости. Расспрашивал он так долго, что я подумал: как будто и правда ему не всё равно, что покусанная шпана о себе бормочет.

– Вот что, Лёшенька, пока, считай, у тебя летние каникулы. Санаторные, с физкультурой и свежим воздухом. А там уж всё решится, зуб даю! Что хотел, я всё увидел. Мальчонка ты здравомыслящий, незлобный, пусть и лохматый. В ученички возьму.

– А если я не захочу? – привычно огрызнулся я, но решил дополнить: – Нет, я не против, просто выбор у меня есть?

– Конечно! Токмо не думаю, что у Лёвки тебе понравится, товарищ он суровый, будет тебе кадетство с ним, как твой батя мечтает. А одного тебя никто не отпустит, уж не обесудь.

Почему не отпустят, мне даже пояснений не понадобится.

лось: я просто вспомнил все те страшилки, какие про оборотней рассказывали раньше. Но вредный дед Костя уже успел сбежать, когда я перестал об этом думать. «Не волнуйся, позаботимся», говорит. Хотел посмотреть на настоящих оборотней, а вместо этого попал учеником в школу дрессировки собак.

Ладно. Мне самому любопытно, как щенят обучают, останусь ненадолго.

Идея сделать селфи и потом драться на вентиляторах с бывшими друзьями – ерундовое занятие. Поэтому я просто провёл остатки зарядки телефона в любимой игрушке, чтобы успокоиться. И понял, что зря: команда тупит, прикрывает тупёж переругиванием... Пока соперники всё делают правильно – мы дерёмся в чате, и *почему-то* проигрываем! Я не пофигист, так что когда в третий раз мне в команду попались придурки, зарядка у телефона внезапно села.

Ну... как села, я просто узнал, что мой гаджет очень эффектно разлетается на кусочки, если его запустить в стенку. Получилось само собой, честное слово! Но потом я понял, что натворил, и натурально взвыл на всю деревню! Ленка прибежала через минуту.

– Лена-а, у вас тут мастерская есть какая-нибудь? – жалобно проскулил я, протягивая ей кусочек того, что было

раньше моим смартфоном.

– Не-а. Но не переживай, такое у нас часто случается! – мне показалось, или она даже обрадовалась?! – Хочешь, книжку почитай, газету могу дать с кроссвордами...

– Может, ещё учебник какой-нибудь найдётся? «Собаководство для чайников», например.

– Лёш, лучше просто отдохни. – кажется, знахарка устала сегодня больше обычного. Может, у меня и было настроение поскандалить, но наладить отношения с первой красавицей деревни (а в этом я был уверен!) хотелось. Поэтому я сделал вид, что прислушался к гласу разума, и достал старую книжку с говорящим названием «Клуб юных детективов: тайна украденной Луны». Прочитал пару глав, понял, что про оборотней здесь ничего не написано, да и про простых волков тоже, отложил. Подумал, взял обратно: а что дальше? Никогда не читал ради интереса, удивился: увлекательное занятие оказалось...

Следующим утром я проснулся в самом замечательном настроении! Никакого будильника или батиной пародии на военный «РОТА ПА-АДЪЁМ!», а ещё солнце очень удачно в глаза не светит из-за сарая... кто сказал, что «утро добрым не бывает»?! Сейчас именно доброе утро и случилось! Даже несмотря на то, что я по-прежнему оставался мохнатым.

Из-за мохнатости я заранее приготовился к ворчанию «почему я не оборачиваюсь», но Лена просто принесла зав-

трак, задала пару исконно-врачебных вопросов, и ушла по делам. А какие могут быть дела у запертого в комнате щенка? Самые разные!

Во-первых, я дочитал книжку: первое впечатление не обмануло, прикольная история оказалась! Надо будет посмотреть и другие. Стоило всего лишь грохнуть об стенку... Точнее, ненадолго отложить телефон, как тут же оказалось, что кроме него есть ещё много интересных вещей! Что будет «во-вторых» я думал, рассматривая комнату. Уютную, на самом деле, даже не похоже на больничную палату. Только мне всё интереснее становится: а что там, за окном? Специально вредная Ленка посадила меня в комнату с окном на сарай? Но дожидаться любопытных селян, которые придут под моё окно, как это бывает в фильмах, я не стал: достал газету. Не заинтересует кроссворд, так новости почитаю.

Допотопный способ получать свежие новости на меня впечатления, сравнимые с прочтением книжки, не произвёл: «Верхнедодырский вестник» собрал в себя просто потрясающую коллекцию самой скучной жути. И это в наше время! «Бобылёв высказался о промышленности города» ... кто этот Бобылёв я не захотел читать; от одного заголовка зевать хочется. О волчьей деревне ни слова. Кроссворд, в отличие от книжки, мне наскучил уже через пять минут: моей эрудиции хватило на два вопроса, на третьем ощутил острую Интернет-недостаточность. А потом случилось настоящее откровение, перевернувшее всё вверх дном.

Двадцать второго июня будет полнолуние... вернее было. Вчера! Это я точно помню, потому что специально решил отправиться в деревню в эту фазу луны, чтобы уж точно увидеть настоящего оборотня, который не станет прятаться в единственный день неотвратимой мохнатости! Так что, если вчерашний день я благополучно прохлопал... впереди у меня целый месяц! Дедуктивный метод выбрался из книжек в реальность, и открыл мне жуткую тайну: меня будут держать здесь до середины июля! Если не дольше.

Только захотелось завопить на весь дом, чтобы меня выпустили, как пробуждённый в мозгах интеллект дал ещё одну значимую подсказку: если я выдам свою осведомлённость, то меня тогда вообще на цепь посадят. А то и кормить не будут... но я умный, и у меня уже родился план! А пока я буду дальше изучать своё вынужденно-жилое пространство и строить планы побега. А ещё я точно знаю, что мне положен обед: Ленка обещала.

В жилой комнате было уютно: всё необходимое, в почти хорошем состоянии. Стены расцарапаны предыдущими пациентами, но мои глаза это царапать не стало. Зато царапнул стул со сколотой спинкой. Рассмотрел поближе: не сколотой, а откушенной. Вспомнил соседского хаски, поставившего перед собой цель – сгрызть всю мебель. Кстати, а не оборотни ли придумали моду на домашних гиперактивных дружелюбных волкособак? Потому что притвориться, что всю ночь выл и хулиганил питомец (а не питомец вместе с мох-

натыйм хозяином) очень легко. Они всё знали, или просто повезло? Обязательно расследую и это, как выберусь!

Пока думал о хаски, незаметно для себя узнал, что грызть спинку стула – и правда приятно, но ДСП распадается в пасти на гору деревянных опилок... в процессе избавления от них случайно приобрёл навык идеального произношения слова «thoughtlessly». Нет, больше мебель из прессованных щепок грызть не буду, но обязательно найду массив на пробу!

Блин, чем бы ещё заняться?! Окно заперто, а выставить себя вандалом в первые дни – не хочется. Розетки здесь... отсутствовали, но мне без телефона они нужны и не были. Интересно, а у Лены телефон современный, или допотопная «Нокия», которая держит заряд тридцать лет? Столько вопросов и никто на них не может ответить, гр-р-р! Инквизиторы мохнатые, пытку любопытством я вам долго не прощу!

Луна сейчас, наверное, идеально круглая, но скоро на спад пойдёт, и мне что-нибудь придумают успокаивающего... но пока я дождался Лены, которая скрасила мои ожидания обедом.

– А можно хотя бы по огороду погулять? Я умею полоть сорняки! – ладно, признаю, соврал, но сейчас я был готов и на грядках копаться от скуки.

– Лёш, какие грядки, посиди ещё немного, хорошо? – почти жалобно попросила Лена. – Всего день перетерпеть осталось. Ближе к полуночи дед Костя придёт, будет следить за

тобой, а потом... хочешь, будет тебе дом с видом на речку?

– Лучше бы на улицу. – я посмотрел в окно на давно наскучивший сарай. – А чем у вас тут вообще занимаются, не грядки же окучивают с утра до ночи?

– У кого-то хозяйство своё, кто-то ремёсла изучает, кто-то творчеством увлекается. Мы не затворники, но нам так проще.

– А почему? Вроде бы никто ни на кого не нападает. – я опять попробовал любопытно приподнять ухо. Как же это делается?!

– Здесь тихо, спокойно, ни звуков раздражающих, ни суматохи... знаешь, я на институт в Москву уезжала. Но не выдержала, домой вернулась. – Лена опять погрузилась в воспоминания. Грустная, как Алёнушка с картины!

– Так тебе превращение учиться помешало?

– Нет, что ты! Это ещё за пару лет было. Выучилась дома, а там всё на свои места встало. Ладно, под полнолуние мне всегда грустно, хочется побыть в одиночестве.

Я постарался не выдать своих познаний об уже прошедшем полнолунии и следующим за этим «посиди-денёк-два-три-десять», и погрузился в чтение следующей книги. Но то ли классика мне не понравилась, то ли я ещё не дорос до Жюль Верна. То ли просто не погружался в книжку, потому что продолжал изобретать план побега!

Ближе к вечеру моя Царевна Несмеяна пришла вообще расстроенная: это было заметно издалека. А я думал, вче-

ра она просто подмороженная была! Мол, припёрся молодой обормот, едва выжил в когтях Дяди Фёдора, ещё и права какает. Так что я решительно заявил:

– Не переживай, скоро увидишь, в полнолуние я тоже буду спокойным, как остальные! А кто-нибудь вообще полуночный тыгдык устраивает из местных?

– Буйствует? – Ленка немного улыбнулась. – Вася боксёрскую грушу лупит, Лида с Женькой наперегонки вокруг города бегают, кто первый устанет... кому что интересно! Иногда всю ночь шумят, как на праздник, но нечасто.

Я мечтательно зажмурился: как же здесь будет классно через месяц! Нужно обязательно вернуться к следующей полной Луне.

– А раньше вы так же себя вели?

– Дед Костя говорит, по-разному. Перекидываться вообще очень неприятно, даже больно. Но привыкаешь. – Лену, кажется, разрывало между желанием поговорить на интересную тему и продолжить предаваться полнолунной хандре. – А ты что чувствуешь?

– Чувствую, что хочу выбраться отсюда и побыстрее всё осмотреть. – я покосился на покусанный стул. – Короче, как и вчера. Ле-ен, я буду хорошим, обещаю! Какого хвоста я вообще должен на кого-то набрасываться? И кого это будет волновать?

– Лёшка, мне это тоже не нравится, но пойми! Ты первый инициированный за три столетия! – Лена сурово округлила

глаза. – Причём инициировал тебя тот, в ком Человека вообще не осталось. Дед Костя, кажется, тебя сам боится, вдруг дальше эту... заразу понесёшь.

Я почти истерически хохотнул: то есть я у нас «пациент-ноль» и вестник Волкопокалипсиса?! Буду бегать, кусать всех подряд, пока весь мир не взвоят? Кажется, любопытное поднятие уха у меня всё-таки случилось... а я даже не понял как! Теперь понятно, почему меня держат взаперти! И тем более надо отсюда сбежать.

– Лен, а можно с тобой и дедом Костей до библиотеки дойти? Меня эта книжка – показываю на детектив – очень заинтересовала, хочу такие же!

– У меня и здесь они были, сейчас принесу! Подожди минутку. – Девушку мой вопрос немного обрадовал, а я едва удержался, чтобы не исполнить танец радости, но вместо этого просто воспользовался случаем. Дело в том, что Ленка оставила связку ключей на столе. И если ключ от двери брать было рискованно, то... кто заметит, что окно больше не заперто?

Я поставил личный рекорд по отпираанию окна единственным подходящим для этого ключиком! Когда у меня всё получилось... я положил связку обратно, а сам сделал вид, что погружён в ужин. Вернее, полноценно погрузился: интересно, мясная диета тут у всех, или только мне такой подарок?! Кажется, это цыплёнок табака... я провалился в кулинарную нирвану, и даже не заметил, как Ленка умильно наблюдала

за мной со стороны. Никаких вопросов об окне не было, да и этот запах держал крепче цепи из звука кошачьих шагов. Если их вообще брали, потому что кошки оставили свой звук себе: наводить суету по ночам.

— Тебе бы пару тестов устроить. Память, мелкую моторику, логику... Ты сочинения в школе пишешь, или с решебника скачиваешь?

– Скачиваю, конечно. – я пожал плечами. – Но если ты не будешь придирааться, то могу что-нибудь написать...

Мне пришла в голову потрясающая идея! До сих пор не знаю, что меня на неё сподвигло, но мне показалось, что это будет замечательным дополнением для маскировки вида «наивный щенок, согласный сидеть месяц взаперти».

– Лен, а можно мне тетрадку какую-нибудь ещё? Я тут подумал, хочу всё это записать!

– Что «всё это»? – кажется, мою просьбу не очень поняли. Я дожевал курицу и пояснил:

– Ну, все эти мысли, какие в голову приходят. И вообще, дневник вести буду! Мемуары! Уникальный опыт первопокусанного оборотня! Вся правда и никакой выдумки для приукрашивания!

– Дневник – дело хорошее. – Знахарка посмотрела на мою мохнатую когтистую пятерню. Ну да, я и сам успел понять: волчьи лапы для тонкой работы хуже предназначены. А смогу ли я вообще человеком стать?

Не знаю. Но не очень-то и хочется, если честно.

После заката план по побегу начал входить в силу. Погода вышла замечательной: я почти представил, как мне говорят: «Полная Луна вчера была, просто её облаками закрыло, но ты ещё посиди, хорошо? Надо-надо тебя понаблюдать!». Гав на вас, я не собачка Павлова, эксперименты ставить на себе не дам!

Окно удалось открыть спокойно, а решётки никто ставить не догадался. Забрался на стол, затем на подоконник, прыгнул... Понял, что я точно не кошка, а на хвост падать очень неприятно! Отряхнул дополнение пятой точки от земли, и огляделся: огородик у Лены неплохой, даже интересный! Цветов мало, зато хватает грядок, и в теплице тоже что-то есть... но нужно было решать, что я хочу. Сбежать, спрятаться в чьём-нибудь грузовике, подальше от любителей сажать гостей на цепь?! Или, наоборот, рассмотреть всё, а потом явиться: «А я обошёл весь город и ничего никому не сломал!», чтобы мне по-хорошему рассказали что-нибудь ещё? Ух... сложный выбор!

Может и сложный, но любопытство кошку сгубило. Если Ленкин «Аптекарский сад» меня не заинтересовал, то как же я мог сбежать, не посмотрев, как здесь живут местные, хотя бы одним глазком?

Проявляя чудеса маскировки и незаметного пролезания

под кустами, я снова порадовался, что вечер выдался пасмурным. Ещё порадовался, что у меня есть ночное зрение, поэтому мне всё видно. Правда, додумывать, что меня тоже могут увидеть случайные прохожие, я не стал: временами я не гений, а просто любопытный оборот.

Раздумывая, в какую сторону бежать, я услышал звук открывающейся двери за забором. Какое мне было дело до этого? Такое! Я прищурился в щель между досками, и увидел ещё один домик, отделанный под сказочную избушку. Без огорода, но зато с курятником. Никогда не видел курятник живую. Особенно который держат оборотни. Собаки среди них есть (по себе знаю), а лисы? Может, здесь есть какая-нибудь защита от лисооборотней?

Пока я думал, можно ли туда пролезть и посмотреть на кур, я услышал тихое сопение совсем рядом... едва не подпрыгнул, но вовремя заметил симпатичного лабрадора. Сидит, изучает меня насупившись. Своевременная мысль, что у оборотней тоже могут быть домашние любимцы меня успокоила: стать собачником с такой натурой проще простого! Но сейчас это было очень неуместно.

– Отойди, я прячусь. – попросил я пёселя. Без ошейника... если он тут кому-то и нужен, то как украшение. Хотя... я сколько слышал про антистресс-игрушки, которые мохнатки спёрли из магазинов для животных, что ошейник тоже кому-нибудь может понравиться! Воображение тут же нарисовало гиганта вроде Фёдора, только в чёрной кожаной курт-

ке с шипами и brutальным шипастым ошейником!

А пёсель сидит и смеётся по-собачьи. Ждёт что ли, когда меня обнаружат, охранник четырёхлапый?! Но молчит, не лает, видать, за своего принял. Со своей мордой бельгийской овчарки я, наверное, тоже стал другом всех собак. Надо бы потом посмотреть, а что за собаки такие.

Тут меня озарила мысль: а что, если оборотни понимают по-собачьи? Задаёшь вопрос, тебе лают, и всё понятно!

– Привет, дружок! Ты откуда? Ты здесь живёшь? – в ответ на мои вопросы собак покрутил головой, показывая, что он меня слушает. – Ты меня понимаешь?

Вывод: если меня и поняли, то ничем это не показали. Даже простого «гав» я не добился, чтобы мой внутренний переводчик с собачьего (он же есть, да?) помог мне понять, что мне хотят сообщить. Но собаки собаками, а кого я ещё увижу? Или все такие скучные, что по ночам спят?! Ни за что не поверю!

– Вот скажи, есть у вас тут что-нибудь для развлечения, или только по лесу гулять? – не то, чтобы я ждал ответа от собаки, но мне повезло: молчаливый лабрадор понял волшебное слово «гулять», и аккуратно потянул меня за край рубашки. Не моя любимая майка, конечно, но...

Стоп. Я понял, почему меня не облаяли, и даже за своего приняли! Эту клетчатую рубашку мне Ленка выдала! Знахарка! Которая ходит по всей деревне. Естественно, здесь её запах каждая собака знает! Ждать паузы чутьё бесполез-

но, меня волшебный волк покусал, а не радиоактивный паук. Поэтому вместо него проклюнулась собачья гениальность, что даже лучше!

– Дружок, давай, покажи мне что-нибудь интересное? Куда у вас веселиться ходят?

Молчаливый умник явно меня понял! Ура, я умею говорить с собаками! Я подумал, что меня могут дисциплинированно отвести в дом хозяйки рубашки, но потащили меня в другую сторону. Пара шагов, и я между домами. Пёс показал мордой на раскопанную землю под забором...

– Ты предлагаешь сделать подкоп?! – я не то ужаснулся «порядочности» охранника, не то восхитился его идеей найти мне приключение на ровном месте. Пёсель посмотрел на меня: «А ты так и не врубился? Меньше слов, больше дела, копай давай!»

Кажется, мои грабли теперь для этого и предназначены! Земля показалась рыхлой, и меня посетила очередная гениальная мысль: здесь постоянно кто-то что-то раскапывает, и мне предложили сделать то же самое! Мысль укрепилась, когда я раскопал достаточно, и земля быстро перестала быть такой рыхлой. Опять порадовался, что остался тощим подростком, потому что перепади мне габариты хотя бы взрослого – я бы не пролез так легко!

Как и думал, меня привели к той самой сказочной избушке и курятнику... мой «напарник» пролез следом, и мотнул башкой в сторону сарая. Ладно, я понимал, что куры

проснутся и начнут шуметь, но мне было жутко интересно, что мне придумали за развлечение! Тем более, что я всё равно пробрался на участок.

– Если мне перепадёт, я скажу, что это ты меня сюда привёл! – пригрозил я хвостатому подстрекателю. Как пить дать, утром случайно окажется, что этот засранец давно подбивает наивных волчат на разбой... Но отступать поздно, я должен узнать, что за развлечение мне придумали!

Запах копчёностей говорил, что здесь не только куры, но и домашняя колбаса и... рыба и... сыр? Я понял, что слишком давно не ел, а хвостатый бандит стоял и деланно-равнодушно маячил под дверью. Не обязательно было её открывать, чтобы понять, что меня там ждёт! Вопрос только в каком количестве, потому что ТАКОЙ запах мог издавать только забитый до отказа погреб!

– Вот ты искуситель... – обиженно огрызнулся я на этого «знатока интересных мест». А куда меня ещё могли привести, на дискотеку, что ли?! Конечно, этому только бы пожрать! А совесть получила удар в спину ещё и от бурчащего брюха. И слюней, как у собачки Павлова! Может, мне всё-таки разрешат что-нибудь попробовать? Говорят, вкуснее всех готовят феи, они из любого картона стейк поджарят лучше ресторанного. А мне и это пахло вкуснее любой фейской кухни, особенно как вспомню ужин... думаю, и пельмешки с обеда здесь же лепились... и сметана своя, домашняя... и вечерняя курочка...

– Не-не-не. И вообще, заметят, на цепь посадят! И тебя тоже! Найду твоих хозяев, всё им расскажу! Будем вместе на цепи сидеть, и мечтать о колбасе!

Пёс опять наклонил башку: «Чего это? Я зверюга неразумная, а ты... ну, тоже, наверное. Ленка тебе ещё сто раз вылазку к Фёдору припомнит, если не сбежишь».

Я собрал всю вселенскую скорбь первооткрывателя сказочно-фермерских угодий, и последний раз посмотрел на дверь погреба. А хвостатый как пить дать, сейчас сидит и мысленно уговаривает: «ну пропадёт сосиска лишняя, ну, может здесь все такие, по ночам друг друга объедают, ну чего тебе стоит?!»

Чем спорить, я просто пошёл обратно к подкопу, и почти пролез...

– Ну, здравбудь, беглец голодный!

Когда-то я читал, что человек на адреналине может перепрыгнуть забор.оборотень на адреналине просто больно ушибся спиной об доски и взвизгнул на всю деревню.

– Да тише ты, малахольный! – две сильные лапы схватили меня за плечи и вытащили из лаза. Передо мной стоял гигантский серый волк-оборотень в красной рубашке. «Не садись на пенёк, не ешь пирожок!» – пропищала моя внутренняя Машенька и скрылась в коробе, пока не словила подзатыльник. Ну да, то-то у нас в сказках хватает говорящих волков и медведей!

– А оборотни-медведи бывают? – ляпнул я, прежде чем

осознал, что моя гениальность улетучилась от удара спиной.

– Бывают, конечно, кого только не встретишь. Вот что, пошли-ка домой: поговорим, чаю попьём...

Я посмотрел на, всё-таки, примерного сторожа: вредный пёсель ехидно ухмылялся, что беглеца удалось отвлечь и его задержали «большие собаки».

– А это ваша собака, да?

– Вот ведь неугомонный, всё спрашиваешь да спрашиваешь! – рассмеялся оборотень, и потрепал меня по макушке. – Всё тебе расскажу, шустрому такому.

– Хорошо. Только не говорите Ленке... Лене, что я сбежал.

Так мы и пошли втроём: я, Серый и голодный лабрадор.

В ожидании наказания после сытного ночного перекуса, я сидел я как на дикобразе. Серый заметил это, хитро прищурился и рассмеялся.

– И ведь не узнал меня! Ну, зато и себя показал, и других посмотрел.

Я вытаращился укушенным мопсом:

– Дед Костя?!

– А то ж. Ты кушай-кушай, не стесняйся. Я за твоим бурчащим брюхом успел понаблюдать. По ночному часу как не подкрепиться.

Я с аппетитом ел пирожок с домашним сыром, и смотрел по сторонам: на дом полуволка это вообще не походило. Пол

подметён, окна чистые, занавески, даже телевизор висит на стене несломанный. На стенке календарик, лампочку под потолком в соломенный плафон спрятали.

– Сказали же тебе, подождал бы полнолуния, завтра выпустили бы тебя. А ведь выбрался, хитрюга! И чего ж в лес-то не сбежал?

– А я любопытный! Мне тут всё интересно, как живёте, чем занимаетесь! – я ещё раз пошарил по комнате взглядом; пёселя нигде не было.

– Ишь ты, любопытный. Ну да ладно, и такое бывает. Леночка, ты сама-то как проглядела его? Что он любопытный у нас!

– Дед Кость, да по нему и так видно... – из соседней комнаты вышла хмурая волчица, только теперь в простом матерчатом халате и с волчьей головой... А нет, не волчьей!

Я сидел распахнув пасть, и тарашился на оборотницу. Мда. Гениальность меня сегодня **ВООБЩЕ** не посещала! Потому что морда у неё была знакомая лабрадорская!

– Ну что, дошло? – оскалился «пёсель-сторож». – Не единственный ты у нас на собаку похож.

– Значится, будет тебе первый урок! – наставительно начал вожак. – Истинная форма не единственная, иногда приходит пора и в человека, и в животинку перекидываться. Леночка вот, умница, ты даже и не заприметил ничего.

– Я как услышала, что окно открылось, сразу всё поняла. – сказала хитрюга-Ленка. – Только в звериную форму переки-

нулась, вижу, ты кустами на всю улицу шуршишь, ползёшь. Деда Костю позвала, а сама думаю, как тебя задержать, чтобы дел не натворил. Мало ли...

– Испугалась? Я ж тощий, как... щенок! – удивился я.

– Тощий, и шустрый, похуже хаски! – дед Костя засмеялся, да и Ленка улыбнулась. – Ну да всё верно Лена сделала, раскопал ты Степашкину дверку, пролез! И ведь молодец, не стал безобразничать!

– А Ленка меня сама к погребу подвела! – я всё же наябедничал. Волк в цирке не выступает, зато находит себе клоунов и притворяется невинным голодным пёселем...

– Ты на Ленку бочку-то не кати, она у нас знахарка, и сама хорошо знает, что ты сейчас проглот тот ещё! Полнолуние же...

– Врёте вы всё, оно вчера закончилось.

Дед Костя и Ленка переглянулись. Знахарка сняла со стены календарь и положила передо мной.

– Двадцать второе июня. Суббота. Какой сегодня день? – Ленка посмотрела на часы, поправилась: – Ладно, уже вчера.

Я хотел сказать, что специально выгадывал, когда прийти посмотреть на оборотней, но понял, что сам накосячил. Придумал, испугался, дополнил такими же выдуманными сценками с врущей Ленкой и месяцем ожиданий... Что у вожака будет висеть для меня «поправленный» календарь, я додумывать уже не стал! Кажется, полнолуние всё-таки клюнуло меня в темечко, и я сам себя накрутил.

– Не горюй, внучек, и не такое бывает! – Дед Костя опять потрепал меня по макушке. – Подумаешь, день перепутал. Зато мы тоже о тебе кое-что разузнали. Хотя ты у нас и покусанный, и в человека обернуться назад не чувствуешь как, но мозги и совесть сохранил. Молодец, мальчонка, хорошо живёшь, значит, раз Зверь с Человеком в ладах. Я сам этому годкам к сорока научился, ну да вашему поколению проще.

– Лен, так это я так сбил твою полнолунную отсидку в одиночестве? – дошло до меня. Что эта «Царевна Несмеяна» хотела провести ночь в тоске-печали, я помнил.

– Лёш, сбил и сбил, думаешь, мне самой это нравится? – фыркнула знахарка. – Наоборот, хорошо сделал. Приключенные устроил, я от хандры отвлеклась.

– А я по привычке оборачиваюсь, традицию уважить, – вставил вожак. – Кто в ладу с собой живёт, тому любое полнолуние нипочём. В этом и был главный урок Чуда для нас: нам разрешили быть самими собой.

– Так что тебя тоже ругать никто не будет за побег. Запирать больше не буду, но дом мы тебе уже присмотрели. Пустой, ну да обставишь.

– Спасибо, только я это... сам руками не умею. – я понял, что мастеровитые волки торжественно вручат мне инструменты, и буду я строить свой летучий корабль, вернее, дом мечты. Тяп-ляп такой, активно внедрять кубизм в народное творчество лапками!

– И не надо, мастеров у нас хватает. А захочешь по-совре-

менному, знакомую фею позовём.

– Красивую? – у меня всё-таки получилось поднять ухо.

– Пока в человека не перекинешься, и не мечтай! – рас- смеялась вредина Ленка. И ведь догадалась, наверное, что понравилась мне, вот и ревнует незаметно.

– Но будет тебе за это отработка. Сочинение! – это снова дед Костя. – Тем более что обещался. Опишешь всё до мелочей, что у тебя происходило.

– Интересно?

– Не только. Понять бы ещё, как у тебя мозги работают. А то, может, и двух слов правильно не напишешь.

– Они у меня работают настолько хорошо, что одной тет- радкой я не ограничусь! – кажется, я перегнул палку, но по- думал и понял: не совсем. Если я правда буду писать мемуа- ры, то одной тетрадки мне окажется мало.

– Лена-а? А это слово через «ться» или «тся» пишется? – это я уже на следующий день на небольшом (до завтрашнего утра!) домашнем аресте сижу, строчу эпическую балладу о своих ночных похождениях.

– Дай посмотрю... тебе лапы здорово почерк испортили. – Ленка, снова в образе хмурой красавицы, сунула носик в мою тетрадку.

– Не испортили, он и раньше таким был. Вот это, слово,

снизу.

Взгляд, достойный тысячи слов, но дополненный всего тремя:

– Лёш. Ты идиот?

– Что поделывать, Луна в Раке, а я всё ещё мохнатый! – я деланно-равнодушно развёл лапками. Дед Костя волновался, что я слова писать разучусь?! Ну вот, проверяйте!

– В Козероге вообще-то... – выдохнула Ленка, и положила тетрадку обратно. – Пиши «ЦА».

– Серьёзно?

– Серьёзнее не бывает. – опять этот скептический взгляд. – Ладно, признаю, ничего ты не тупеешь.

– О чём и речь!

– ... Ты просто дурачок.

– Не дурачок, а Обормотень! – я выразительно поднял вверх палец и всё-таки вызвал у знахарки улыбку. Понравилось мне это слово! – Хорошо, «ца» так «ца». Так и запишу: «Волчица»! И вообще, давай мне следующую тетрадку, а то эта почти закончилась.

Так прошёл мой «день Рождения». В человека сам по себе я так и не обернулся, но не очень-то и хотелось. Желание изучить всё на свете осталось, но пришлось убедить себя «знать меру», как говорит дед Костя, поэтому до завтра потерплю. А потом... поверить не могу, что мне, случайно забравшемуся подростку, просто так выдадут большой дом!

Наверняка в этом тоже есть какая-то тайна, и о ней обязательно расскажу. Но позже, потому что тетрадка почти закончилась. Обязательно начну эту историю завтра: сначала проживу, а потом запишу!

Тетрадка 2. Тайна Дяди Фёдора

Поверить не могу, что у меня теперь есть СВОЙ ДОМ! Подарили просто так, потому что меня покусали и олохматили, типа как компенсация. Об этом мне рассказал Лев Леонидович – местный не то волонтер, не то просто бедняга, на шею которого свалилось донашивать садовое товарищество за Фёдора по причине дружбы с ним со школьной скамьи.

Вообще если жожака зовут «дед Костя», то Лев Леонидович – это именно Лев Леонидович, и никак иначе! Уверен, он оборачивается в Проклятие Баскервилей, потому что человек похож на Шерлока из советских фильмов: хоть в кино иди, снимать продолжение, даже голос такой же. И смотрит на меня... ребят, вы прикалываетесь? Может, это ОН жожа, а дед Костя просто так, погулять вышел?!

– Вот что, Алексей, отпустить тебя мы не имеем права, но к учёным тебя тоже никто не будет отвозить. – сказал он после непродолжительной (минут десять) экскурсии по моему новому дому. Красивому, полупустому, с обещанием множества интересностей!

– А если я сам туда хочу? – Нет, я не дурачок, но попасть в главный паранормальный НИИ, вернувший популярность науке среди молодёжи, мне действительно хотелось. Это круче любого Диснейленда!

– Всё равно. На детях эксперименты не ставятся! Самое

раннее через год.

«Надеюсь, этот год я не буду сидеть в заточении, как Фёдор», – подумалось мне, но вслух я ничего не сказал: Лев Леонидович выглядел таким серьёзным, что мой батя такому сам бы честь отдал. Не удивительно, что он меня так легко отпустил в вольное плавание, если этот... главволк за меня заступился! Почему-то при взгляде на него сразу представляется его прошлое: в красном галстуке на очередном съезде Партии, продвигающего с трибуны Светлое Будущее для мохнатиков всего Советского Союза! Стараясь при этом не спалиться перед особистами, и не попасть, как грозился почтальон Печкин, «в поликлинику на опыты». Без дураков, из оборотней вышли бы самые крутые суперсолдаты, даже я это понимаю!

– ...всё понял?

– А? – я замечтался, пока Лев Леонидович гундел о чём-то важном и скучном. Но он это просёк, и даже не разозлился, кажется. Приятно быть оборотнем: никто от тебя не ждёт адекватности!

– С твоими родителями я договорился. Компенсация тебе положена; хорошая сумма, замечу. Но распоряжаться ей только через вожака стаи. Константин сейчас за тебя отвечает, понял?

– Понял. А если я захочу куда-нибудь прогуляться? В Верхнедодырск или дальше?

– Сначала докажешь, что в своём уме.

– Выйти и зайти по-нормальному? – Я вспомнил школьные приколы с опоздавшими.

– Меня это устроит. – серьёзный до тошноты Лев Леонидович шутку не распознал. – Как перекинешься обратно в человека, с разрешения вожака, можешь отправляться хоть в столицу.

– И никто мне не говорит, как это делается... – я снова посмотрел на свои лапы. Все единогласно твердили: это просто, как дышать! Поэтому необъяснимо. Ты просто берёшь и делаешь! А если мне недодали этой инфы, как тогда?!

– Ещё узнаешь. – готов поспорить, этот Шерлок знает обо мне больше, чем я сам! Я присел за стол, и слегка поковырял когтем клеёнчатую скатерть. Но пока я тут новенький, вопросов у меня копится всё больше и больше. Например, о местной мохнатой достопримечательности.

– А какой был Фёдор Мстиславович? Ну... пока не озвучил.

– Со школьной скамьи мягкий и благородный человек. Безотказный, дружелюбный, честный. Дипломатичный: смог добиться создания небольшого садового товарищества для перевёртышей с неприятием городской жизни. Дружил со всеми, был дорогим гостем в каждом доме.

Я опять вспомнил меховую когтистую громадину, набросившуюся на любопытного подростка, пролезшего в открытое окно.

– Эм... что-то он мне таким не показался.

– Правильно. Потому что внутренний Зверь у таких людей в разы сильнее... и злее. Человеком он даже не матерился, а Зверь копил злость, и ждал освобождения. Раньше таких называли «Буйными», и они бросили тень на весь род परिवёртышей. – Лев Леонидович нахмурился, наверное, вспоминая друга. – Превращение Фёдора протекло иначе: он не был одарённым, но получил дар. Его Зверь полностью растворил Человека. Это же проявляется и в тебе, поэтому ты до сих пор не чувствуешь позыва обернуться. Твоё поведение также прямое этому доказательство.

– С фига?! Может, я всегда такой был?! – между строк опять промелькнуло неприкрытое обещание однажды оказаться соседом Фёдора по палате для бешеных волков.

– Тем лучше для тебя. Мне пора, а ты попробуй доказать, что тебя безопасно выпускать за пределы деревни. Хорошего дня, Алексей.

Ладно, «хорошего дня» мне пожелали от всей широты дежурной вежливости, но в остальном он действительно был хорошим. Дом у меня потрясающий: больше бабулиного, к тому же новый, и пахнущий деревом! Всем советую понюхать новенькие деревянные дома, обалденный запах! Два этажа, много свободных комнат, куда мне столько?! Но приятно. Если не думать, что меня хотят сюда поселить до кон-

ца жизни.

Как сказал дед Костя, пара домов «на вырост» всегда была, просто никто, кроме оборотней, в эту глушь переезжать не хочет. Могу их понять... потому что классные волки-перевёртыши оказались невероятными ЗАНУДАМИ! А ещё меня очень интересует тайна Фёдора и его «друга детства», который явно что-то скрывает... но что?

Лев Леонидович все вопросы о себе обходит, отвечает кратко и максимально скучно. Но моего батю уболтал за один короткий звонок. Подарки дарит невообразимые, вроде этого дома... здесь явно что-то не то! Может, злодейский план порабощения мира? Вот убедятся, что я нормальный и адекватный, а там Фёдор «случайно» сбежит, пойдёт кусаться направо и налево, и скоро весь мир будет дружно выть на Луну! А на трон Верховного Вожака пристроится... ну, понятно кто, случайно мимопроходивший Шерлок в пальто! Пока блогеры-прорицатели активно вещают о НИИ «Аркаим», и весь мир ждёт первой контролируемой инициации, кто знает, что она уже произошла?! Просто в безымянной деревушке Верхнедодырской области!

Так что я начинаю расследование, и никакие пряники в виде своего дома меня не остановят! Что делают в таких случаях? Правильно, опрашивают свидетелей! Главное, не перепутать их с сообщниками суперзлодеев, но были те, в ком я уверен на все сто. И живут они в доме напротив!

Соседский дом пусть и не такой «сказочный», как у вожака, но создаёт впечатление жилища для хороших людей. Обычный такой загородный домик, в нём и летом, и зимой уютно будет. Но то ли соседи соблюдали правила приличия, то ли просто сами боялись Льва Леонидовича, и в гости сразу не заглянули. Что они боятся меня, я вообще не думал, а значит, сам совершил акт смелости в их сторону: позвонил в дверной звонок.

– Здравова, сосед! Проходи! Меня Санькой зовут, добро пожаловать в наше захолустье! – Первый обитатель дома оказался парнем едва старше меня, но более цивилизованно выглядящим: как молодой школьный учитель. И всё же волчья гениальность подсказывала: за этой маскировкой прячется тот самый друг, с которым любое хулиганство прокатит! Не бывает у учителей таких довольных жизнью физиономий! Я ни разу не видел.

Мы прошли в гостиную (интеллигентный интерьер гармонично исправлен царапинами), и нашу компанию разбавил ещё один волчонок. Пятилетняя малышня увидел меня, и взвизгнул от счастья. Отлично, здесь уже два будущих друга!

– Ура-а, второе полнолуние!

– Степаш, не полнолуние, веди себя прилично. – Санька мягко отчитал ребёнка, и повернулся ко мне. – Мой сын, Степашка. Смотри, сядет на шею – не оторвёшь!

Сын?! Кажется, моё предположение о характере «школьного учителя» вышло очень точным. Сын есть, папа есть...

а мама?

Мама вышла следом, и я понял: здесь уже, как минимум, две красивых оборотницы! Невысокая, весёлая, румяная, с короткими волосами, в спортивном костюме... если Лена походила на «Царевну Несмеяну», то это... «Василиса Премудрая»!

– Приве-е-ет! Василиса, можно Вася! Ты как, лыжи любишь?! – такой вот первый вопрос, и ожидание моего «да!» не менее восторженного, чем её взгляд.

– Привет, я Лёшка. Не знаю, не катался ещё...

– Отлично, этой зимой значит прокатимся, тут природа, у-у-у! Загляденье! – в глазах Васи вспыхнул тот же огонёк, что и у моей школьной физручки, активно приобщавшей нас к своему любимому баскетболу. – А пока обращайся, я летом библиотечкой заведу! Что читать любишь?! Фэнтези, фантастику, классику, детективы? Да что ты стоишь, как неродной, не стесняйся!

Я не стеснялся, просто немного опешил, как Вася на меня набросилась со всем гостеприимством. И вообще, она – лыжница и библиотекарь? Тогда точно Василиса Премудрая! Удастся подружиться – скучно не будет. В это время белобрысый мальчонка успел убежать в коридор и вернуться уже не ребёнком, а реально волчоноком. Я обалдело смотрел на щенка в полосатой майке и шортах, с узнаваемой чёлкой. Прибежал и стоит довольный, хвостом виляет от восторга!

– Степашка, я же просил, не делай так! – Санька попытал-

ся изобразить строгого главу семейства, только у меня это получилось бы и то лучше: сразу видно, он тоже хочет повторить за малышнёй этот финт.

– А это и не больно ни капельки! И вообще, ему можно, а мне нельзя?!

Санька опять посмотрел на меня. Ну да, взрослые уже в курсе, что новый волк не умеет перекидываться в человека! А в Санькиных глазах я увидел жгучее желание задвинуть на все правила, и оторваться по полной! Что не осталось незамеченным внимательной Васей.

– Сань, я ведь простая, по кумполу заряжу и спатки! – предупредила глава семейства, а потом ещё и ко мне повернулась: – Лёшк, когда будешь самбо, боксом, там, заниматься, смотри, силу удара контролируй. Потренишь немного, банки с соленьями вручную сможешь закатывать.

Тут мне пришла в голову мысль: классика историй про мохнатиков, рассказывает, как подростки впервые сталкиваются со своей волчьей природой, а про оборотней-щенят я вообще никогда не слышал.

– Степаш, а ты как оборачиваешься? – поинтересовался я. Волчонок любопытно наклонил голову, и пожал плечиками.

– Просто!

– Степашка у нас особенный, вырастет, вожакom станет! – к выкрутасам ребёнка Вася относилась легче; детям вообще многое прощается. – Я, знаешь, по крови перевёртыш, а Сания молодой. В смысле, как Чудо случилось, так он тоже пе-

рекинулся, по нему и раньше видно было, «свой». А ребёнок на мамку с папкой посмотрел, и тоже научился.

– Представляешь, я был в шоке! – встрял Санька, и начал восторженно тарашиться: – Думал, всё, совсем крыша уехала! А потом как накатило!..

– Хах! Накатило на него, слышал?! – Вася перебила мужа, и потрепала по блондинистой макушке. – Этот «накативший» до сих пор бесится, хаски и есть хаски, видишь, мебель погрызенная? Его зубов дело! Потому и переехали.

– А ты вообще молчала! – в голосе Саньки раздалась лёгкая обида.

– Конечно молчала, думаешь, легко волкам до Чуда жилось?! И вообще, на пирожок жуй! – Вася заткнула супруга пирожком раньше, чем тот среагировал бы, а потом повернулась ко мне: – Привыкай, мы тут вальсы не разводим! Стая – она как семья! Все друг другу родня.

Восторг от весёлой Васи и любопытного, дожёвывающего пирожок, Саньки раздался вширь в несколько раз! Про Степашку вообще молчу: комбо-милота ребёнка и щенка!

– Во-от! Сразу видно хорошего человека, пришёл и довольный! Лёш, точно тебе скажу, будем дружить. Корги плохими не бывают!

– Какой «корги», я малинуа! – возмутился я, и сам же заржал, как это прозвучало, да и не только я. – Мне Ленка так сказала, на бельгийскую овчарку похож, малинуа или гранд-что-то-такое, не помню уже.

– А я вылитого «кардигана» вижу! Не заморачивайся, у молодых часто так, до волка ещё дорости надо... а хочешь, про остальных расскажу?!

Я сиял от счастья: наверное, впервые в жизни я почувствовал ТАКУЮ тёплую семейную атмосферу! И в эту семью я влился с невероятной лёгкостью! Вася, с весёлыми комментариями и шутейками, рассказывала об остальных, Сания и Степашка дополняли, и всё это под невероятный вкус домашних пирожков с курицей и брусникой! Интересно, а я научусь так же готовить?

Соседи у меня потрясные, вот только одно меня смутило: затронутая тема Фёдора и его «друга детства». Где-то на четвертом пирожке я спросил про самое главное, и тут-то стало ясно: не всё так просто! Степашку отправили играть в сад (но его хитрые уши всё равно торчали из окна), а Вася начала рассказ:

«Фёдор Мстиславич, он мужик хороший был! И единственный человек на стаю в тридцать голов. Да только тоже озверел: сначала огрызаться начал по пустякам, очень страдал из-за этого, мы ему такие «да не переживай, уж кто-кто, а мы всё понимаем!»». А он всё равно ходил, как в воду опущенный. А потом, как по делам уезжал, приезжает Леонидыч, однокашник его, и нашего Фёдора в грузовике привёз... буйного уже. Учёные руками разводят, мол, инициация невозможна уж триста лет как, ну, ты в курсе. А его

обратило, представляешь?»

Я вспоминал это, стоя перед домом Фёдора: даже не скажешь, что в нём прячется разъярённый оборотень из ужасиков. На заборе таблички со смыслом «Не лезь, убьёт!» – но это в любой деревне такие дома есть, где собак для охраны держат. А так... ничего особенного! Пройдёшь и не узнаешь, какая тайна хранится внутри.

«Я думаю, может, так теперь всё и работает? С волками жить – по-волчьи выть, нас много, вот все вместе и... обратили. Не как прошлым летом, но некоторые до сих пор «пробуждаются». Просто кого-то нормально одаривает, кого-то... так. Не все волшебству рады, это факт. Знаешь, сам в растерянности, но не мне в это влезать, у меня ребёнок вообще-то растёт! А от любопытства и кошкидохнут».

Санька тоже храбростью не блистал, и вообще, с большим облегчением убежал в огород, когда снаружи раздался на всю деревню грохот маленького заскучавшего ребёнка. А я открыл дверь калитки, и сделал первый шаг во двор Фёдора. Успевший тоже «олохматиться» сорняками и травой, в которой угадывались клочки садовых цветов. Единственный признак, что с домом что-то не так: у остальных всё безупречно, как в мультике!

«Ты только маме не говори, хорошо? Я уже лазил в огород к дяде Фёдору, ну и...» Ладно, я всё равно это буду записывать в тетрадку, поэтому ни за что не расскажу, как Степаш-

ка рассуждал, почему Фёдор своего друга детства не трогает. А не трогает он, потому что тот тоже вожак! Только из другой стаи: а своего вожака любой оборотень чувствует, он ему, как отец родной! Это я одиночка, и какого-то авторитета дед Костя в моих глазах вообще не обрёл... вроде бы и подружиться пытается, а принимаешься: хочет, чтобы я тоже об дзен темечком приложился, как остальные.

– Ты куда это намылился, Лёшенька?!

Ну что я говорил?! Вернее, думал. Я вздрогнул, потому что открыть дверь, и аккуратно рассмотреть место преступления мне не дал тот самый дед Костя! Который опять не сердился, но и разрешение не спешил давать. Говорить? Не говорить? Всё равно мысли считает!

– Ну, что ты там задумал, говори! – подтвердил он. Вот ведь... но что, если вожак тут не при чём? Он, конечно, правильный весь, но исподтишка заколдовывать никого не стал бы. Ладно, честно признаюсь, открыто.

– Я хочу узнать, почему Фёдора Мстиславовича обратило.

Дед Костя посмотрел на меня снова: дальше колоться буду? Или меня тоже на цепь посадят, за любопытство?

– Вот что, любопытный ты наш, пойдём, поговорим маленько, сам поймёшь, что не дело задумал...

Внезапная волчья мудрость: песец с медным тазом – это ерунда. Дед Костя опаснее в сто раз!

Опять я в доме вожака, и опять пойман за хвост! В этот

раз мне стол накрывать не стали, да и не хотелось, после Ва-
синых пирожков; так, яблочко пожевать если.

– Мальчонка ты хороший, сразу видно, раз помочь хо-
чешь... да только не твоего ума это дело. – дед Костя закон-
чил чтение «моего ума», и решил озвучить перлы ума своего.

– Как будто Лев Леонидович что-то вам скажет! Он же
чужой! Чужой, и вожак, наверное!

– Чужой, верно говоришь. Но границы дозволенного не
переступает, потому и ладим. Взрослый мир, Лёшенька, он
такой, знаешь ли... – оборотень лениво зевнул, и пододвинул
ко мне вазу с яблоками. – Лёвка, он и впрямь вожак, там, у
себя, в Новгороде.

– Далековато его занесло...

– И не говори! Так ещё дальше, к учёным в «Аркаим»
ездил, Фёдора вызволять, а то держат почём зря, вдали от
родных стен. Привёз нам Фёдора, говорит, ничего поделывать
не могут. А держать на чужбине почём зря... не по-людски
это.

Я подозрительно посмотрел на старого оборотня, который
только выглядел человеком.

– Всё верно я сказал, все мы люди. И забывать об этом
никак нельзя, уж заруби себе это на носу, внучек! Раз уж
такова наша природа, то и ответ держать надо.

– Потому мы и заперлись от остального мира? – не понра-
вилась мне эта логика! Ерундовая помощь людям – удалиться
в глушь.

– Не «заперлись», а «нашли уголок, где можем быть собой и не навредить другим»! – наставительно поправил вожак. Те же яйца, только в профиль, чо. – Ты многих оборотней в жизни своей повидать успел, ребёнок?

– Не очень... Вы вообще не светитесь! И почти все уехали, кто мог!

– Большие города удобные, но очерствляют... Небо загажено, вместо еды – пластик сплошной. Ни тебе доброго слова, ни улыбки, все хмурые. Не то что о корнях, о собственных родителях не всегда вспомнят!

М-да. Крепко деда Костю город прихватил: посмотришь, всё такой же спокойный и мудрый дедушка, а вслушаешься – и холодок внутри.

– Поэтому Лев Леонидович сюда и ездит?

– А то ж. Разговаривает с ним, про новые выдумки учёных беседы беседует. Сам Федька-то говорить разучился, одичал. Молчит только, зыркает да рыкает. Как надоест – отворачивается. Ему бы в волка окончательно, да в лес, а он в истинной форме застрял, ни сюда ни отседова.

– А если его феи в волка превратят? Или вообще в человека?

– Ишь, умный какой! – дед Костя рассмеялся. – Кабы можно было бы, так превратили, а от истинной формы лишь один хозяин, испокон веку так было, да так и осталось!

Такие дела. «Испокон веку», сказал старичок из сказки, который присматривает, чтобы их бывший хозяин деревни

сидел на печи тридцать лет и три года, пока волхвы не придут... Но на этой грустной мысли меня озарило.

– Волхвы!

– Что «волхвы»? – то ли дед Костя не всегда мои мысли читает, то ли сейчас я думал слишком непонятно.

– А вдруг тут какой-нибудь древний камень есть, где волхвы в прошлом в волков сами оборачивались?!

– Не камень, а пенёк и ножик особый к нему. И не волхвы, а колдуны, надо различать! Есть такая полянка, местные нехорошим местом по дремучести считали, да у страха всегда глаза велики. Волковым идиолом зовётся.

– И там эти колдуны собирались?! – Я недоуменно посмотрел на жоака, искренне считавшего, что Фёдор обернулся СЛУЧАЙНО, когда рядом такое место! Жожак опять на меня посмотрел, как на глупого щенка.

– Да не собирался там никто, и Силы нет, уж сейчас учёные всё это не скрываясь разнюхивают! Ходили крестьяне, боялись камня, страшные байки рассказывали, вот и вся слава.

– И всё-таки... если там так безопасно, где он находится?

Я чувствовал себя победителем поединка разумов! Если дед Костя мне туда запретит ходить, то там точно дело нечисто! А если позволит, то я всё равно схожу посмотреть на «нехорошее место». Как ни крути, а выиграл!

– Как мост перейдёшь, так на север, до берёзовой рощи, а там уж ни с чем не спутаешь. – кажется, второе: я безоши-

бочно определил то самое настроение счастливого взрослого, что малолетний репей нашёл себе безопасное развлечение в сторонке.

– Спасибо, дед Кость, будьте уверены, я точно разыщу там секрет Фёдора!

– Ищи-ищи, только не бедокурь. Узнаю, что безобразничал – уши надеру!

Напугали ежа подушечкой для иголок...

Дед Костя – первоклассный пример, когда реальность нагнула ожидания. Спокойный нравоучитель, ворчит иногда, но добродушно, как дедушка Мороз... а того, кто на настоящего оборотня (в отличие от него) похож – держит взаперти. И с точки зрения мохнатиков это даже правильно! Человек снаружи, Зверь внутри. Из одобренных развлечений – плавать в речке и окучивать кабачки, раз в месяц можно побеситься. И назовите меня пуделем, если всех это устраивает! Примерно об этом же я думал, пока шёл сквозь лес на запах берёз. Хвост их знает, как пахнут берёзы, но мне нравится думать, что я теперь обладаю другими сверхсилами оборотня. А пока я дошёл просто потому, что не сходил с тропинки.

Тропинка понемногу растворялась в густых зарослях, которые не под силу протоптать даже всей стае, но я точно знал, что пришёл в нужное место. Гигантские... нет, не так. ГИГАНТСКИЕ БЕРЁЗЫ росли вокруг полянки, в центре которой возвышался замшелый камень, с меня ростом. Слова

деда Кости про заколдованный ножик дорисовали в глыбе рукоятку магической консервной открывашки: кто её вытащит, станет вожаком всех оборотней мира! Ладно, меня уже несёт, но атмосфера этого места всё равно навевала мысли о чём-то легендарном... нет, снова не так. *Былинном!* Посадил дед репку, а уж что выросло, то выросло.

Но поздно чесать репы, я не просто так ходил, а принимался: вдруг чем-то волшебным запахнет? И понял, что запах здесь знакомый: травяного чая. Но прежде, чем я сам себя оборжал, я заметил по другую сторону каменюки... всё верно, знахарку! А где ей ещё быть? Сидит, медитирует, возможно просто спит на природе: умиротворяющая здесь обстановка, ничего не скажешь. Пока я просто подумал: не выпадет ли Ленка случайно в астрал, если заметит меня? А может, наоборот, прикинуться озарением, и нашептать ей, что покусанная шпана – это не репей на хвост, а её судьба?

– Здравствуй, Лёш.

Не поворачивая голову и не шевелясь. Кажется, она меня сразу заметила.

– Лена, я знаю, почему Фёдора обратило, это точно из-за Волкова идола! Ну не может всё настолько совпадать!

Знахарка открыла глаза, посмотрела на меня, затем на камень, к которому прислонилась. Закрыла глаза снова.

– Точно не из-за этого.

– Почему ты так уверена?! Сейчас я образцы соберу, и сам в Аркаим отвезу, хочешь, поспорим что ТУТ собака за-

рыта?!

Лена опять открыла глаза и рассмеялась. Нравится мне её смех, и вообще Ленка сама потрясающая, пусть и хмурая, и вообще считает меня дурачком: это временно! Рассмешить смог – значит, смогу и понравиться.

– Были здесь учёные, их Лев Леонидович уже приводил, и Волков идол тоже изучали, образцы собирали, мха, земли, грибами интересовались...

– И что, ничего не нашли?

– Подумай сам, если бы нашли, что дальше было бы?

Я задумался, и начал рассуждать дедуктивно, но получилось просто логически:

– Ну, во-первых, это взорвало бы Интернет; волшебство любому желающему, шутка? Всё бы огородили заборами, построили бы новый институтский корпус, и... мда. Ладно, признаю, но всё равно я НЕ ВЕРЮ, что идол с таким именем ничего не значит!

– Вообще значит. Знаешь, чем хороши такие места?

– Тут растут целебные травы, я прав? – я глянул на рюкзак знахарки.

– Нет. Здесь тихо, спокойно... даже если обормотни всякие приходят. Я сюда часто хожу, отдохнуть. Посижу час, и дальше, с новыми силами, за работу.

Так мы и поступили: сидели, прислонившись к камню, умиротворённо молчали. Я подсел рядом: кажется, суперсила чутья на эмоции у меня появилась: Лена сначала немного

возмутилась, но успокоилась. Так мы и сидели рядом, слушали пение птиц, шелест берёз и думали о своём. О чём Лена думала не знаю, не слышал, зато я представлял себе счастливый финал этой истории: я соберу всю деревню, как Пуаро или мисс Марпл, и объявлю, кто превратил Фёдора в монстра! Воображение нарисовало под эту роль даже не таинственного «друга детства», а совершенно внезапного (и пока неизвестного мне) жителя посёлка в пальто и зловещей маске. Его увозят, Фёдор тут же, на радостях, становится обратно человеком, а дед Костя дарит мне новую модель VR-консоли!

Сначала было приятно, потом смешно: то ли я опять веду себя, как... обормотень, то ли заранее предчувствую, как всё разрешится. Ладно, VR-консоль мне просто «до кучи» хочется, а в награду буду рад получить и простой смартфон. Но эту тайну я разгадаю!

– Знаешь, а Вася говорит, я корги. – мне вспомнилась утренняя встреча с соседями. Лена хихикнула, и снова посмотрела на меня: оценила.

– У молодых оно часто так. – улыбнулась, предвкушая благодарного слушателя: – Представляешь, я как обернулась впервые, вообще на бульдога походила.

– Ты?! Ты же лабрадор! – может, я не такой профессиональный собачник, но отличить бульдога от лабрадора умею.

– Я же говорю, это не биология, а... не знаю. И старые оборотни тоже не знают, просто оно так есть. Не все, но неко-

торые на собак похожи. И со временем «порода» меняется, пока до волка не дойдёт. Я своего Зверя меняла, как могла, с другими оборотнями в Интернете переписывалась, медитировала. К зиме, как видишь, лабрадором стала. Теперь волчицей хочется.

– И чем тебе лабрадор не нравится, красивые же собаки... – брякнул я, и только потом подумал, что Ленка не на породу жалуется, а на «собачность». Но меня не послали: девушка даже как-то дружелюбно фыркнула.

– Дальше «лабрадора» продвинуться всё равно не могу. Говорят, типично для «собак», будто недооборотни мы.

– Это какая зараза так говорит, кого покусать?!

На моё праведное негодование Ленка ответила вздохом с недовольством и симпатией одновременно.

– Смотри при вожаке не взболтни такого, дурачок. Не волнуйся, обычные хейтеры. Из перевёртышей тебе такое никто не скажет. Но всё равно обидно читать этих... «знатоков».

Мне стало стыдно. Сам я такой же «знаток». Припёрся к волкам в глушь, начал выпендриваться: цирка захотелось, попляшите для гостя, селяне! Так что очень даже поделом я «кусь» получил, и теперь буду сам «плясать», чтобы местных тихонь расшевелить. Да и сейчас, что мне стоило получше рассмотреть деревню, втереться в доверие, и только после этого разбираться с тайной Фёдора?

– Лен... а покажешь мне здесь всё? Чем у вас тут живут, как клубнику сажать правильно, может, тоже садоводством

займусь, буду тебя вареньем кормить.

Теперь Лена улыбнулась по-доброму, и даже дурачком не назвала.

– Покажу, конечно. Только, Лёш, не пойми меня неправильно, но... пока ты не научишься перекидываться, давай будем просто друзьями?

Кажется я завилял хвостом от радости, когда это услышал! Всё-таки это волшебное место, Волков идол! Очень умные мысли навевает, не зря Лена сюда ходит!

– Какие вопросы, согласен на все сто! А когда перекинусь, согласишься на свидание?

– Увидим! Может и да.

Ладно, уговорили, теперь у меня появился стимул перекидываться в человека! Один, но очень важный.

Чудодейственная нирвана Волкова идола продержалась целый день: я решил, что Тайна Дяди Фёдора от меня никуда не денется, поэтому просто ходил по деревне. Познакомился с ещё парой соседей; о них как-нибудь потом расскажу, сейчас это не важно, потому что в моей тетрадке всё будет происходить постепенно, как в настоящей книге!

Ночью я плюхнулся на свежую кровать из ДСП (проверил на зуб в незаметном месте), и решил: дать шанс этому месту всё-таки стоит, а если окажется всё совсем пресно – то тогда

сбегу, никто меня не остановит. Но пока за этой скукотищей вижу кое-что другое: каждый житель – загадка. Каждый дом – шкатулка с головоломкой. Чуть копнёшь – и наткнёшься на сундук сокровищ. А на каждом чердаке – по миллиону историй...

Такие мысли меня посетили, но стоило мне задуматься в сторону чердаков и сокровищ, как волчья гениальность опять озарила меня: а вдруг дело не в Волковом идоле, а... в старинной реликвии, которая передавалась в семье Фёдора Мстиславовича из поколения в поколение? А потом она напиталась всем этим волшебством, и... бздым! Вдруг эти вежливые на всю голову волки так у него обыск и не устраивали?

Остатки сна слетели напрочь, зато подключилась фантазия: я снова представил, как нахожу на чердаке зловещую фарфоровую куклу волчонка, и... далее по списку: дорога к учёным, протрезвевший Фёдор, счастливый вожак, хэппи-энд. Ничего не могу с собой поделаться, если у меня возникла гениальная идея – её нужно воплотить в жизнь! А для этого нужно пойти на смертельно-рискованное решение: пробраться в дом Фёдора снова. Рискованное оно по той причине, что если напорюсь на деда Костю, то меня опять отправят пинком под хвост!

Осторожно выбравшись из окна, я прокрался вдоль забора: надеюсь, бесшумно. Всего два забора – и я у избышки Фёдора. Избушка, идеально подходящая на зловещее место,

скрывающее главную тайну деревни: она настолько неподозрительная, что это бросается в глаза!

Пока я крался, старался не шелохнуть ни одной травинкой; мне казалось, что где-то обязательно должен будет объявиться всезнающий вожак, или, на крайний случай, Проклятие Баскервилей, точнее, Лев Леонидович, который ТОЧНО оборачивается в зверюгу, которую и Фёдор боится. Кажется, одна такая прошуршала рядом, остановилась... я замер тоже. Только бы не увидела! Но я достаточно убедительно изобразил белку, чтобы меня не заметили и не съели. Шумящее нечто прошелестело в другую сторону, а я продолжил красться.

Дверь заперта, но окно, в которое я залезал ещё человеком, до сих пор было нараспашку; его никто не догадался закрыть. «Ну и где ВАША волчья гениальность?!» – подумалось мне, пока я залезал внутрь. Воображение пакостливо подсунуло деда Костю, смотрящего на клочки меха, оставшиеся от одного любопытного обормотня, и вздыхающего: «Эх, Лёшка-Лёшка, кабы мы знали, какой ты у нас дурачок! Ну да что поделаешь теперь уж...»

Примерно такие мысли я гнал, пока крался по дому Фёдора: всё такому же неряшливому, когда-то убранному, но теперь захламлённому. Пол не метён давно, а шерсти с оборотня, как с... хаски! Плюс один пунктик в теорию о мохнатиках, продвинувших моду на хасей. Мебель покусанная, но тут без претензий: это действительно приятная вредная при-

вычка оказалась. Но будь я детективом, что бы я записал? Достая воображаемый блокнот: пострадавший был очень аккуратным, немного скучным любителем коллекционировать поломанные безделушки. Либо сначала они были целыми, но потом их поломали, что даже вероятнее. Говорит ли это мне что-нибудь о причине превращения Фёдора? Пока нет. В который раз порадовался ночному зрению: лунного света отлично хватало, чтобы рассмотреть все уголки!

Лестницы на чердак не обнаружилось: дверцу на потолок заколотили, а пока я искал приставную лестницу, из соседней комнаты раздался едва слышный шорох... и в этот раз притвориться белкой не выйдет. Нужно было срочно выбираться, пока не прибили! Прокрасться к спасительному окну не удалось, я увидел, как по коридору тяжёлой походкой проходит разбуженный (и жутко злой!) Фёдор. Говорят, все псы попадают в рай, а я тоже на собаку похож, это ко мне относится?! И вообще, я корги, я дружелюбный малыш корги, таких не трогают, и не рвут в клочья, даже если этот малыш корги проник в дом среди ночи...

Мои успокаивающие мысли ни хвоста не принесли успокоения, а Фёдор тяжело плюхнулся прямо перед окном, закрыв единственный источник света в комнате. Ох... Уши и хвост непроизвольно поджались, а я посмотрел в сторону коридора: входная дверь забаррикадирована большим шкафом, а подвала с тоннелем «Верхнедодырск – Амстердам» я найти не надеялся.

Нужно было придумать план, как отвлечь страшную громадину, и выскочить в окно: либо пробить второе такое же рядом, своей гениальной и пустой башкой, додумавшейся до этой авантюры! Только времени на это уже не оказалось, потому что громадный чёрный волчарище повернулся в мою сторону и угрожающе зарычал.

Как там пишется в таких случаях, «Директед бай Роберт Уэйд»? Продолжить перебирать мемы на тему своего положения я не успел, поэтому БЕЖАЛ! Куда глаза глядят, точнее, в другую комнату... в которой окна вообще не было! Кажется, это не комната, а кладовка. Мда, живуч, как хомяк! Фёдор угрожающе направился в мою сторону, и поднялся, насколько позволял рост: больше двух метров, это точно, как он вообще в двери проходит?! А может, это подсказка? Я маленький, юркий, а пока этот Терминатор будет разворачиваться...

– Да не трону я тебя, обормот.

– Ты говорить умеешь?! – я не просто офигел, я вообще в астрал заглянул! Но раз со мной говорят, значит, есть не будут.

– Умею, только не с кем, целый посёлок послушных трусов.

Фёдор нащупал лапой выключатель, и комнату залило электрическим светом. Моя «спасительная» комната оказалась гардеробной, откуда вытащили всю одежду, а само жилище злого и страшного чёрного волка растеряло свою жуть,

и стало простой неприбранной берлогой аскета.

– Присаживайся, там под шкафом пачка пряников завалялась, если надо. Еды не храню.

Вот так цирк! Такой переход от злобного монстра к ещё одному адекватному волку был слишком неожиданным. Ну да, два с половиной метра роста, габариты – как из фэнтези-игрушек, клыки достались по наследству от саблезубого тигра. Но мозги, похоже, человечьи остались!

– А это тебя так... Волков идол превратил, да? Или проклятый артефакт с чердака? – вывалил я причину своего визита. Оборотень фыркнул.

– Думал, самый умный? Не было никаких артефактов, превратился и всё. Я вообще не хотел превращаться, мне и человеком жить нравилось. Отправился в командировку. Настроение всю неделю паршивое, на всех огрызался, никогда такого не было... А добила меня подвернувшаяся на глаза незнакомая старушка.

– Сглазила?!

– Нет. Просто на учительницу из школы похожа была, меня и переключило окончательно.

Стало немного смешно: взрослый дядька, а стриггерился на старушку, похожую на его училку. Как мало нужно для превращения!

– Зря смеёшься, так все монстрами и становятся. Всё начинается с глупой мелочи, важной только для тебя, и только в этом настроении. Думаешь, я часто о школе вспоминаю?

– Ну так... Лев Леонидович, ведь ваш друг детства? – я незаметно перешёл на «вы» к старшему, но меня перебили хриплым звериным смехом.

– Да не мнись ты, нашёл, перед кем расшаркиваться! Ты мне теперь родня почти. Что до... «друга детства», то я его и знать не знал, пока человеком был. Но мужик умный. Помочь хочет, со Зверем говорить не брезгает. Как он вам представляется, это ваше дело. Унюхаю, что он зла кому-то желает, все кости переломаяю.

– Как-то не очень...

– Как есть! Я полвека в вежливых проходил, и к чему это привело?! – Фёдор недовольно развёл когтистыми лапами. – Так что извиняться не буду! И за то, что тебя, обормота любопытного подрал, тоже.

– А мне и не обидно! Вот найду, как перекидываться обратно, выпустят меня, и буду радоваться жизни!

Фёдор опять хохотнул, и посмотрел с крайней степенью скепсиса.

– Ничего у тебя не получится, нет в тебе больше ни Человека, ни Зверя. Слиплись в одно! Будешь таким до конца жизни. Как, радуешься?

Я недовольно поджал уши: что-то мне подсказывало, что Фёдор прав, и... возможно, я тут навсегда застряну.

– Тогда сбежим вместе от этих зануд?

– А зачем? Увидишь, тут тоже нормально. Как на курорте. Кормят, беседами развлекают, назойливых от тебя подаль-

ше держать будут. Меня, знаешь, устраивает, ни с кем не встречаться. Константина терплю: осторожный слишком, ну да попробуй сто лет свою суть скрывать от всех. Леонидыч вроде как новостями развлекает, виноватым себя чувствует, что я «пострадавший». Вожак технофоб тот ещё, «Вай-фай» с «Ой-вэй» путает. А этот про учёных рассказывает.

– А что рассказывает?! – я весь подобрался: про аркаимовцев послушать всегда интересно, особенно если Лев Леонидович тоже из них!

– Понятия не имею, это ему нужно, а не мне! Как надоест его бубнёж, ухажу в другую комнату, он это понимает, затыкается. – обломал меня Фёдор и снова заржал. – Ладно, сам спросишь, не совсем ты глупый щенок. Детей у меня не было, зато ученика завёл!

– В смысле?! Это я ученик? – я хотел что-то ляпнуть, но понял: у вампиров, вроде бы, есть связь между укусившим и обращённым... а у оборотней?

– Вот видишь, сам всё понял.

– И ты тоже мысли читать будешь?

– Зачем оно мне? У тебя мордаха и так говорящая, как у дворняжки. Пусть и безродные, но самые умные собаки, запомни это!

Неожиданно приятно было это услышать: меня невероятно бесит, что двое самых подозрительных волков меня читают, как открытую книгу. А тут я даже освоился, и Фёдор куда больше похож на доброго дедушку, чем дед Костя! Так

что у меня даже возникло забавное желание.

– А можно я просто так приду? Чего-нибудь вкусенького принесу.

– Дождался ещё одного кормильца на свою голову... Ты мне блох не принеси, главное! – волк сделал паузу, и добавил: – Если серьёзно, то лучше не ходи. Это сейчас я в настроении, а когда накатит, пинком под хвост отправлю. В окно.

Я закатил глаза, пряча довольную ухмылку. Всё равно я знаю, что Фёдор просто пугает меня, опасностью от него вообще не несёт! Совсем, как от бабулиного кавказца Рича. Хороший был собак, серьёзный, для своих добрый.

– ...чипсов только хочу. – Фёдор решил признаться ещё в одной тайне. – В банке которые.

– Без вопросов! Хочешь, могу тайком закинуть в форточку, чтобы никто не видел? – стало совсем радостно и по-доброму смешно от этого знака доверия: меня признали, ура! И это намного круче, чем дед-Костино «молодец, Лёшенька»! – И вообще! Я переверну деревню кверху ногами, но докажу, что я адекватный! А потом и тебя выпустят, вот увидишь!

– Главное сам на цепь не попади, «адекватный». О! Слышишь, петухи заорали?

Я прислушался: действительно. Из Ленкиного дома петухов слышно не было, зато у моих соседей точно живёт один...

Следом за этой мыслью я обнаружил себя лежащим в кровати, уткнувшимся носом в подушку. Петух орал настоящий, а вот вся встреча мне только приснилась! Должно быть я заснул, пока размышлял «а не проведать ли Фёдора» ... что и задало мне программу на всю ночь! «А петух здесь умный, зараза», – подумалось мне. До конца утра я думал, что он специально дожидался, пока я досмотрю сон до конца, и только потом подал голос.

Дед Костя притворился, что не стал меня «читать», за что ему спасибо! Просто хитро прищурился, и внимательно выслушал мой рассказ, не отвлекаясь от плиты: завтрак здесь готовился и на гостей тоже, хорошая традиция!

– Сны, Лёшенька, они так и снятся порой. Что в голове застревает, то потом видишь, да ещё в лучшем виде. – вожак поучительно пододвинул горшочек сметаны к блинам. – А ты ещё к Волкову идолу ходил, от него мысли на место встают. Леночка всё уж рассказала. Нравишься ты ей, обормот этакий.

– Правда?! – на мгновение я забыл обо всём от радости. Вожак хитро подмигнул.

– Так что лучше с ней пообщайся, на речку сходите, вам же обоим самое время о жизни думать, а не глупостями баловаться! Скоро жару обещают, тебе, лохматому, это будет

особо полезно.

– А Фёдор в реальности говорить не умеет? Может, я смог бы с ним пообщаться там... – про чипсы я умолчал: вдруг дед Костя не только «технофоб», но и противник цивильных вкусняшек? Про города вчера здорово ворчал...

– Какой там! Говорят же тебе, не осталось в нём Человека! Зверю речь без надобности, он другим живёт. А что сам в то же вляпался, это ты надумываешь себе. Будь ты как Федька наш, так сам бы таким же зверёнышем остался, а ты вон, какие хитрые планы строишь! Да только на одной хитрости эту загадку не разгадать, уж не обессудь.

– Ладно, уговорили, отдохну пока. Но когда-нибудь я всё равно разгадаю эту тайну!

– Обязательно разгадаешь. Но послушайся совета, к Федьке вживую не ходи. Лучше сны про него смотри, так безопаснее будет.

– А если всё-таки схожу?

Дед Костя посмотрел на меня грустно: блины жую и спорю с «поваром» вместо благодарности, фу таким быть.

– Тебе, ребёнку, ещё жить да жить, и то слава Богу, что прибежали быстро, засекли шум в Фёдоровой избушке. Оборотень – не собачка. И не позволяй выдумкам отвернуть тебя от яви, до добра это не доведёт.

– Хорошо, не буду. – пробормотал я. Может, я и хотел бы поверить в скрытое дружелюбие самого страшного волка деревни, но инстинкт самосохранения у меня некстати начал

подавать признаки жизни. Да и дядя Фёдор сам попросил не заморачиваться. Бр-р, даже виски заныли от таких мыслей!

На следующий вечер я передумал быть послушным, и тайком прокрался к дому Фёдора, уже наяву. Никто за мной не следил, да и вожаку доносить точно не стал бы, но забраться внутрь я не смог. Наяву окно было заперто изнутри... вожаком или Львом Леонидовичем. Реальность снова накрыла мои мечты медным тазом. Ещё и табличку повесили, специально для меня: «Не лезь, опасно!». Но и без неё обстановка внутри дома волка-затворника выглядела темно, жутко и... грустно. Сам Фёдор либо спал, либо просто решил не удоставлять меня вниманием. Всё необходимое он мне уже сказал во сне, а дальше уж сам решу: считать это своими придумками, как послушный щенок, или всё-таки признать, что со мной «учитель» говорил? Первый вариант звучит правильно, зато второй – верно, поэтому я за него!

На этом «Дело о таинственном превращении Дяди Фёдора» было убрано в папку, и отложено в долгий ящик. Я всё равно обязательно всё узнаю, а пока буду заниматься тем, что умею лучше всего – буду переворачивать занудный быт местных волков вверх ногами, с шумом и выдумкой! Кто не спрятался, я не виноват!

Маленькое послесловие: эту тетрадку я пока приберегу, на всякий случай. Ну, сами понимаете, по дурости решил попробовать, и съел, так что перепишу всё заново, чтобы бы-

ло «красиво», «послушно», и никому не влетело, специально деду Косте отчитаться. А эта пусть будет за настоящую.

Тетрадка 3. Урок мудрости

Помните, как дед Костя обещал, что с Львом Леонидовичем у меня будет кадетство, а с ним – летние каникулы с физкультурой? Так вот, в терминологии вожака это одно и то же! Потому что на меня посмотрели, прикинули: ремня под хвост или общественно-полезная деятельность? В итоге приняли по-взрослому мудрое решение: щенок заскучал, оттого и хулиганит! Но я не против.

Каждое утро у меня теперь начинается с зарядки: сначала пробежка вокруг посёлка – круг на двоих, круг на четвереньках; мне теперь никакой велик не нужен, обгоню и не запыхаюсь! Аэробика в виде окучивания... нет, не кабачков, но мне выдали столько рассады, что огород будет не меньше, чем у деда Кости! Плавание меня поразило: когда я этому научился?! И напоследок, интеллектуальная задачка в виде сборки предмета мебели, заранее купленной мне хитрым вожаком в подарок. Автора этих инструкций выгнали из Икеи в Верхнедодырский Мебельный Завод Номер Два, потому что он рисует слишком сложные ребусы! Но мне самому приятно: пусть мебель и скучная, зато собрана самостоятельно, без чьей-то помощи!

Наконец, премудрые размышления на тему «гармонии Зверя и Человека» дошли до логического финала: три раза в неделю у меня проходит медитация. Вот как сейчас: прият-

ная музыка из плейлиста шао-линьских монахов, я сижу на подушке, передо мной дед Костя намурлыкивает спокойным голосом:

– Глубокий вдох! Выдох... Ты плывёшь по реке, водичка журчит, приятная, тёплая...

– ...и даже туалет искать не надо... – в тон поддакиваю я. Дед Костя ненадолго умолкает, предлагая возможность оценить неуместность шутки. Возможность успешно игнорируется, я обормотень, мне положено класть на такие возможности!

– Вдо-ох... Три, два, один... Вы-ыдох. Теперь ты становишься легче пёрышка, тебя подхватывает ветер, и ты летишь, лети-и-ишь!

– Летя-ать у-утки-и... – не спрашивайте, откуда я знаю эту песню, мама обожает советское кино! Дед Костя, похоже, тоже, потому что мне удалось его сбить с мысли, и мы спели песню про летящих уток и двух гусей. В результате меня накрыло умиротворением по самую макушку: голубое небо, ветер уши щекочет, над волчьей деревней проносятся два гуся, летящих верхом на гоночных медицинских суднах-утках с реактивными двигателями навстречу Воронежу... лепота!

Да, так всё и происходит! Дед Костя активно пытается меня оглушить просветлением, чтобы я «повзрослел и образумился», я – в который раз переворачиваю всё с ног на голову. Но зато настроение хорошее!

– Когда Зверь и Человек в ладу, это самое главное, толь-

ко так и должно быть! – наставлял дед Костя, не выходя из образа сэнсея.

– А если я всё ещё не чувствую ни того, ни другого? – Это уже не шутка! Вся эта волчья философия для меня так и осталась непонятной высокой абстракцией. – Может, дядя Фёдор прав, и они у меня слиплись?

– Ерунду не говори, внучек. Кабы «слиплись», так бы ты разум потерял, как Федька наш. Просто нет меж ними у тебя вражды, а значит хоть и шебутной ты, а по-своему тоже правильно жизнь живёшь.

Я пожал плечами: как хотите, так и считайте, только это за моё мнение не подсовывайте. И вообще, раз медитация закончена, то я снова получаю... что? Правильно! Дед Костя достал из большого сундука две зелёных банки чипсов: Лев Леонидович прислушался к «детскому капризу» (не признаваться же, что это не только для меня?!), и согласился периодически покупать цивильные вкусняхи. Выделяется честно после каждого дня медитации, потому я и не прогуливаю их.

– Если я правильно живу, может, так меня и оставим? Мне даже собаком быть понравилось! – не вру, действительно удобно!

– Уж извиняй, внучек, но лучше до греха не доводить. – дед Костя нахмурился, и приступил к следующему уроку: байкам из прошлого. – Ты щенок совсем ещё, взрослого мира не видывал. А я в тридцатых помню, как Тимофейка сорвался. Ох, и хороший парнишка был, всё у него ладилось,

да вот супругу у него падучая забрала. Всё лечение тогда в селе было – молитва попова, да знахарский шепоток. Ну да там на него соседи косо посматривали: не колдун ли, по ночам в лес уходит, собак одним взглядом пугает, вдруг и Марьянку сам со свету сжил? Ему ум от этих слушков и отшибло: обернулся, и всех обидчиков своих...

– Дед Кость, вот объясните, какого хвоста вы эту жуть рассказываете? – возмутился я. – Сейчас другое время, такого больше не будет!

– Другое, но если прошлого не знать, то можно его повторить, по неразумению!

Лёгким движением бровей «добрый дедушка» превращается в «пугающего проповедника», а потом удивляется, чего это я в нём жожака не признаю?! У-у, даже Фёдор мне сразу во всём признался, пусть и во сне! То ли эта моя мысль была проигнорирована, то ли меня перестали «читать». Но впечатление от медитации и чипсов было успешно смазано.

Но я всё равно дожидаюсь «конца занятий», и бегу домой: смартфон мне обещали подарить на полнолуние, поэтому пока домашнее развлечение проходит в книжках! Вася мне подобрала несколько не сильно погрызенных книг, как раз из «Клуба юных детективов», поэтому я читаю и заранее представляю, как однажды тоже раскрываю тайну превращения Фёдора, и за это про меня тоже что-нибудь напишут! А лучше сам напишу, очередную тетрадку. И отправлю сразу в сам «Аркаим», как высоконаучный труд!

Так и живём!

Пока у меня смартфона нет, я общаюсь по интернет-вопросам со Степашкой: самым продвинутым и современным волчонком в деревне! Сейчас мы сидели на большой старой яблоне, с которой вай-фай ловится особенно хорошо. А ещё лутбоксы из «ФэйриВерс» открываются удачнее. Про новую мобильную сессионку про конфетные войны много не расскажу, только что она детям и феям заходит, а мы больше по классике. Сейчас волчонок (при мне он всегда оборачивается) отложил гаджет: опять пришла в голову идея!

– Лёша, а чего это деда Костя тебя постоянно лечит? Потому что ты лохматый?

– Угу, как Фёдор! Рры-ы! – я попытался изобразить страшного оборотня: неубедительно, но смешно. – Вообще не лечит, а учит, чтобы с катушек не слетел.

– Понятно. Папку тоже учит, и меня немножко, когда много балуюсь. Потому что нельзя!

– Ну да, веселье вообще страшнее уныния, слышал-слышал... – я вспомнил любимую привычку вожака обламывать хорошее настроение мрачной байкой о суровом и жестоком прошлом.

– Не! Это просто потому, что папка такой! Мама тоже говорит, «не раздухарись»! А он... духарится. – волчонок по-

смотрел по сторонам: не подслушивает ли кто? – Лёша, ты никому не говори, ладно?

– Да когда это я пробалтывался!

– А мне нравится, когда папка перекидывается, с ним знаешь, как сразу весело становится?! Это человеком он весь... послушный! А перекинется, и сразу становится классным! Только мама сердится, когда он стулья грызёт.

Я подумал, что не самая плохая привычка, но вовремя заткнул позыв рассказать об этом ребёнку: мне же самому влетит, если я ещё и Степашку этому научу.

– Вырасту, стану вожаком, и всем разрешу делать всё, что захочется! И никогда не будет скучно! И папку никому не дам в обиду!

– А дядю Фёдора выпустишь?

– И дядю Фёдора выпущу, он хороший, просто не знает, что им всех пугают! А я нарочно оставался не спать ночью, чтобы увидеть, как он придёт под окна!

Я почти представил эту картину: как Фёдор, точно так же тайком от своих надзирателей, пролезает среди ночи к окну на втором этаже дома Степашки, чтобы рассказать полночищающему волчонку сказку на ночь. Но, думаю, дед Костя, в своей любимой манере, рассказал страшилку о злых и страшных волках, а умный ребёнок в неё не поверил.

– Я тебе тоже секрет расскажу, только ты никому! – теперь моя очередь делиться ценной информацией! – Дядя Фёдор очень даже умный, просто притворяется глупым, чтобы

к нему не приставали. Я к нему уже лазил!

– Круто! А полезли вместе в гости?!

– Не, он гостей не любит. Устал, наверное, хочет один посидеть. И мне сказал только во сне приходить.

Степашка посмотрел на меня, как на взрослого. Я понял, что надо исправиться, и не толкнуть малышню на неприятности:

– Ну а сам подумай! Надоело вежливым и общительным быть, терпение лопнуло, говорит, «одиночества хочу»! А в волчьей форме просто удобнее, сам знаешь.

В глазах волчонка промелькнул намечающийся спор, что «так не бывает», но вовремя подключились здравый смысл и доверие к другу.

– Хорошо. Но когда он насидится один там, тогда мы все обязательно поиграем! И папку с мамой позовём! Не хочу, чтобы дядя Фёдор сильно скучал!

Кажется, буря миновала. Ну не, я обормотень, а не шпана!

Только я успел порадоваться, что всё обошлось, как Вася позвала нас обоих домой. В кухне обнаружился Санька и... дед Костя.

– Степаш, мне ехать пора! Ты же помнишь? За вами присмотрит дедушка Костя, как обычно. – Василиса обняла немного притихшего ребёнка.

– А куда? А надолго?

Вася сразу всё поняла, для кого эти вопросы задаются, и рассмеялась.

– На встрече с друзьями в Питер еду! С которыми «серебро» в биатлоне вырвала! Они лицей открывают, для молодых спортсменов, просят помочь.

– Ва-ась?! Так ты олимпийская чемпионка?!

Василиса рассмеялась, и очаровательно улыбнулась.

– Нет пока ещё! Любой волк по жизни, как на допинге, только проще в химии признаться, чем в Звере! А поправку на дар только год как ввели. Но в Милан в двадцать шестом я поеду, если повезёт!

Тут и Санька встрял: кажется, его давно распирало от этого секрета.

– Представляешь, Комитет хотел треть спортсменов в жулики записать, а тут Зевс с Олимпа спустился, говорит: «Кончай ерундой страдать, а то на весь ваш туризм грозу заряжу!». Настоящий он или нет, а послушали.

– Ладно, это вы ещё обсудите, а пока – не беситься, не оборачиваться, жоака слушать!

– Вась, расслабься, что они натворить могут? – я совсем не понимал причины беспокойства. Ответил (конечно же!) дед Костя:

– Вот что, Лёшенька, ты у нас тут мальчонка новый, а Сашку со Степашкой мы уже давно знаем. Самые беспокойные, после Федьки!

– И даже после меня?

– И даже после тебя.

Ого! Чтобы вот так вот легко признаться, что я «спокой-

ный» ... я посмотрел на Саньку, прикинувшемуся непогрязенным предметом мебели. Хороший же парень, чего его так запугивают?!

– Ва-ась?

– Лёш, а ты не канючь! Что друг за друга вы горой, это хорошо, это правильно! Но тут ты не помощь, уж извиняй. – Спортсменка сказала это таким тоном, что даже спорить не хотелось. А я посмотрел на деда Костю: пойдём, выйдем за угол, чтобы нас не подслушали? Нельзя же так, нормальных волков на цепь сажать!

– Лёшенька, пойдём-ка выйдем на минутку? – «понял» вожак. – А вы посидите покамест.

– Думаешь, не прав я? – сразу подошёл к делу вожак.

– Не правы, конечно! Нормальные они, сразу видно! А вам бы лишь бы всех на цепь посадить... не стая, а собачий приют. – проворчал я.

– Ты лишнего-то не наглей, обормот! Но коли самый умный, то вот тебе задачка: сам проследишь за друзьями своими. Справишься – то и я признаю, что никакой присмотр им не нужен, и Василисушке всё расскажу, как есть.

– А вот согласен! На что спорим?

– Что тебя в смутьяны и балаболы не определяют.

Вот так, быстро я доигрался: дедушкино терпение тоже не безгранично, есть и у него свои больные темы. И глаза грустные, мол «почто мне собачонку такую неблагодарную

подсунули» ... Так я и не нашёл, что сказать, потому что в чём-то жожака понимал.

А дальше картина маслом: дед Костя говорит, что в этот раз за Санькой и Степашкой присматриваю я. Вася удивляется, Степашка радуется, Саньке просто любопытно, не меньше, чем мне: что мы такое задумали?

Вася уехала довольная, что всё так хорошо разрешилось, а жожак снова глянул на меня ласково-ласково, будто говоря: «Вот что, Лёшенька... разнесёшь соседский дом в щепки – позавидуешь затворнику Фёдке, голыми руками придушу, и никто мне слова поперёк не скажет».

И назовите меня пуделем, если я это всё выдумал!

Моя карьера няньки началась праздником: так-то Василисе нужно иногда выезжать из деревни, а всё это время «её мальчишкам» приходится вести себя тихо, под ласковым прищуром надзира... кхм, жожака. И деду Косте почему-то кажется, что эти двое – едва ли не страшнее Фёдора.

– Я знаешь, как тебе благодарен?! Бро, да я для тебя теперь хоть куда! – Санька окончательно растерял весь свой налёт интеллигента, и выглядел совершенно на свой потрясающий возраст.

– Лёшка-а! Эт ты что ль за главного остался?!

– Здравсьте, баб Лёна! – я повернулся к выглядывающий

из-за низкого забора старушке. – Ага! А кому ещё присматривать?

– Так Константин Иванович же всегда глядел, за ними у-у! Глаз да глаз! Баловниками этакими!

– Дед Костя мне их и доверил! И вообще, чего вы все так себя боитесь?

– Я-то? Да мне-то что, сижу себе тихонечко, музыку слушаю хорошую.

Я не выдержал и рассмеялся: баба Лёна была в деревне главным меломаном: каждый вечер сидит, вяжет, и слушает с пластинок хиты прошлого века. А Степашка мне по секрету рассказал, что в полнолуние она достаёт свою особенную коллекцию – виниловую серию Рамштайна и Мэнсона. Такая вот потрясающая волкобабушка у нас среди соседей!

За время моего небольшого разговора, Саня и Степашка успели куда-то убежать, но я был спокоен: я не та нянька, которая паникует по пустякам! И верно: друзья просто проголодались, и побежали опустошать холодильник.

Вечером я плюхнулся на большой диван перед плазмой во всю стену; экран был предусмотрительно закрыт стеклом, возможно пуленепробиваемым. Ух... День прошёл потрясающе! Выяснилось: Оборотни плавают быстрее Сашки, и копают быстрее Степашки, зато сам волчонок превращается вблизи деревьев в обезьянку – иначе как он так быстро умудряется забираться наверх?! Соседи все поголовно рады

за такое решение вожака, и вообще никто не поставил под сомнения МОИ способности.

– Ну что, какие планы на вечер? Играть, пока не заснём? Кстати, геймпады у вас тоже пуленепробиваемые?

– Не, их просто много! – Степашка хихикнул, и схватил пару: один мне, один себе.

– А папке?!

Саня посмотрел на нас с крайней степенью жалости.

– А мне нельзя.

– Чего-о?! Кто это сказал?! – я торжественно вручил Саньке ключ от чудесной страны виртуального мира. – Садись, «Игрок три», сегодня можно всё!

– Точно?

Ух-х! Вот какого хвоста хорошего парня так запугали?! То-то он весь такой прилизанный, как йорк после грумера! Вася хорошая, но кто ей надул в уши про опасность этого товарища?! Вот то-то и оно, но будем преподавать урок мудрости вожаку, заслужил!

– Абсолютно!

Командных игр на трёх человек хватает: Степашка не единственный ребёнок, которому разрешается шайтан-машина из страшного цивилизованного мира. А Санька даже не стал делать вид, будто ему «неудобно»: уже через пять минут он настолько погрузился в процесс, что начал громко комментировать и подвывать в особо сильных моментах, а мы ему, конечно, повторяли!

Скоро от восторга Санька начал меняться, а я наконец-то увидел то, зачем прибыл в деревню: как перекидываются волки. И понял, почему даже тот же Степашка убегает в угол: где-то между обаятельным школьным учителем и не менее обаятельным волком был немного жутковатый процесс с вытягиванием челюсти и олохмачиванием лица тёмно-серой с белым шерстью. Вроде бы испугаться, но я и так видел: ничего он не страдает, даже не замечает, кажется! Просто стремительно превращается, в...

– Сань, ты и правда хаски! Слушай, а у тебя фотки в этом виде есть? – воскликнул я, когда друг превратился в шикарного обормота с голубыми глазами и выразительной мордахой. Кто любит хасей, тот меня поймёт!

– Нет, мама не разрешает, – ответил за папку Степашка.

– Сына, тащи фотик, ща будут! – восторженно взвыл Санька, запустил геймпадом в кресло, и спрыгнул с дивана в коридор, громко скребанув паркет когтями.

И вот ЭТО бояться?! Да Саньку только миру покажи, железобетонное доказательство для последних скептиков, что оборотни – не монстры! Даже сейчас прыгает, пока Степашка тащит фотик. Блин, почему я корги, а не хаски?!

– Лёх, давай сюда, будем фоткаться наперегонки!

Этого я пропустить не мог, а дальше... недоигранный платформер остался заброшен за более интересной игрушкой: фотосессией! Степашка бегал с фотиком, и щёлкал нас: после каждой вспышки раздавалось громкое хасячье

«ВАУ!», из-за чего фоткаться было ещё смешнее!

Интернет пополнился парой десятков весёлых фоток раньше, чем мы втроём сообразили, что Василиса не на другую планету улетела, а значит увидит всё это.

– И что?! Она увидит! Что у нас! Всё!! Хорошо-о-о!!! – восторженно взвыл Санька и выпрыгнул в огород из окна. Мы со Степашкой следом (только через дверь), потому что оттуда донеслось: «А давайте в снежки!»

– Сань, какие снежки летом? – я почувствовал себя занудой, но идея вырывать из грядок свёклу (она уже созрела или нет?) мне показалась не лучшей.

– Сейчас всё принесу! – Степашка убежал обратно, и принёс корзину резиновых мячиков. Я не мог удержаться от смешка: пока одни спорят о собачности оборотней, другие спокойно и открыто юзают собачий антистресс, и не стесняются! Первый мячик оказался чуть потвёрже снежка, к тому же он не рассыпется при ударе о теплицу, это я знал точно.

– Сань, отойди в сторону, а то Вася прибьёт! – киваю в сторону стеклянной будки.

– Ничё не прибьёт, кидай давай!!!

– Так меня прибьёт!

– А я тебя защищу!

– Получа-ай! – Степашка не стал задумываться о судьбе теплицы (или заранее знал, что её и петарда не возьмёт), и бросил жёлтый мячик в папку. Потом ещё, и ещё... я выдохнул и присоединился к игре, а потом Санька собрал «снеж-

ки» и начал отстреливаться!

Один из снежков влетел в окно кухни, и попал, судя по звуку, в кастрюлю, которая тут же поделилась своим богатым внутренним миром с интерьером.

– Сейчас уберу! – Степашка в прыжке влетел в окно, и загремел подбитой кастрюлей, а пока я смотрел на это, получил большим розовым мячиком по своему котелку. Судя по звону – пустому!

– Сань, сдурел?! Не так сильно!

– Ага-а, испугался! – после этого в меня полетела ещё пара мячиков, а следом за ним полетели яблоки. И получить яблоком от одуревшего весёлого балбеса Саньки было ещё неприятнее!

Кажется я пожалел, что разрешил ему хулиганить. Прав был Лев Леонидович, что за вежливыми тихонями прячутся самые буйные Звери! Но отступать было поздно, а поступить по-Васиному (то есть вырубить в нокаут) у меня всё равно силёнок не хватит. Эх, надо будет попросить у вожака гантели какие-нибудь! В этот момент очередное яблоко попало в стекло, и чудом его не разбило: лезть за свежими «снарядами» долго, поэтому Саньке повезло найти подгнивший на земле.

– Сань, Сань, а давай ещё что-нибудь сделаем? Пошли в лес, тоннель рыть?! – мне показалось, что это хорошая идея.

– До куда?

– А я... читал, тут подземная пещера есть, проверим! –

соврал я. Счастливый хась и не менее счастливый волчонок, так и не получивший мячиком ни разу, не раскусили моего обмана, но...

– Э-э, вы чего?! В лес давайте!

– Знал бы ты! Как мне! Давно! Надоели! Эти! Чёртовы! Флоксы!!! – восторженно выкрикивал Санька, устраивая подкоп прямо посреди клумбы, разбрасывая цветы в разные стороны. – Долой гербарий! Степаш, помогай давай, у нас будет колодец!

Моё веселье тут же сошло на нет: воображение нарисовало меня спрятавшемся в доме дяди Фёдора, потому что снаружи сердито выжидала спортсменка, желающая отправить меня в нокаут, как Саньку. А ведь он побольше меня будет! И колодец, кажется, скоро вырвет, такими темпами, но завтра придётся целый день убирать остатки клумбы.

Что делать? Бежать к вожаку?! Чтобы пришёл, погрозил пальцем по-вожаковски, и эти двое хулиганов тут же протрезвели?! Или может на такой случай у него есть какой-нибудь трюк, типа «посмотреть и вогнать в ступор»? Вариант «просто рявкнуть» отпал, как смешной: воображение преподнесло высывающуюся лапу Саньки с отогнутым средним пальцем и нецензурным звуковым сопровождением: думаю, «правильный» дед Костя надоел моему другу ещё больше, чем цветы. А потом Степашку тоже за этим застукают, и спросят: кто научил? Вернее не так: «Кто раздухарил твоего балбеса-папку и позволил ему тебя этому научить»?

– Лёшка-а! Залазь к нам, плевать на колодец, БАССЕЙН рыть будем! Тащи лодку!!!

Не успею... и вообще, чего это МНЕ к вожаку бегать?! Выслушает, погрозит пальцем, и такой: «А что же ты хотел-то? Говаривал я тебе, мол, пригляд нужен!» И улыбнётся так снисходительно: съел, щенок неразумный?!

А вот и не съел! Дед Костя потому и согласился, он только этого и ждёт, что я облажаюсь! И вообще, пусть я не вожак, но знаю, на чём можно сыграть. Санька – он реально хаски, а что делают с хасями? Правильно, их выматывают, чтобы они нагулялись, и устали! Надёжный, как швейцарские часы с Алиэкспресса, план был придуман за две секунды. Я подошёл к яме (Саня и Степашка уже далеко продвинулись), и хитро спросил:

– Какая лодка, с дубу рухнул? Ты даже меня не поднимешь!

Ага, сразу видно, кого на «слабо» легко поймать! Санька прекратил грунтометание, и выпрямился:

– Чего это? Да я знаешь, какой сильный?!

– Не знаю! Меня поднимешь? – ляпнул я, и взвизгнул от неожиданности: оборотень выпрыгнул из ямы, и подбросил меня в воздух, как игрушку.

– Да ты лёгкий совсем! Я же не просто хаски, я настоящий волк! Ау-у-у! – от воя Саньки мне самому захотелось поддержать его... а кто-то на другом конце деревни так и сделал. Между прочим, не просто сотрясение воздуха, есть у этого

смысл, как оказалось! Будто локальный мем, кто «в теме» – поймёт, а объяснить не въехавшему не получится.

– Ага, и Степан-Царевич! – я посмотрел на счастливого Степашку: ребёнок пусть и не такой разрушительный, но до дури счастливый, что папке дали волю.

– Не, маленький пока для Царевича! А ты в самый раз! Ща, погодь! – Санька снова продолжил меняться, одновременно съёживаясь и увеличиваясь; конечности теряли сходство с человеческими, превращаясь в лапы, а шорты и майка спадали, как любая нормальная одежда, в которую каким-то образом запихнули хаски.

– Чё?! А я и так могу, а вы нет, бе-бе-бе! – голос у Саньки поменялся, стал более лающим, но узнаваемым. Степашка посмотрел на гигантского хася, как на лучший подарок на день Рождения. Я понял, что вымотать ТАКОГО Саньку будет ещё сложнее! – Лёх, запрыгивай!

– В смысле?!

– Махнём к Ваське до Питера, я знаешь, какой быстрый?!

– Давай сначала вокруг деревни, узнаю! – сказал я, и принял приглашение. Степашка хотел тоже, но я только головой помотал: – Сначала я, ладно?

– Так нечестно, это мой папка, я тоже хочу кататься! – заканючил ребёнок. Могу его понять... но не имею права.

– Мы не кататься будем, а прыгать! По крышам! И доставим!! До неба!!! – долго спорить с ребёнком Санька не захотел, а я на его спину уже забрался, едва уцепившись за густой

мех. Каким чудом я умудрился не свалиться, когда Санька запрыгнул на крышу сарая, а затем собственного дома – я не знаю! Думал только о том, как бы не свалиться, потому что это только в сказках всё красиво. На деле – оказаться на гигантском реактивном хаски, мечтающем проскакать по всем крышам города, оказалось эффектно, но очень страшно!

– Держись, не бойся, мне даже не щекотно! – рявкнул Санька, и сделал первый прыжок.

Кажется, все были предупреждены вожаком, что один наивный обормотень решил «приглядеть» за самым буйным из адекватных волков деревни, поэтому никто не задался вопросом «кто это орёт дурным сурком на всю округу». Санька устроил скачки по крышам. Как оказалось, в образе гигантского... волка, он очень далеко прыгает. Где-то на третьей крыше я удивился, что до сих пор держусь, и что мы никуда не провалились. Зато я понял ощущения кошки, когда она впивается в одежду когтями. Только мне было ещё тяжелее, потому что я знал, что на четыре лапы не приземлюсь! И вообще, какого хвоста я это всё затеял?!

Примерно об этом я думал, пока мы допрыгали до края деревни, а дальше пришла пора спрыгивать на землю, и бежать через лес.

– Ты серьёзно в Питер?! Давай сначала до Волкова идола что ли? Меня Вася убьёт!

– Не убьёт, не догонит! НАС НЕ ДОГОНЯ-А-АТ!!! – заорал дурниной этот «Серый волк», и побежал дальше, заде-

вая наездником (мною, то есть) кроны деревьев. До заповедного места мы добежали быстро, а дальше... что?

– Стой, я же тебе показать кое-что забыл!

– Что? – Ага, так и думал, Санька такой же любопытный... и доверчивый! Выпучился на меня с восторгом: ну, давай, не томи!

– Ну не, я так не могу, это сюрприз!

– Так погнали обратно!

Обратно бежали не по крышам, но едва не сбили с ног вожака, не ожидавшего ТАКОГО цирка в неполнолунное время. А я уже придумал таинственное «Дело о Перепрятанном Сюрпризе»! Поэтому, когда меня, от всей широты хасячьей души, забросили в окно второго этажа (отдельное спасибо за меткость!), я немного пошуршал ящиками шкафа для достоверности, и крикнул:

– Са-ань! Кажется я его перепрятал! Погнали искать?!

– Ур-ра, мы клад ищем!!! – взвыл довольный наивный хась, и поскрёб когтями стену дома: – Прыгай, поймаю!

Я опять почувствовал себя занудным взрослым, но просьбу не исполнил: спустился по лестнице. А потом мы стали искать «клад» ...

Большая удача, что Санькина соображалка задвинула само понятие обмана, поэтому мы бегали по всей деревне, иногда вызывая удивлённые взгляды других жителей (А то! Обормотень верхом на ездовой собаке!), и я постоянно «вспоминал», что мог бы спрятать своё воображаемое сокро-

вище на другом конце деревни. К закату, Санька выдохся, и мы побрели в сторону дома.

– Дружище, спасибо тебе огромное, я так никогда столько не бегал! А теперь мне отдохнуть надо... это самый лучший день в моей жизни! – Санька по-собачьи лизнул меня в щёку и побрёл в гостиную, где растянулся вдоль всего трёхместного дивана и тут же захрапел. Постепенно гигантский хаски обретал очертания человека, так что я накрыл его огромным пледом, в который он тут же завернулся.

– Лёш. Можно тебя на пару слов? – холодный и сухой голос Ленки, стоявшей в дверях, не предвещал ничего хорошего.

– Выбесить Сашку! Оставить ребёнка одного! Ты вообще, чем думал?! – процедила она, когда мы вышли во двор.

– Степашка тоже что-то натворил?

– Не успел, скажи спасибо, дед Костя тебя прикрыл, увлёл ребёнка. А твои скачки даже Любашка видела!

Я закатил глаза: тоже мне показатель! Что семилетняя подруга Степашки решит прервать свой обязательный дневной сон ради такого представления, я не сомневался.

– Тебе же Вася говорила... думаешь, она из вредности Сашку колотит? Он тупеет, хуже ребёнка становится!

– Да ну-у?! – мне стало обидно за друга. – Его всего-то загнать нужно было, зато перебесился, и сам успокоился! И вообще, это деда Кости идея!

– Какая? Уничтожить Васину клумбу? Скакать по крышам?! Да у него у самого после этого крыша съедет, спросил бы хоть, чего вожак боится!

– Проще спросить, чего он НЕ боится, загнал вас всех в клетки, словно вы монстры!

– Твоё счастье, что Санька восторженный, а не злой, как Фёдор.

– Фёдор тоже не злой.

– Ага, сказал застрявший в Звере школьник, которого едва не убили!

Я посмотрел на Ленку ещё раз: мечты о свидании полетели вслед за вырванными соседскими цветами. А сама девушка стоит и смотрит на меня, как на главного врага стаи. Потому что...

– Лен, да ты завидуешь просто. Сама-то хандрить постоянно, а тут кто-то веселится.

– Попробовал бы ты не хандрить, когда тут такое. Было всё хорошо, а потом пришёл городской дуралей, которому всегда скучно! У нас была хорошая жизнь, а ты хочешь её разрушить.

– Всё что я хочу «разрушить», это намордники, которые вы сами на себя нацепили! – рявкнул я, не сильно беспокоясь, что разбужу Саньку. – Вы классные, как ты не понимаешь! А притворяетесь скучными занудами, чтобы никого случайно не напугать! Зачем?!

Ленка зло зыркнула на меня, тихо прорычала «Я всё рас-

скажу Василисе», и ушла прочь. Ну и ладно, не очень-то и хотелось!

Чуть позже пришёл и Степашка, тоже в облике уставшего маленького человечка:

– Это был самый лучший день! Лучше полнолуния! А ещё так можно? Моя очередь на папке кататься!

– Лучше пусть будет весело каждый день, но понемногу. Санька сейчас всё накопившееся выплеснул, дай ему поспать.

– Дам. Лёш, ты самый лучший старший братик на свете! – сказал мальчонка, и тоже обнял меня. Вот так: даже не просто друг, а старший братик! Приятно!

День подходил к концу, а я задумался: идти домой, или пристроиться на кресле рядом, когда Санька проснётся? Если он отоспится и решит продолжить веселье, то будет лучше, если при мне, а то с этих живодёров станется его куда-нибудь запереть. Итогом разрушительного веселья стала уничтоженная клумба с Васиными цветами, пятна компота по всей кухне в стиле «фруктовая шрапнель», разбросанные по всему огороду мячики и несколько яблок, а ещё немного грязная одежда двух землекопов. Понимая, на кого это всё повесят, я заранее выдохнул, и отправился на большую ночную уборку.

Никогда так не уставал, но очень собой доволен! Курган памяти Васиной клумбе возведён, мячики собраны (не поверите, унюхал!), кухня отмыта, одежду отмыла стиральная

машина, а там я плюнул на все правила приличия (если их вообще здесь соблюдают), и устроился спать на диванчике.

Первым проснулся, конечно же, Степашка, а его щенячья мордаха идеально передала выражение клянчащих вкусняшку собак: такая же умильно-голодная. Тем более, что я делал очень простой завтрак, которому меня научил дед Костя: картофельные оладьи.

– А чего они жёлтые? – ребёнок подпрыгнул, чтобы лучше рассмотреть завтрак. – Пахнут вкусно!

– Я туда ещё положил бекон, сыр, приправы, какие нашёл... – я задумался, вспоминая личную вариацию «одинадцати секретных трав и специй» – кажется там куркума была, потому и жёлтые. Тапками не кидаться, готовлю так впервые!

Ребёнок осмотрел кастрюлю с «тестом» и заявил:

– Маловато будет! Давай я ещё картошки натру!

Я мысленно извинился перед математичкой, потому что, кажется, это её стараниями я вспомнил, сколько нужно добавить остального к тому объёму картошки, что утащил мой мелкий помощник.

– Как хорошо, что за нами присматриваешь ты, а не дед Костя!

– Ты же вроде у деда Кости и был, разве нет? – я вспомнил,

как отправлял Степашку «в безопасное место».

– Да как я мог пропустить такое, я за вами бегал! Только не по крышам, ты меня не видел?!

– Я мечтал не свалиться!

– Но не свалился! А я тоже так хочу! Я же смогу превратиться в большого волка? А ты?

– Наверное! – в способностях Степашки я был уверен, зато сам уже смирился, что до конца жизни останусь собачонком; буду считать себя то собакой, то волком, по желанию. И меня это не смущает, как Ленку! Зуб даю, как она перестанет загоняться по поводу своей собачьей физиономии, тут же и хандра пройдёт.

– Вот вырасту, стану большим и сильным, как папка, или вообще, как дядя Фёдор, и буду вас обоих катать на себе!

В это время подошёл Санька: помятый, сонный, пасмурный, одетый в серую майку и треники.

– С днём рождения, дружище! Как ты? – воскликнул я, не отрываясь от кулинарного процесса.

– Спрячьте меня в подвал кто-нибудь, позорище на всю деревню устроил...

За неимением пирожка, сделал кляп из оладушка. Подумал, и сунул второму голодающему. И себе тоже кусочек: вышло вкусно! Намного вкуснее, чем у деда Кости!

– А чего стесняться?! Ребят, я же вижу, мы тут все как одна большая семья! Хорошая, причём! А в хорошей семье никто никого не обижает!

Санька поёжился, но выдал самое страшное:

– Вожак прав, меня тоже нужно запирать. Я превращаюсь в такого восторженного идиота, что... нельзя так, понимаешь?!

– НЕЛЬЗЯ запираться от всего мира! А идиот ты только потому, что сам не знаешь своего Зверя! – Я видел тебя, каким ты был счастливым, когда бегал, а чтобы избавиться от тупости... превратись сейчас? Самостоятельно! В этом настроении, чтобы помнить, что ты адекватный!

– Так не делается, дед Костя говорит, если Зверь опасен, его, наоборот, надо держать крепче.

Я кисло посмотрел на сковородку: за перепалкой я всё-таки сжёг эту порцию из четырёх драников; ничего, съедим и подгоревшие.

– Дед Костя просто старый перестраховщик, он вас всех в клетки посадит, чтобы успешно изображать вожака образцово-показательной стаи. Превращайся, давай, всё хорошо будет. Я в этом настолько уверен, что даже плиту с оладьями выключать не буду.

– Степаш, какой телефон у пожарных?

– Сто один, па!

– Умничка. Иди играй.

– Не, мне тут интересно!

– Не спорь, ребёнок.

– Ну па, ну обернись, а? Ну пожа-алуйста!

Я успел дожарить последнюю порцию драников, всё-таки

выключил плиту, и сел напротив Саньки. Сейчас будет сеанс волчьей уличной магии!

– Сань, посмотри на меня. Я уже больше недели такой, и до сих пор адекват. А значит, если сделаешь это со мной рядом, то всё у тебя получится.

– И папка будет ходить таким же волком, как ты?!

– Не постоянно, но будет! – я подмигнул Степашке. Да и Санька выглядел заинтригованно... что я задумал?

– Ладно. Степаш, отвернись.

Умный ребёнок послушно отвернулся мордашкой к зеркально отполированной стенке холодильника.

В вымотанном состоянии перекидывание проходило не так приятно; Санька морщился, как от судорог, стремительно перекидываясь в Зверя. Наконец, превращение завершилось, и в комнате сидел оборотень-хаски. Хасячья супермика указывала на всё те же смущение и усталость.

– Просто побудь так немного, увидишь, ты совсем адекватный! Ты как долго так сможешь продержаться?

– Вообще часа два-три, это вчера я долго так пробыл, на радостях. Лёх, может не надо, а?

Умник Степашка сразу просёк фишку:

– Па, да ты уже хороший! И не прыгаешь по кухне: «Играть! Играть! Играть!»

– Вот именно, так что давай утрём нос этим зазнайкам, ты и так тоже можешь!

В глазах Саньки опять загорелся азарт восторженного хас-

ки, которому пообещали вкусняшку: правда можно?!

Из коридора раздался звонок телефона; Степашка убежал и вернулся обратно.

– Это мама звонит! Лёш, тебя!

«Ленка стукачка!», – недовольно подумалось мне, но трубку взял.

– Лёшка, скажи сразу: дом цел? – перешла Василиса к главному.

– Цел, только... – я подумал: говорить ли о саде или нет, но решил принять удар честности на себя. – Только мы клумбу с флоксами разорили.

Вася заржала, а я непонимающе помотал башкой: тоже, что ли, свихнулась на радостях?

– ВОТ ТАК ЕМУ И НАДО! – отсмеявшись сказала она. – Лёх, ты бы видел все эти его пляски вокруг клумбы! Так что передай, молодец, а вместо клумбы колодец копать будем, давно пора!

Я закатился в хохоте, как и Степашка, да и Санька начал подхихикивать.

– Дай Саньку, поговорить тоже надо бы, посмотреть хочу на него.

Я протянул трубку, Санька взял её и улыбнулся. Напомнить, что сейчас у него физиономия счастливого хаски?!

– Ну, привет тебе, лохматый! Ответь мне тоже на серьёзный вопрос: через сколько дней я приеду?

– Через... два дня, правильно? – Санька задумался, но от-

ветил. Его смутило, что Вася отнеслась к нему без упрёков, и даже за клумбу не отругала.

– Приеду, ревновать будешь, потому что Лёшку я расцелую! И... так уж и быть, вас со Степашкой тоже за компанию! – опять воскликнула Вася. – Лёш, ты же здесь?! Ты ему не подсказывал?! А то это он человеком умный, Зверь в нём даже цифры не разбирает! Так что приеду, будем вашу методу развивать! Порадовали вы меня, а Ленке передай, что она паникёрша!

– С удовольствием передам! – довольно твякнул я, радуясь, что Ленкина диверсия ушла псу под хвост. Василиса попрощалась, выключила видеосвязь, а дальше... начались приключения хаски, волчонка и... кого? Ладно, я уже понял, что оборотни сенбернара от корги не отличают, поэтому заранее буду себя считать тоже волком! Просто бурым.

Дед Костя очень удивился, когда мы всей компанией к нему заявили мохнатыми, но от своих слов отказываться не стал:

– Хитрый ты парнишка оказался, ух, хитрый! И везучий! – погрозил он мне пальцем. – Думал, мне самому по нраву было Сашеньку в «Буйные» записывать?

– Лучше вот что скажите, почему вы здесь людьми притворяетесь? Все свои, никто никого не напугает, если что.

Просто перестаньте себя бояться!

– Что же ты, умник такой, думаешь, что мы сами себя в клетки загоняем?

– Думаю! И не отпираюсь!

Вожак посмотрел на стоящих рядом (спокойных и мохнатых!) Степашку и Саньку, и развёл руками.

– Коли так... видит Бог, знать, таков Его промысел.

Дед Костя перекинулся за пару секунд, вышел на крыльцо, и завыл. Громко. Властно. Все сюда, таков приказ Вожака! Собрались почти все, кроме Фёдора, конечно.

– Значится так, дорогие мои. Лёшка тут наш говаривает, что мы зря от себя прячемся.

Волки переглянулись, да и я тоже: то ли сейчас будет момент истины, то ли меня выпрут, как дебошира. Оба варианта меня устраивали, хотя второй в разы меньше: Саньку и Степашку жалко, да и повезёт меня отсюда Лев Леонидович в кадетскую школу для волчат. Стоит сейчас такой, с видом «я просто мимо проходил, а у вас тут суета какая-то».

– Так может он и прав? Устами младенца, как говорится! Так что кто хочет – сегодня всё можно! Более это правило в нашей деревне не действует, отменяю его!

Стоило ли говорить, что не только я взвыл от радости?! Так и знал, хватает среди наших «загнанных в клетки»! Некоторые начали превращаться прямо здесь, другие, покультурнее, ушли в уголок, а вожак посмотрел на меня, и проговорил тихо:

– Может, ты и ребёнок, но ты тоже можешь изменить мир. А к лучшему или худшему... ещё посмотрим.

Первый день в ПО-НАСТОЯЩЕМУ Волчьей деревне прошёл весело: близняшки Лида и Женька всё-таки устроили гонки, Санька к ним присоединился с большим удовольствием. А Ленка была мрачной, как... бульдог!

– Доволен, обормот? Внеочередное полнолуние устроил, молодец! – зло бросила она, продолжая раскладывать какие-то колбочки и метёлки трав.

– Лен, почему ты такая злая?

– А догадайся! Когда кто-нибудь опять пробьёт башкой забор, или сломает лапу в прыжке по крышам, КТО будет это всё лечить?!

– Ты слишком плохого о них мнения...

– Это ты слишком хорошего.

Кажется, я понял настоящую причину Ленкиной злости.

– Это всё из-за лабрадора?

– Какой, к лешему, лабрадор?! – вспыхнула знахарка.

– Ага, из-за него. Слушай, да перекинься и всё! Потому ты дальше и не продвигаешься, что сама себя ненавидишь! Ты собак так не любишь?

– Честно? Нет. – у меня брови подскочили от этой инфы. –оборотни и собаки – это разное. Как... люди и обезьяны.

– По-моему ты просто сама себя накручиваешь! – честно, я до сих пор не видел никого, кто бы не любил собак, но... тут всё встало на свои места. – И вообще, ты и есть тот «хей-

тер», который считает собак «недооборотнями»!

– Bravo, Шерлок, разнюхал! Что теперь?

Я задумался: а действительно, что теперь? Какого-то преступления Ленка не делала. Если только не...

– Знаешь, а мне дед Костя про ножик такой рассказывал...

Заговорённый. Ты им не пользовалась?

– Нет. Да и зачем?

– Фёдора что-то превратило, и если такой ножик есть в деревне...

Ленка посмотрела на меня ласковым взглядом палача:

– Фёдор Мстиславович был святым человеком! Принял всех нас, слова поперёк не сказал! Будь все люди такими, никаких Чудес не нужно было бы. Узнаю, кто его обратил – сама загрызу!

Ладно, правду говорит, чую. Но проверить стоило.

– Лен, ты это. Прости, но можешь сама тоже перекинуться? Не верю я, что ты так до сих пор лабрадором осталась. Не лабрадорский характер у тебя, от слова совсем.

Ленка опять шумно и раздражённо вздохнула.

– С чем пришёл, к тому и вернулся... закрой дверь с той стороны, снаружи тебе цирка хватит.

– Какой, к хвостам собачьим, цирк?! Просто поверь мне! Говорю же, ни разу ты не лабрадор! И не бульдог!

Ленка поняла, что проще будет сделать, что я прошу, и прогнать. Десять секунд – и вместо угрюмой, но симпатичной мордашки молодой студентки на меня смотрела кислая

морда лабрадорихи. Почти.

– Лена-а? А глянь на уши?

Знахарка посмотрела в зеркало: всё верно, если в полнолуние у неё были висячие лабрадорские «лопушки», то теперь оба уха стояли торчком по-волчьи!

– Лен, ты начинаешь... волчиться! – довольно констатировал я. Теперь я точно знаю, что никакого здесь не «ца»! Да и знахарка тоже это поняла.

– То есть мне нужно было просто на тебя рывкнуть?

– Не рывкнуть, а выговориться! Думаешь, я сам про себя ничего не понимаю?

– Думаю, да. – Ленка слегка улыбнулась.

– Ну вообще-то да, но здесь очень даже понимаю! А если кто-то застрянет головой в бочке, или полезет к Фёдору...

– ЛЕНО-ОК! Готовься, там Виталик опять к Фёдору сунулся! – раздался снаружи голос деда Кости. Меня проводили взглядом, обещающим перцовую клизму и кастрацию «для спокойствия». А я пропустил носилки с нокаутированным задирой Виталиком, и пошёл смотреть, что творится дальше.

То, что Виталик тоже справится со своей жаждой драк, пару раз получив от дяди Фёдора, я был уверен. Но... в остальном в деревне царил хаос: счастливый Санька научил бегать по крышам и остальных «восторженных», а какой-то особо тяжёлый обормот уже пробил крышу у баб-Лёны. Забор красили два пёстрых разноцветных волчонка, периодически

пшикая красками друг на друга: зубастая карикатура в стиле вандального граффити походила на стилизованный портрет... меня. Посмотрел чуть дальше, кажется, «портрета хозяина» удостоится каждый дом на улице...

– Э-ге-ге-ей! – Степашка верхом на Саньке проскакал в сторону леса. Кажется, я только что добился своего: волчья деревня ожила... но почему мне хочется не присоединиться к веселью, а заскулить и спрятаться от всего этого?! Надеюсь, вожак дома.

– Дед-Кость, помогите! Как их остановить?! – крикнул я, ворвавшись в дом вожака. Старый волк хитро усмехнулся и прищурился:

– А зачем их останавливать? Вона, каждый кто во что горазд, как есть. Плохо что ль? Хорошо!

– Я серьезно!

– Нет уж, Лёшенька, за что боролся, на то и напоролся. Ты думал, взрослые зануды из вредности да злобности всё запрещают? Думал, справился с одним обормотом, так и остальные такие же?

– Но вы же сами разрешили! – мне стало обидно: кто недавно говорил, что отменяет правила... приличия?!

– Как разрешил, так и обратно запрещу. Коли что от деревни останется. В двадцать третьем горели, в сорок третьем горели, в пятидесятых тоже, в девяностых несколько раз... привыкать что ли? Доломают – отстроим!

Из дома тихони баб-Лёны тоже доносился не Эдуард

Хиль, а гроул какого-то из любимых металлистов старушки. Или не металлистов... думаю, баб-Лёна и сама погроулить рада, глотка у волков мощная. Мысль «купить бабуле электрогитару» была сперепугу отмечена как дурацкая, но вытащена обратно в список обязательных дел: хобби надо поощрять!

Я выскочил на середину дороги, и тоже взвыл, подражая интонациям вожака. Вот только из всей реакции – несколько таких же взывших, и смеющийся взгляд деда Кости, который сразу раскусил мой план! Ну да, не по зубам тебе пока ошейник вожака, щенок...

Оставалось только ждать, и пытаться помочь оставшимся адекватным, которые не стали участвовать в разрушении деревни.

Примерно к следующему утру успокоились последние буйные. Ленка забыла напрочь о своей хандре, зато огрызалась так, что поставила бы на место и Фёдора. Почти каждый дом сверкал хотя бы одним треснутым или выбитым окном. Количество разноцветных мохнатиков пополнилось на ещё шестерых: любители рисовать на стенах этим не ограничились, зато красноречие помноженное на дурость выдало нам отряд «волков-гамми»: как это в Интернет не слили, понятия не имею, должно быть дед Костя включил из своего подвала глушилку вай-фая. А я вспоминал, как мне снова снился дядя Фёдор: *«Ты что, так думал меня наружу вытащить? Лёшка, ты не обормотень, ты балда. Когда захочу, тогда и*

выйду, а меня пока всё устраивает!»

Действительно, дом Фёдора тоже пострадал, а буйный Виталик ещё и дверь выломать умудрился, но затворник просто поставил эту дверь поперёк проёма, и ушёл дальше спать, пока мы бесились, он сидел... и грыз чипсы, наверное!

Волчья деревня понемногу просыпалась, и ужасалась содеянному: мохнатый ураган в тридцать с лишним хвостов пронёсся по садовому товариществу. Огороды вытоптаны, окна побиты, про вандализм вообще молчу: оказалось, эти зануды не просто так сидят, и не высовываются! Стоило им спустить Зверей с поводков, как желание «повеселиться» раскрылось по полной! С перебором даже по моим меркам.

Санька, опять уставший, с зелёными волосами (чтобы его, и не заташили в отряд «волков-гамми»?!) выполз из дома, и посмотрел на меня жалобно: можно, чтобы всё было по-старому? Скрепя сердце, я кивнул: признаю, был тоже не прав. А на словах дополнил:

– Собирай всех, пойдём гигантский субботник устраивать...

– Опять в волчьих формах?

– Да хоть бы и в них. Некоторым это только на пользу пойдёт.

Честно признаюсь: идея не была лишена смысла. Волками мы все сильнее и ловчее, чем людьми, а ещё, на примере Саньки, я уже увидел, как буйный хаски обретает рассудок.

За время уборки мы оценили ущерб: если по старым меркам, то проще было бы бросить эти руины, и уйти на поиски нового, пока не разрушенного посёлка.

Бедные кустики цветов и овощей, давленные помидоры вперемешку с обломками поливалок, почти все отправлялись в компост. Трое волков лежали в травмпункте: Виталик с сотрясением внезапно обнаружившегося мозга, гений-акробат с неудачным сальто с крыши, и Гвидон, как прозвали ошалевшего мохнатика, застрявшего в бочке, и случайно прокатившегося в ней до самой речки.

Я принял сторону адекватных, и громко рывкал на всех, кто пытался снова устроить кучу-малу, в результате некстати оттаявшего чувства юмора: итогом стало непонимание самого себя, смутившиеся соседи, но потеплевший взгляд Ленки. Хотя... может, это она потому что я начал ходить на дворняжку? Я смотрел в зеркало: не малинуа, тем более не корги; что-то неопределённое и не похожее ни на одну породу. Короче, самый натуральный двортерьер! Куда мне и дорога, если честно. Но всё же нужно было поставить в этом точку.

Мой внезапный урок жожаку вывернулся морским узлом: да, почти все члены стаи перестали выглядеть занудами... но при этом разрушили всё, что только было можно. И то, что удалось сделать что-то вроде уборки в лохматом облике, говорит о... чём? О том, что я прав, и можно сочетать мохнатость и спокойствие. Просто для этого всего лишь надо было перебеситься и разрушить всё вокруг.

– Давай, помогу. – пугающе серьёзный Лев Леонидович поднял повыше ведро с чистой водой. Баллончик с краской очень эффектно взрывается, оставляя большое малиновое пятно в пол-стены и часть окна, но теперь это предстояло убрать. – Скажи, пожалуйста, чего ты добивался, Алексей?

Я посмотрел на оборотня, дисциплинированно перекинувшегося в волка. Вполне себе нормальный бурый волк, с настроением полицейской собаки, этакий «оборотень в погонах». За время внепланового буйства был в рядах «спокойных», и следил за Фёдором.

– Показать, что вы нормальные. Адекватные. И что зря себя стыдитесь!

– Всё в кучу перемешал. Стыдиться и вести себя адекватно – разные вещи. Мы меньше отличаемся от людей, чем тебе кажется.

– Угу, только превращаетесь в Зверей.

– Люди тоже, иносказательно. Но ИХ Зверь невидим и куда более опасен.

Я фыркнул, и спустился с лестницы: стенка была оттерта от пятна краски почти идеально, но лучше будет покрасить всю стену.

– Так был же этот... как его... «Маленький Оратор»! Ребёнок, который всем вам доказал, что вы адекватные! И вы поверили! А сейчас почему не так?!

– Маленький Оратор всего лишь позволил нам удерживать ясность мыслей в полнолуние, от щенков до вожаков.

Но мы по-прежнему можем сорваться, и не считаем это чем-то плохим.

– То есть раздолбать собственную деревню – это не плохо?!

– Вожак сам предложил! – кажется, Лев Леонидович усмехнулся. – Доверие к Вожаку – превыше всего. Когда-нибудь ты тоже это поймёшь.

Я фыркнул только: дед Костя для меня так и не стал никаким авторитетом или мудрым сэнсеем: скорее занудным взрослым, мечтающим доказать, что послушные щенки должны выполнять все команды, и делать вид что они – обычные скучные люди.

Одиночка я, и всё тут. Нет, мне нравятся мои соседи, они действительно стали мне родней за день. Ленку я ещё расшевелю, что бы она обо мне ни думала! И дядю Фёдора из заточения освобожу! И так ещё много про кого могу сказать! А вожак... но что я могу? Бросить вызов? Мне уже показали, к чему привела моя «гениальная идея», а теперь мы, всей стаей, устраняем её последствия. Этого я хотел, да?

Такие невесёлые мысли у меня шли во время уборки. Зимой однозначно придётся закупаться соленьями: у некоторых огороды вытоптаны под ноль, и есть ли время всё исправить – не знаю, с огородами дел никогда не имел. Но это надо было сделать, и... у меня возникла одна идея. Вопрос, как к ней отнесётся вожак, и что попросит взамен.

К деду Косте я шёл, как на казнь: было ясно, что меня пропесочат до последней шерстинки, какой я смутьян и гнать бы меня вообще...

– Лёшенька, что же ты такой угрюмый?

– Как будто сами не знаете, – буркнул я.

– Вот что, расскажи-ка всё, что на душе болит, а я тебе вареньица припас. Хвойного!

Я заинтересовался, но слабо: никогда не пробовал хвойное варенье, но ясно, что меня пытаются просто заткнуть сладостями, как ребёнка. И всё же...

– Ладно, давайте.

Сразу видно дом жоака: как бы кто ни бесился, даже дяде Фёдору дверь сломали, а у жоака всё тихо, будто и не было никакого буйства.

– Вы знали, что всё так получится?

– Знал, внучек. Не ты первый, не ты последний. Ну да на чьей стороне правда, тому и бояться неча.

– Могли бы сразу сказать...

– И ты бы послушал?

Ладно, согласен, возразить нечего! Ну да это можно опять у меня в мыслях прочитать, чтобы не выслушивать мой спутанный скулёж.

– Оправдания твои мне не нужны, ты лучше вот что скажи: как дальше поступишь, ребёнок? Дела, знаешь ли, нужно до конца доводить, в особенности такие.

– Я за этим и пришёл. Дед-Кость, а можно фей позвать на

помощь? – я замялся. – Они деревню за день восстановят! В счёт моей компенсации, хорошо?

– На всю деревню всё одно не хватит, не так много тебе выдали. Но мальчонка ты умный, хвалю! Что же восстанавливать будешь? Окна выбитые? Крыши? Заборы?

– Огороды, наверное. Окна ещё вставят, а грядки все вытоптаны. И сколько останется, там крыши починить. Можно так?

Дед Костя посмотрел на меня оценивающе, и кивнул:

– Значится так, Лёшенька, коли решил, позовём фей на весь посёлок. Что посадят в огородах, то посадят, им это, знаешь ли, в радость, как и ты, сплошь поигрульки в этом видят. Номерок я тебе дам, но договариваться сам будешь, не маленький ребёнок уже, котелок-то варит. Ишь ты, фей позвать! Вам, молодёжи, всё бы, как по волшебству, лишь бы руками не работать!

– Так то руками, а у меня лапки! – я улыбнулся, почувяв в ворчании деда Кости больше насмешку, чем реальный упрёк. Вожак тоже рассмеялся, и потрепал меня по макушке.

– И на твои лапки тоже работа найдётся, уж не обессудь! Ну да потом это всё, потом. А сейчас иди отдыхай. Завтра в полдень будем с феями договариваться.

Такой урок мудрости мне устроили: если я когда-нибудь и поменяю все эти застаревшие порядки, то не раньше, чем смогу придумать хороший план, как это сделать. А для этого... как ни крути, придётся слушаться вожака. Такой я

Обормотень: если для всех вожак – добрый дедушка, то для меня – опытный соперник. А раз так... один-ноль в вашу пользу, дед Костя, но я ещё отыграюсь, обещаю!

Тетрадка 4. Внутренний Ребёнок

Работа – не волк. Работа – «ворк», а «волк» – это гулять. Об этом я люблю думать, гуляя по лесу. Если не догоняете о чём я – над этим стоит поработать!

– **Волчий цитатник (отредактированная версия)**

Признаю в сотый раз, иногда нужно сначала разобраться, а уже потом лезть с воплем «Я знаю, что хочу!», чтобы не получилось, как сейчас: деревня будто пережила экскурсию моего класса, самого худшего за всю историю школы, по мнению учителей. Но песец обязан был случиться, и случился он в лице... конечно же, деда Кости, а кого ещё?! Аромат протёртого керосином медного таза, которым скоро всё накровется, присутствовал.

– Не нужно с феями говорить, сами со всем справимся. А тебе, Лёшенька, скучно просто. Делом бы каким заняться надобно.

Я задумался: вместе со всеми я убирал остатки уничтоженных огородов, помог починить пробитую крышу курятника, и даже побыл медбратом для Ленки, чтобы она перестала на меня волком смотреть! Что-то не очень я бездельничал эти пару дней.

– Расскажу тебе историю, внучек, мне её ещё мой дедушка сказывал. – Вожак снова включил режим котолампы. – Как

Упадок начался, так многим страшно стало: волшебство слабеет, колдуны силы свои растеряли, да кому-то и хуже было: бессмертные – раз за разом в Нави терялись. Нашему собрату-оборотню тяжело стало: не каждому дано было очередную Луну пережить, одолевал их Зверь, в леса обычными волками сбегали.

Я опять скучаяще ковырял когтем клеёнку на столе. Любимые сказки дедушки Кости... Кто читал Андерсена, примерно представляет всё то веселье, которое на меня сваливается в такие моменты.

– ...ну да к чему это я: когда времена посветлее стали, знаешь, сколько оборотней на стройки пошли, в колхозы? Потому что мы всегда умели и любили работать. Волшебство, оно, может, скоро опять исчезнет, а ремесло тебя до старости кормить будет. Вот так-то!

– Дед Кость, я же не против чем-нибудь заняться, у меня даже план был. – сказал я, как мне показалось, спокойно: – Дождусь смартфона, буду ролики в Интернет выкладывать.

Вожак снисходительно хохотнул.

– Ролики, Лёшенька, тебя не накормят! Думаешь сможешь отплясывать смешнее фей?

– Зачем плясать? Сейчас такие прикольные тренды пошли...

– Знаем мы эти ваши «тренды», триндите только попусту. А руками работать всё равно надо. Корзинки плести, фартуки-прихватки шить...

Я выпучился на деда Костю мопсом: это он так прикалывается?!

– Какие фартуки, кому они вообще нужны?! Стае? Да даже Степашка себе фартук сошьёт! Из первой занавески!

– Не только стае. Будешь Лёвке отдавать, он в городе продаст, тебе денежка на чипсы твои любимые появится.

Фигение вышло на новый уровень: я бы сказал, что надо мной жестоко прикольнулись, но видно, что всерьёз говорит! Сидит и ждёт, когда я такой: «Конечно, всегда мечтал отказаться от своих несерьёзных планов, и посвятить жизнь шитью фартуков!».

– Кастрюлю выключи, выкипит же! – Вожак кивнул в сторону плиты, на которой варилась уха по рецепту Васи. Я тоже старался не закипеть, а то кое-кто обрадуется, что я всё-таки стал неадекватным дурачком, не понимающим своего «счастья».

– Может, мне ещё вязанием заняться?

– Зря зубоскалишь, ребёнок. Видал, какой у нашего Брюса свитер? Сам связал, и носит, не стесняется!

– Ну конечно, кто рискнёт здоровьем над ним посмеяться? Даже вы его по прозвищу зовёте! – я вспомнил двухметрового гигабайкера: угрожающего вида, но большого добряка. У оборотней вообще типично иметь неожиданные хобби.

– Так плохо, что ль? Тянулся человек к хорошему делу, а тут решил больше не стесняться почём зря. И ты бы его послушался, может даже Леночке свитер к именинам связал

бы.

Я посмотрел на свои лапы: ну да, волчий маникюр будет тем ещё испытанием для вязания.

– Так может я тоже займусь тем, что нравится?

– Не отказывайся сразу, ты даже не попробовал! Подумай ещё раз хорошенечко, а деревню мы сами отстроим, без фей, своими силами.

От ухи дед Костя не отказался: тарелку съел, честно похвалил, и ушёл. А я остался сытым кашей в голове после нашей беседы.

Обо всём этом я наябедничал Степашке, который опять проводил время на везучей вай-файной яблоне: работа работой, но что такое «сезонный ивент» в мобильной игрушке, и почему ребёнку критично посидеть сегодня и завтра в телефоне, не вылезая – это его замечательные родители знают.

– А мне нравится что-нибудь мастерить. – пробормотал волчонок, не отрываясь от игрового процесса.

– Но не посвящать же этому всю жизнь! И вообще, дед Костя меня за кого держит?!

Степашка отложил телефон, и спрыгнул с дерева: похоже хотел что-то сказать по секрету. Я наклонился к другу, и тот заговорщицки прошептал:

– Давай вместе снимать что-нибудь будем? А если дед Костя будет против, скажу, что это я придумал! Я маленький, мне такое простят.

Сразу видно, у кого голова светлая!

– Идея огонь! Только тогда давай придумаем что-нибудь дурацкое, чтобы... ну, для достоверности, понимаешь?

Степашка посмотрел на меня так, что пришлось дожевать мысль:

– Просто если всё будет сразу, как я хочу, то тебе за это в самом деле влетит, если поверят! А надо что-то такое, чтобы было ясно, кто автор. Чтобы такое... по-детски! Понимаешь?

Телефон в лапках Степашки звякнул: наступило время очередного погружения в виртуальный мир эпичных конфетных баталий. Но друг поступил героически, пропустив запланированную игровую сессию!

– Если бы я решил что-то снимать, то обязательно вырядился бы посмешнее! А лучше... покрасился! В зелёный, как Соур-Фанг!

– А кто это? Степаш, я в это не играю, если что!

– Вождь клана Кислых, у него абилка второго тира бьёт на три цели сразу, а вместо прыжка у него... – ребёнок понял, что миллион эмоций, собранный в моём взгляде преисполнившегося самопознанием мопса, не содержит в себе эмоцию понимания. – Короче, тебе зелёный не подойдёт. Зато розовый можно!

– Покраситься в розовый – это легко! Мне этот цвет всегда нравится. – признался я, с удовольствием вспоминая, как меня водили к завучу за первую драку. Но оставаться после

уроков было пустяковым наказанием за то, что Тоха перестал называть розовый – девчоночьим цветом! А потом я его ещё глубже закопал, на уроках истории: за ЭТОТ доклад о розовом цвете я получил твёрдую пятёрку!

– Тогда ты в розовый, а я в зелёный! – обрадовался волчонок, и прикрыл мордашку лапками: пара секунд, и он снова выглядит, обычным человеческим детёнышем. – Пошли, сейчас будем у папки телефон выпрашивать!

Санька увидел две наших хитрющих физиономии, и заранее напрягся: Вася уже приехала, и была в шаговой доступности, а флешбэки от внепланового полнолуния ещё не прошли.

– Па, а ты помнишь про телефон, который у нас теперь запасной, если этот разломаю?

Саня посмотрел на Степашку, отметил что тот слишком весёлый для ребёнка, грохнувшего смартфон во время сезонных событий в любимой игрушке, посмотрел на меня, сложил дважды два, получил пять, и словил вывих шаблона.

– Просто дед Костя Лёшке точно никогда ничего не подарит, – дополнил ребёнок. – Давай ему мой старый дадим?

– Мы будем видеоблог вести. – подмякнул я.

– А, всего-то! Так бы сразу и сказали! – Саньке полегчало, потому что наши планы по захвату мира путём смартфона прошлого года выпуска ограничились небольшим фрагментом Интернета. – Степаш, если вдруг раздолбаешь, заранее придумывай, что маме говорить будем.

– Спасибо! И краску тоже дай, ладно?

Хотя Саньке можно и не такое сказать, но ребёнок понял, что сболтнул лишнего, и дополнил:

– А то представляешь, дед Костя хочет Лёшкин дом в серый перекрасить! Поэтому нужен и телефон, и краска, понимаешь, па?

Шаблон не подозревал, что может вывихнуться так быстро второй раз, но теперь Санька заподозрил что-то ещё:

– Вот что, пойдёмте, достану вам и краску, и всё остальное... а потом расскажете, что задумали, пока мама не спалила!

Наш человек! Или волк. Но всё равно наш, поэтому мы посвятили Саньку в тайну создания нового суперпопулярного видеоблога с особым ноу-хау специально для обормотней. Подробности придумывались на ходу в две светлые головы, и дополнялись такой же светлой головой слушателя! Будущая рекламная компания, наше первое мировое турне на личном самолёте, и раздача автографов присутствовала в полной мере щенячьего воображения! Ладно, кончаю придуриваться, но как можно оставаться серьёзным в ТАКОЙ компании?! Восторг, наполеоновские планы и главное – всё это может случиться уже сейчас!

В итоге мне торжественно вручили телефончик. Я прищипнул, рассмотрев блестящий огрызок на обратной стороне корпуса.

– Ого? Настоящий? Не подделка?

– Обижает! Просто устаревший.

Я понимающе кивнул: новые смартфоны на техномагии обходили ещё прошлогодних «монстров», как лайнер байдарку. Но достаток весёлых соседей оценил, раз ребёнку такие крутые «игрушки» покупают!

Единственное, краситься Санька сына отговорил, обойдётся разноцветной одеждой: раз эта задумка якобы на них со Степашкой, то им очень просто может прилететь от Васи, сколько бы лайков мы не заработали.

– Я уже знаю, что мы будем снимать! Нужно только достать скейт, и отогнать в сторону деда Костю, чтобы тот не помешал проехать по крыше. – предложил я.

– А ты умеешь? – восхитился Санька. Я пожал плечами:

– А что там уметь-то? Зато представь: приделать к этому музыку, спецэффекты, стоп-кадр, и скоро весь Интернет заговорит о волке-скейтере... Ладно, о собаке-скейтере, так даже прикольнее. А то Ленка скулит, что у кого морда собачья, тот и не волк. – подумал, добавил: – Сань, к тебе это точно не относится, хаски круче любого волка!

– Может, чем-нибудь попроще заняться? – Саня посмотрел в сторону пристройки-спортзала, где Вася держала свою боксёрскую грушу. Ну да, мы-то маленькие, а от «взрослого», согласно дате рождения, Саньки, потребуют заспиртовать своё чувство комического, и убрать в ящик со старыми игрушками.

– Можно и проще! Например, поступить как... Том Сой-

ер! – я вспомнил недавно прочитанную книжку. – Заодно над дедом Костей посмеёмся! Он же хочет, чтобы мы все руками ремонт устраивали? А завтра я буду заниматься самым интересным делом на свете: покраской забора!

– Это что, правда так интересно? – Не читавший той же книжки Степашка не въехал в тему, но заранее догадался о подвохе.

– Ещё как! Завтра всё сам увидишь!

Ладно, красить стены нескольких домов всё равно надо. Против карикатуры на себя я ничего не имею, но слово из двенадцати букв над окнами потребует навесить на свой канал бирку «младше восемнадцати не входить». И было бы что скрывать, так смех один... Но за краской пришлось всё же идти к деду Косте: розовой Санька не нашёл.

– Красить дом дело хорошее, Лёшенька. Опять же, скучать перестанешь. – Кажется, старый оборотень меня теперь постоянно этим подкалывать будет! – Осталась у меня пара бутылочков в заначке, как раз тебе на стенку хватит.

– А есть розовый цвет? Или красный? Или белый? – Как же тяжело НЕ ДУМАТЬ о своих планах, особенно при вожаке-телепате! Но тут мне помог Степашка, очень качественно полоскавший мне мозги про то, «Чем Айрон лучше Буббы на Таррагуне» (я тоже не понял, о чём речь), что я это запомнил, дополнил подробностями, и наблюдал чудесную картину старческого непонимания крайне молодёжных мыслей!

– Вот же шепутной ты какой! – Дед Костя рассмеялся,

скрывая смущение. – Розовой нет, Виталька банку прогрыз.

– И не потравился?

– Что ты! То ж новая краска, ей хоть розы в саду крась, ничего им не будет!

И после этого старый вредина будет делать вид, что не разбирается в новшествах...

– Лев Леонидович купил?

– Да кто ж ещё! Такие в городе не каждый раздобудет, а он нам прямиком из института привёз коробку, на пробу.

– То есть краски покупать можно, а фей звать нельзя?

– Неугомонный какой! – Дед Костя нахмурился, и погрозил пальцем. – Говорят же тебе, ошибки надо руками исправлять, а не чудотворцев ждать.

Почти все способности Айрона не блокируются, зато Бубба... мда, почти медитация выходит, только не для гармонии в мыслях, а ровно наоборот.

– Ну тогда я пошёл!

– Иди-иди.

Я был горд: меня не раскусили! А смешать из красного и белого розовый – это кто угодно сможет! И потом Степашка... который рассказывал что-то там про Таррагун, вспомнить бы ещё, это босс такой или локация, или что вообще, пока далеко не отошёл... но вроде бы вожак скрылся в доме, а значит могу перестать орошать мозги цирком!

– Алексей, соблюдай осторожность с этими красками.

Я вздрогнул, едва не выронив баллончики. От одного те-

лепата сбежал, так второй пришёл! Так... о чём я там думал, о Степашкином Таррагуне?

– Я буду осторожным, Лев Леонидович, обещаю! – мяукнул я. Как невовремя! Шерлок посмотрел на меня, наткнулся на мои сумбурные мысли, и фыркнул.

– Если попадёт на шерсть, у Елены остался очиститель на травах, с ней поговоришь.

И ушёл. Куда – не сказал, но в обратную сторону от дома деда Кости. Бр-р... К счастью, меня не прочитали, потому что Лев Леонидович точно задушил бы идею на корню. Серьёзные люди – они такие! Особенно, если они – таинственные незнакомцы, играющие роль друзей отшельников. Но Фёдор тут и сам справится, он умный, просто скрывает это!

От этих мыслей меня отвлек Степашка, который тоже знает, как из красного и белого смешать розовый:

– А зелёный и жёлтый у деда Кости ещё остались? Он же мысли не прочитал?! – Волчонок снова перекинулся, и прыгал от нетерпения: пока ещё с серой шерсткой, но в новой кислотно-зелёной футболке.

– Я к нему больше не пойду, но, кажется, получилось! Просто думай об игрушках, и он тебя не прочитает.

Я заперся в сарае, где аккуратно отвинтил крышки у баночек. Надеюсь, всё получится с первого раза. Закрутил, встряхнул, запоздало вспомнил, что забор хотел всё-таки в белый покрасить, а теперь придётся тоже в розовый. Брыз-

нул немного краски на ладонь...

Фейская краска – она такая, Виталик её наглотался, и у него даже живот не заболел. Но будь это химическая чудесная – я бы на такой финт точно не пошёл. Даже собак красят особой, кажется? Только не знаю, как отреагировал бы парикмахер на такое: приходит к нему клиент с пёсиком – собачку в сторону, сам олохмачивается и велит: «Полностью в розовый!». Почему до Чуда оборотни так не делали?! Приколжно же!

Пока шёл процесс перекрашивания, вспомнил современные обзоры на эту тему. Хватает упёртых, готовых с пеной у рта вопить: «Отменить! Запретить! Вы сделали мне «ненаучно»!» Зато адекваты им возражают: «Может это и было выдумкой, но сейчас это существует». Вообще кто постарше, те нас за такие мысли «ботаниками» дразнят, потому что в их годы наукой никто не интересовался. А как по мне, сейчас интереснее, чем даже пять лет назад!

Так вот, пока размышлял – покрасился, посмотрелся в зеркало, проржался, вышел из сарая... смех Степашки подбил проржаться по второму кругу. И по третьему, когда я встал в картинную позу с настоящим громким боевым волчьим «НЯ!»

– Это точно надо будет заснять! – Степашка подпрыгивал от нетерпения, да и я тоже!

Ролик вышел совсем простой, решили даже не обрабатывать: обкатали несколько приёмов с прыжками из кустов,

неожиданным финалом и прочими прикольными моментами. На пятой минуте съёмки мы столкнулись с Ленкой, которая впервые отреагировала на меня не эпичным закатом глаз в стиле Елены Пренудной, а настоящим смехом!

– Я уже говорил, что тебе улыбаться идёт больше? – спросил я, прыгая вокруг, чтобы меня рассмотрели.

– Лёш, ты такой смешной! Как ты вообще додумался?! – продолжала хихикать Ленка.

– А вот так! Что только не сделаешь, чтобы сделать мир капельку веселее! А когда в гости приходит цветной волк из сказки, сразу наступает самое лучшее полнолуние на свете!

– До полнолуния ещё пара недель, если что.

– Полнолуние – это не день календаря, а состояние души! – философски изрёк я. – И вообще, в таком виде даже забор красить интереснее! Попробуй!

– Что попробовать? Покрасить забор?

– Ага, наперегонки? – я вручил Ленке вторую баночку. – Отсюда и до конца! Продуешь – с тебя свидание!

– А если ты продуешь – я с тобой не разговариваю, пока человеком не станешь!

Я бы напугался, если бы не видел плохо скрываемого детского восторга в глазах подруги.

– Ну ты суровая! Принимаю пари! Степаш, разбей!

– Ставьте лайки, подписывайтесь, и комментируйте, кто победит! И в каком платье Лена пойдёт на свидание? – Степашка всю работу комментатором, а я уже забыл про

него: на старт, внимание, марш!

Не по книжке, но действительно весело! Вот только кто бы мог подумать, что вожак (который тоже в деревне живёт, на минуточку) придёт посмотреть, как мне работается?

Я недокрасил пару досок, когда услышал тихое, зловеще ласковое и не терпящее пререканий «Степашенька, иди-ка ты домой, а с твоим другом мы сейчас беседовать будем» ...

Итог: недоделанный ролик про покраску забора на спор (и сам спор тоже прерван), и несколько мелких видеюшек с нашим со Степашкой баловством. В то, что это затея пятилетнего ребёнка, бегущему следом Степашке почему-то не поверили. Но меня даже ругать не стали. Дед Костя долго смотрел на меня, пытаюсь подобрать слова, а потом выдал:

– Нам саженцы раздобыли, пойдёшь к Алёнке, посадишь ей новую клумбу.

Ну да... понимает, что мне все его нравоучения – как Степашке папкино «Не балуй, а то накажу»: главное не заржать. Нет, так-то дед Костя не плохой, просто мы вообще из разных миров, а разойтись не удаётся: мне упрямство мешает, ему – старческий мараз... кхм, опыт. Так что пока стоим двумя баранами, ждём, кто первый уступит. И то вижу, пока я тут размышляю о всяком премудром, свои планы не выдаю, а вожаку не нравится, что мысли мои не читаются! Когда он уже прямо попросит думать о делах? О башмаках и сургуچه, капусте, королях... Король Константин Серьёзный, знающий рецепт самой вкусной в мире малосольной капусты, а

причём здесь башмаки – не знаю, но пусть будут, лишь бы в рецепт не попали.

– Иди уж, обормот. – мои мысли были благополучно считаны и признаны непонятными.

Баба Лёна – моя добрая старушка-соседка, любящая всех не потому, что вожак (или вожачка? Интересно, бывают волчицы-вожаки?) а просто так. А ещё любящая музыку. И вспоминать прошлое, даже больше, чем дед Костя! Вот только баб-Лёне чаще вспоминается что-то хорошее. Как и сейчас: я высаживаю из горшочков кустики цветов, а баб-Лёна сидит в кресле, слушает патефон (сегодня в плейлисте Утёсов: мне не нравится, но о вкусах не спорят), и рассказывает:

– Константин Иванович он такой... суровый, но сердце у него доброе, доброе. Помнится мне, как мы уж после войны встретились: подходит ко мне, и говорит: «Ну что, Алёнушка, узнала меня, родимая?» А я смотрю, глазами хлоп-хлоп: вроде бы и лицо незнакомое, а сердце-то не обманешь! Всё помнит, и доброе, и худое. Ну да вспомнила, как в сорок третьем нянечкой работала, как выхаживала его, пока он боялся, как бы Зверя не проявил с перепугу.

– Дед Костя, наверное, всего боится...

Баба Лёна подумала, и покачала головой: не стала комментировать.

– Всё равно хороший он человек, душевный! Просто иначе с ним надо. Инаковость чужую он чувствует хорошо. Сердце мудрое сердиться не даёт, да на том и держится. Молодёжь,

она знаешь, какая сейчас? Шустрая, наглая, старших совсем не уважает. А как приглядишься – так мы сами такими были! Живыми, весёлыми, непослушными! Просто давно это было, вот и подзабыли. А напомнить некому!

Я улыбнулся от такого внезапного разворота старческой мысли.

– Как это некому? А «молодёжь наглая» не напоминает?

Баба Лёна всплеснула руками и душевно рассмеялась.

– Напоминать тоже кому-то надо! А то, вона, Константин Иванов всё говорит о Звере, так то Зверь... а попробуй до Ребёнка достучись! Так ведь и нету его уж, в наши года-то! Как запираешь сердце на засов, так он и засыпает, как любимая кукла на чердаке.

– Баб-Лён, думаешь, у деда Кости так Ребёнок насовсем заснул?

Старушка аккуратно достала из патефона дослушанную пластинку с Утёсовым, и поставила новую.

– Кто знает... может, проснётся ещё, может нет. А я вот смотрю на тебя: ни дать ни взять, из сказки сбежал! Глаз радуется, и на душе тепло. Чего ж выкрасился так, для смеха?

Я отложил очередной пустой горшочек и закивал.

– А то! Мы со Степашкой хотели ролики снимать, для развлечения! Не всё же феям Интернет отдавать, я тоже кое-что умею. – Тут мне пришла в голову гениальная идея! – Баб-Лён! А давай с тобой ролик тоже снимем?!

Старушка опять рассмеялась:

– Ой, уморил! Не, не буду я краситься, мне и серенькой хорошо!

– Так не надо краситься, давай я просто включу трансляцию, пока в саду копаюсь, а ты расскажи что-нибудь о старых временах хорошее? А то у деда Кости сказки, как у... Андерсена! Жесть, стекло и моралью поперчено.

– Да ну, кому это интересно сейчас.

– А проверим, что многим?

Насчёт Зверя не знаю, но внутренний Ребёнок бабы Лёны точно был рад такой идее! Не смешков ради, а просто так, для души – включил трансляцию, пока старая оборотница вспоминала послевоенные годы, Старые Добрые Времена, детство и мечты о светлом будущем.

Ничего прикольного или смешного не случилось: все были при делах, а Степашка, наверное, и вовсе попал под домашний арест, на пару с Санькой. Но, когда я возвращался домой, уже уверенный в Ленкиной победе в пари, то увидел недокрашенный забор: знахарка могла бы выиграть, но... она демонстративно отложила баллончик в сторону, прикрепив к нему номер аккаунта в соцсети. На душе потеплело!

Лена выглядела очень довольной, когда я к ней заглянул, но сразу озвучила причину своего хорошего настроения.

– Не отказался от садоводства у бабушки Лёны!

– А чего там страшного?! Цветы привезли, только рассадить по грядкам.

– А музыка не утомила?

Я задумался: да нет, вроде. Хотя у меня ощущение, что звуки патефона стихают в доме доброй старушки только по ночам; от пары часов непрерывного Утёсова, «Песняров» и разных сборников вроде «Песни года-70» не рехнулся, хотя ретро – не ко мне. О чём и сообщил.

– Дед Костя не прав, что мы не можем позвать фей хотя бы на садоводство. В Верхнедодырске сейчас проходит садовый фестиваль, угадай, кто организаторы.

– Да ну его, просто внутренний Ребёнок у него давно сбежал, вот и отдувается на реальных детях.

Ленка опять порадовала меня добрым смехом.

– Лёш, прости! Но когда это говорит розовый обормотень, ты сам похож на того самого сбежавшего Ребёнка! А вообще бабушка Лёна очень любит эту метафору. Считает, что Ребёнка нужно уважать не меньше Зверя.

– Интересно, кто ещё внутри у нас есть... – задумался я, но ненадолго: философствовать буду перед сном, а сейчас передо мной была самая красивая девушка деревни, которая намеренно «продула» мне пари на свидание.

– Лёш, сегодня просто прогулка и разговоры. – напомнила она.

– Не волнуйся, на первом свидании всё прилично! И на втором тоже! – заверил я девушку. – Всё равно, пока краску не смою, я не только Обормотень, но и мультяшка...

– Пять минут, звонок. – Лена решила всё-таки уделить

внимание ползущему к ней на виброрезонансе гаджету. – Здравствуй, Алиса... Да. Что говоришь?!

Я попробовал воспользоваться волчьим суперслухом, но расслышал только лёгкий бубнёж девчачьим голосом, а Ленка почему-то напряглась.

– Вообще-то да, он сам такой... обормотень. – сказала она, наконец, а я почувствовал тихую звон медного таза, аккуратно под размер свидания.

– Это про меня?!

– Да, подожди, Лёш. Алло! Да нет с этим никаких проблем, это вожак воспитывать пытается! Ладно, хочешь, можешь сама с ним поговорить, он тут стоит, включаю громкую связь...

Приёмную травмпункта и дома знахарки огласил ещё один голос, на слух – девочки лет пяти-шести.

– Лёшка-Обормотень, так это ты специально так, решил цветы высадить, чтобы вожака дурачком выставить? – сходу поинтересовался голос, но беззлобно; так спрашивают автора понравившейся шутки.

– Ну да, я! А ты... фея, я угадал?!

Ответом мне было красноречивое хихиканье. Красноречиво и непонятно, пятилетняя девочка так тоже хихикать умеет.

– А если да? Знаешь, а моя бабушка совсем, как баба Лёна, поэтому я как на ваш ролик наткнулась, так всё! И вообще, давай приедем с подружками, и сады восстановим, и

дома?

– Если я скажу об этом деду Косте, то он выест мне мозги чайной ложечкой. – проворчал я, вызвав снова приступ смеха. – Что ржёшь? Он реально телепат, все мысли читает!

Теперь почему-то засмеялась ещё и Лена.

– Лёш, ты серьёзно думаешь, что дед Костя мысли постоянно читает?! – отсмеявшись, уточнила она.

– Ну да, он же вожак! Все вожаки так умеют, не?

– Умеют, но это сразу замечаешь. А твои мысли и читать не нужно, у тебя всё на морде вырисовывается, с его опытом это проще простого.

Вот так дела... я почесал макушку, в которую постучалось внезапное озарение:

– То есть у меня мысли так ни разу и не читали?!

Опять дружное хихиканье.

– Лёшка, ты оборотень, или кто? Вас незаметно даже фея не прочтает, нашёл, чего бояться! – сказала Алиса.

– Подтверждаю, мне-то ты веришь? – всё так же улыбаясь, спросила Лена.

– Тебе – верю.

– Ну вот и славно, что все друг другу верят, кроме вожака вашего, да?

– Потому что дед Костя – обманщик!

– Вот ты такой взрослый, а такой глупый! Обман – это же прямое приглашение на Игру! – сообщила фея. – Но поскольку пригласили тебя, то... уговор? Я приеду и помогу, а

ты никак и ничем не выдаёшь это, пока мы вживую не встретимся, хорошо?

– А деньги? Дед Костя сказал, что...

– Повеселиться за счёт хитреца – интереснее любых денег, Лёшка! Всё, отбой, жди прихода «скоро», и молчи в тряпочку!

Гаджет пиликнул обрывом связи, а я непонимающе посмотрел на Ленку: и чего хотела её подруга?

– Алиске было интересно, правда ли я пойду на свидание с розовым волчонком, или всё-таки сошла с ума! – улыбаясь, пояснила она.

– Пока ещё не пошла! Давай завтра сходим, под солнышком, а то у меня, наверное, все мысли о постели. В смысле спать. В смысле... ну ты поняла! – Ладно, после разговора с феями нельзя перестать видеть подвох в любой фразе! Наверное. Потому что не так страшны феи, как их малюют, наверное. А флешбэки суровой реальности встречи с мохнатыми занудами волчьей деревни меня долго будут преследовать!

Мои планы со свиданкой всё-таки накрылись, потому что дед Костя рано утром – плохая примета.

– Лёшенька, прости старика, будет тебе и смартфон новый, и приставка игровая... – ох, не понравились мне эти

обещания! Я сразу приготовился к худшему.

– Дед-Кость, что такое, скажите сразу!

– Сегодня дома пересидишь.

– Какого хвоста?! У меня сегодня свидание с Ленкой! Щас буйствовать буду! А потом Саньку и дядю Фёдора позову, втроём оторвёмся! – это было настолько не смешно, что я не мог реагировать адекватно!

– Так этого-то я и боюсь. Зверь, он такой... – дед Костя промокнул лоб платочком. – Кому злость, кому грусть... кому боязно становится.

– То есть страшно ВАМ, а прятать нужно МЕНЯ?

– Глупый ты ребёнок, к Фedyке опять учёные едут, из Аркаима! – наконец-то рассердился вожак. – А тут вместо послушного мальчонки-волчонка розовая егоза всех задирает!

– Не правда, не всех, только вас и только за дело! – поправил я. – Так я, наоборот, с ними повидаться хочу с учёными. Шутите?! Это же круче любых звёзд!

– Сказать тебе, что будет, если они решат, что ты буйный, как Фedyка? А как далеко самого Фedyку запрут, сказать?!

Кажется, вожака пробрало. Хуже всего – не на пустом месте. Даже голова заболела от таких мыслей: поглядят на меня учёные, головами покивают, мол «и этого егозу тоже запереть надобно». А что с Фedyкой, точнее, с дядей Фёдором? Который виноват уж тем, что в непонятную историю случайно угораздился?! А он умеет кусаться и лохматить всех: меня же получилось, получится и остальных. Поэтому увезут его

к учёным, будут подсовывать, кого кусать надо, а потом... охохонюшки...

– Ладно, уговорили, чтобы дядю Фёдора не заперли никуда, посижу дома. – восторг от приезда учёных потух. И ведь сам виноват, что покрасился! Лучше бы уж сидел, послушно сшил бы пару прихваток, как вожак просил, показал бы гостям, а те сразу: «Ой, какой молодец!» ... надо было его слушаться! А я расшалился, обормот неразумный...

– Ну вот и умничка, посиди маленько, а потом выпущу! И чипсов твоих любимых принесу.

Примерно пять минут я сидел и хандрил: это что выходит, я своей выходкой обломал встречу с учёными? И вообще, какое доброе утро начинается с плохих новостей и головной боли на пустом месте? Надо бы спросить у Ленки, что в таких случаях делают...

А дальше мысль пошла гулять по вчерашнему разговору. *«Ты же оборотень, тебе в мысли незаметно не пролезть!»*, так говорила Алиса? А тут... ни с того ни с сего болит голова, начинаешь рассуждать в духе столетнего деда, и сразу соглашаешься засунуть своё мнение куда велят. Теперь-то я знаю, кто сказал «Мяу»! Точнее, как вожаки в мыслях копаются.

Если он до сих пор сидел у меня в голове, то я только что обогатил его нецензурный словарный запас во всю широту своего опыта и возмущённой фантазии. Вот только выйти за пределы дома не удалось: дверь не поддавалась. Вредный старый волк слишком хорошо понимал, что надолго моей на-

ивности не хватит. Окна на первом этаже были заперты тоже.

– Ничего, мы не гордые, можем и с чердака выбраться! – проворчал я, и поднялся наверх, где окно было открытым, но... Какого хвоста?! Как будто отталкивает что-то!

Мне казалось, что всё волшебство оборотней – это перекидываться только. Просто, мохнато, практично: можно зимой на снегу спать. У вожakov дополнительная фишка: копошение в мыслях. Вопрос к знатокам: откуда этот председатель Министерства Не Моих Собачьих Дел знает, как закрыть от выпрыгивания распахнутое настезь окно на чердаке?! Добил смартфон: вай-фай в отключку, звонки тупо сообщают о недоступном абоненте.

Логично напрашивалось сидеть и ждать освобождения, как принцесса своего рыцаря, но я клал на такую логику все удобные для этого овощи. Феи смогут всё починить, значит, можно немного заняться вандализмом!

Было попробовано вышибить сковородкой окно: не вышло. Почувствовал себя тем самым учёным дочудесной эпохи, с оттоптаннами волшебниками законами физики. А чугунная сковородка, которая переживёт даже Пирамиды, не может так эффектно отлетать от стекла!

Попытка номер два: как бы привлечь чьё-то внимание? У меня была хорошая отмычка, которую трусливый вожак вряд ли бы стал отключать: детектор дыма. Хорошо промаслившаяся лопатка горела очень вонюче и дымно, звонок истерил так, что уши в трубочку сворачивались, но за пятна-

дцать минут к «погорельцу» так никто и не пришёл. Эй, а если бы это реально был пожар?! Пришлось уйти на второй этаж, чтобы не угореть и не рехнуться от воплей противопожарного трдельника.

Попытка номер три – достать рояль из кустов, или кролика из шляпы, придумав своё собственное заклинание... кто этого не делал? Но мои «отмычки» выглядели, как воображаемая гитара против настоящей. Зато придумал пару красивых слов, которые сойдут за имена новых героев для Степашкиной игрушки... или просто странные ругательства. Не, если магия так и работает, то я что-то сделал неправильно.

Это что, меня уделали, как щенка?!

Я сидел в заточении на чердаке (сирена смолкла, но всё пропахло дымом) и от скуки залипал в любимый Степашкин «ФэйриВерс». Ничего интересного, простая сессионка на конфетную тематику, но запертому, как внутренний Ребёнок, конфетному волку это было в тему. Может, больше узнаю про игру, чтобы была плюс ещё одна тема в разговорах с другом.

Играть против ИИ, даже нового поколения – скучно, поэтому я решил зайти в мультиплеер. Уделявать игроков младших классов – такой себе подвиг, а получать от них втык – ещё позорнее. Но я сначала делаю, а потом думаю, и в этот раз даже не сообразил, что подключился к игре в обход заколдованного Интернета.

Едва не выронив телефон, я стал перетряхивать память на предмет такой штуки, как игровой ник Степашки. Пожалел, что я пока ещё не студент, который умеет вспомнить то, чего никогда не знал... У-у, обидно! Такую вещь не спросить! Остаётся надеяться на чудо.

«*Есть кто из Верхнедодырска? Очень надо!*» – написал я в чат команды. Вроде был ещё чат сервера, нужно проверить позже. Но ответы были предсказуемы:

«:DDDDDDDD»

«*Откуда?!))*»

Телефон едва не постигла участь моего старого. А что я хотел?! Хотя третий участник команды написал в личку: «*Я, а что?*»

«*Знаешь Степашку?!*» – тут я понял, что даже фамилии его не спрашивал, как-то незачем. – «У него ещё родители, Санька и Василиса, Вася биатлонистка ещё».

«*А что тебе от него надо?*»

«*Позвони ему, скажи, дед Костя запер Лёшку, нужна помощь!*»

«*Ща*»

Пока игрок с ником «XxВОЕНxЛУНЫxX» стоял на месте, я успешно играл за двоих, и надеялся, что игра не закончится раньше, чем мой внезапный земляк затеряется среди миллиона других игроков. Но в окне я заметил бегущего Степашку, который уже через пару секунд забарабанил в дверь руками.

– Лёш, тут не заперто, но дверь заело! – пожаловался волчонок снаружи.

– Не заело, заколдовали! – крикнул я, надеясь, что меня услышат. К счастью, услышали.

– ОГО! И окна тоже?! Стой, я вижу! Тут ножик какой-то в косяке торчит!

Я почувствовал, как уши сами собой агрессивно выгнулись, а шерсть встала дыбом. Вот значит как? Колдовской ножик?!

– Вытащи его, скорее!

– Не могу, глубоко засел! Погодь, маму позову!

Снова топот щенячьих шагов, а я пару раз ударился головой об дверь. Нет, не проломить, просто из-за того, как всё получилось! То-то Фёдор никуда не выбирается! А ему, наверное, тоже нож всадили в... косяк! Невероятно обидно, что со мной поступили ТАК! И даже мысли, что я сам в рядах «послупных внучков» не мелькаю, не смогли оправдать старого вожака.

Дверь скрипнула, и я едва не тюкнулся затылком о порог. Надо мной стояла Вася, и держала в руке красивый ножик. Реально красивый, ценители такие на стену вешают и любят! А у самой спортсменки лицо было ещё менее довольное, чем у меня.

– На пять минут, ага? Пока не заметили. – сказала она, и мы вошли вдвоём. Степашку глава семейства с собой не взяла.

– Наверняка этим и дядю Фёдора заколдовали! – прорычал я, разглядывая артефакт из коллекции коварного старого волка.

– Ерунды не городи?

– Ага, то есть нет никаких колдовских кинжалов, и колдуны в волков никого не превращали, и сам вожак про это не говорил! – я недовольно фыркнул.

– Волколачьи кинжалы ни для кого не секрет, работали бы – нечего было бы инициацию заново открывать, согласен? А этот вообще не на оборот заточен, а на удерживание. – Василиса рассмотрела гравировку на лезвии. – Может, Фёдора такой же держит.

– Так надо его вытащить!

– Не выйдет, он только на волчью кровь отзывается.

– А я тебе кто, фурри?!

Вася посмотрела на розового насупившегося обормотня, и красноречиво промолчала.

– Ты не из волчьего рода, значит, и вытащить сам не смог бы. Саньке такой кинжал тоже хотели ткнуть, только я сразу вопрос ребром поставила, мол «ты вожак или псина трусливая, такого обормота бояться?»

– Выходит, второе! – я мрачно оскалился, заранее представляя, как перекосит жожака, когда он сунется ко мне в мысли, а я буду искать, что подумать интересного.

– Не спеши. Знаешь, чего он на самом деле боится? Что

не уберезёт Фёдора. У нас инициация случилась, вон, сидит, розовая вся, хвостом виляет! А дед Костя все инстанции лбом обстукивал, чтобы Фёдора домой вернуть. Хорошо хоть повезло, среди учёных его друг оказался, заступился за однокашника.

– Лев Леонидович ему не однокашник, мне дядя Фёдор уже наябедничал во сне.

Вася опять нахмурилась.

– Вот что, об этом всё равно молчок. И на глаза делегации не попадайся, они всего на пару часов приезжают, обычно. А вожак ещё будет перед нами всеми ответ держать, чего это он сразу ребёнка запер, даже договориться не попытался, как надо.

– Так он мне в мозги старческого своего намешал. Зато теперь я знаю, как мысли читают! Это вообще нормально? – не то, чтобы я хотел «закопать» вожака поглубже, но...

– А, это нормально как раз, если в меру. Ты так показательно бунтуешь, странно, что до сих пор этого не случилось! – Вася внезапно рассмеялась, и почесала меня за ухом. – Ладно, эту штуку хочешь, тебе отдам, как трофей. Беспольный, но красивый. Только феям на глаза не попадись.

– Стоп, ФЕЯМ?! – я едва не выдал свою тайну, но вовремя исправился: – Так если аркаимские феи прибыли, вдруг помогут всё починить?!

Вася опять залилась хохотом, и снова стала похожа на Ва-

силису Премудрую.

– Ну ты выдал! Ага, а Фёдора листья осенью запряжём убирать!

Невероятно тонкий лёд под моими лапами затрещал, но не проломился.

Ладно, если Вася считает, что показываться на глаза делегации фей нельзя, то хотя бы просто посмотрю. Красться незаметно меня научили, а подслушивать, и чтобы меня ещё и не заметили, я... нет, не смыл краску! Просто пообещал себе: если меня поймают и запрут в институте, то всё равно вылезу! Сразу, как только наскучит.

Пролез я, как и раньше, кустами, но опытнее! Не зря вожак мне устраивал тренировку: выгонял кур, и велел собирать. Куры у него трусливые, но злые, поэтому нужно было подкрасться, и либо поймать, либо ещё и заранее правильно схватить, чтобы не клюнули. Почти как в тех фильмах, где героя обучают мыть полы зубной щёткой, а потом оказывается, что он так выучил кунг-фу, рецепт фондю и старомонгольский до кучи.

А рядом с домом Фёдора уже собралась компания из трёх девушек в белых халатах что-то обсуждавшая с вожаком. Смотреть на это без улыбки нельзя! А почему? Да потому что среди фей сейчас гуляет тренд – выглядеть детьми! Вот

так играют детишки в песочнице, и не сразу понятно, что одна из «детишек» уже институт закончила, а сейчас просто поселится по полной, как умеют только дети! И такая малышня сейчас о чём-то разговаривает со старым вожаком оборотней, который с трудом удерживается, чтобы не ляпнуть глупость вроде «А это, деточка, поймёшь, когда вырастешь!» Может, «деточка» его ровесница?!

– ...не знаю, кому что приснилось, но всё с вашим Фёдором нормально, не переживайте, дядь Кость! – говорила фея. – Неужели он покусал кого-то, и этот «кто-то» разорил деревню?

У меня вспыхнули уши, потому что вожак явно подумал обо мне!

– Ну, был один гость, только не переживайте, пожалуйста, всё с ним хорошо! Сидит себе, отдыхает, я к нему, как к родному внуку отношусь!

– А посмотреть на него можно? Как живёт, насколько счастлив?

– Конечно, сейчас приведу его, такой пострелёнок, за ним глаз да глаз!

– Уже интересно, я с вами!

Кажется, глубину выкопанной вожаком ямы для самого себя, просёк даже стоящий рядом Лев Леонидович. Потому что «внучок-пострелёнок» был заперт на заколдованный ножик, это же нормально да? Бояться нечего, да?!

Но Игра Игрой, как говорила Алиса, а я прокрался обрат-

но к себе домой. Чуть-чуть не успел: пришёл к тому моменту, как вожак пытался до меня «докричаться», не замечая подозрительно распахнутой настежь двери.

– Лёшка-а! Ты что там, заснул, что ли? – Вожак продолжал устраивать цирк, но получалось это у него плохо: старый волк явно нервничал, поэтому я сосчитал до пяти, и крикнул:

– Да здесь я, дед-Кость! Что мне, дома торчать?!

– А почему гарью несёт? Пригорело чего?!

– Да, мешалку подпалил! Всё нормально, просто дыма много!

Голова немного заболела, а значит самое время вспомнить о последних молодёжных трендах, безумных мемах, и прочем контенте уровня «выносим мозг без SMS и регистрации»! Болеть голова подозрительно быстро перестала; по глазам вижу, ощущения вернулись отправителю. А потом было ещё интересное чувство, как будто кисточкой в ухе щекочут. Кстати, если я в своём новом канале расскажу об идее синхронного запуска реактивных унитазов «Верхнедодырск – Луна», это выстрелит? Особенно если как я сейчас представляю? А то картина маслом: «У вожака пригорело»! Одна из фей залилась хохотом.

– Это тебя что ли от укуса Фёдора так покрасило? – всё ещё смеясь, спросила феечка: не пятилетка, лет на десять выглядит.

– Это уже я сам! Обормотень я, или кто?! – я встал в гор-

дую позу, и мы снова рассмеялись.

– А я тебя видела! И даже подписана! – сказала другая, блондинистая тихоня, самая старшая, лет двенадцати. На душе сразу стало приятно.

– Вот что, девочки, раз здесь живёт Обормотень, значит, и выглядеть всё должно соответствующе! – скомандовала третья: рыженькая. – Цветы, кусты, забор, дома, всё выкрасить в конфетный!

– Пойдите, вы серьёзно? – опешил вожак.

– А что такого?! Дядь-Кость, вы же сами хотите показать, какие вы мирные и хорошие. А что может быть лучше дизайна в стиле конфетного королевства?

– Если только остальные не против. – выдавил старый волк. Мы с феями переглянулись: и так понятно, как бы забавно это не было, а у хозяев домов будут сначала спрашивать разрешения. Санька со Степашкой понятно, согласятся, а та же Лена – вряд ли.

– Мы сами позвоним начальству, скажем, что задержимся здесь на день. Ваша деревня буквально просит о помощи своим видом!

Дед Костя снова посмотрел на меня с укором, но в мысли не полез: и так просёк, что моих лап дело!

А пока рыженькая и брюнетка уводили вожака в сторону, светленькая подмигнула мне:

– Ну что, правду тебе Алиска сказала? А ты молодец! Не стесняешься быть собой!

– Вы от Алисы?

– Ну не из Аркаима же, в самом деле! Кстати, я она и есть!

Не узнал?

Я посмотрел ещё раз: где там моя волчья гениальность потерялась?

– Кажется, Алиса совсем ребёнком была.

– Да ладно тебе, «ребёнком»! Может мне вообще седьмой десяток пошёл?! И я вдохновилась, как ты старушкины байки транслировал, ностальгировала по детству?

Я вытаращился на фею, пытаюсь понять: в самом деле она – молодящаяся старушка, или прикалывается? Но потом додумал, и решил: а какая разница?

– Чудеса случаются, но для этого нужно сначала самому что-то сделать... даже если у тебя лапки! А ты не просто что-то делал, но даже слово сдержал! Так что как твоё жилище украшать будем?

Я задумался: хай-тек, скандинавский стиль, или какой-нибудь модерн меня не манили. Зато имелась уникальная возможность сделать из своего дома место, в котором можно почувствовать себя как в... домике! Чтобы уютно, и как будто не по-настоящему!

– Пошли, у меня уже есть идея, как всё обустроить!

Алиса счастливо рассмеялась: она тоже поняла, что я задумал!

– Дед-Кость, вы чего-то хотели? – спросил я, глядя, как вожак вздыхает у забора моего дома. Всё равно розового: не перекрашивать же?

– Извиниться перед тобой хотел, Лёшенька. Не прав был старик, стухнул, да перестраховался маленечко.

– Извинения приняты. Обе стороны накосячили. – Сухо, но примирительно ответил я.

– А феи и впрямь складно всё сделали. Сады – лучше прежних, окна-двери зашептали, чтоб менять реже.

– Сразу надо было их вызвать, а не «своими руками» всё делать...

– Да мы привыкли!

– А я нет!

– Ну да видно по тебе, ребёнок и есть ребёнок... Не стыдно в кукольном домике-то жить?

– Чего это мне должно быть собой?! А как же вся ваша философия? – Это было бы смешно, если бы не противоречило половине принципов мохнатых любителей порассуждать о высоком.

– Так то не ты. Придумал себе образ, чтобы других смешить...

– А я может такой и есть? Нравится мне это, представляете? Моё это, так жить. Не страхи напоминать, а радоваться

будущему.

– Не волк, а... фурри какой-то! – припечатал вожак. Угу, выучил от меня новое слово. А неделю назад я бы даже обиделся.

– И чо? В первую очередь я – Обормотень, и меня это устраивает. А как вы меня ещё назовёте, мне до лампочки!

Напугали ежа подушечкой для иголок! Я тут вообще подумал, и понял, что так и не нашёл реальных причин поддерживать старый холивар на тему «оборотни – фурри или нет». За всех не скажу, а я – это я, и точка.

Кажется, вожак это понял, и демонстративно осмотрел гостиную. Алиса постаралась! Мягкий ковёр, такие же мягкие стены розово-голубых оттенков, украшенные встроенной подсветкой и гирляндами, дополнительно зачарованные от пыли. Махровый бежевый потолок вообще заставлял смеяться без причины: какой нормальный человек будет обклеивать потолок ковром? А тот, у которого хорошее воображение и потрясающие подружки-дизайнеры!

Мебель – как шедевр нейросети, которая скомбинирует «удобно, красиво и практично»: прикола ради перепилил ножиком колбасу прямо на столешнице: ни следа! Телевизор во всю стену, чтобы и играть можно было, и декорации для съёмок делать. И куча другой всякой всячины, которая нужна любому обормотню!

– Ножик-то вернёшь? – Вожак посмотрел на мой «боевой трофей», лежавший на подставке, как антикварное оружие у

коллекционера. – Всё равно ведь он тебе без надобности.

– Что, думаете и колдовать по-волчьи не научусь?

– Нет. Кого род волчий не поддерживает, тому ножик не отзовётся.

Ладно, здесь верю, это меня и Вася и Алиса просветили. Если бы мне ещё эта вся магия нужна была...

– Может просто перемирие устроим? Без признания вас моим вожаком, а меня – вашим послушным щенком?

– Не бывает такого в стае... эх, пёс с тобой, иногда и к молодёжи прислушиваться надо, – вздохнул старый оборотень. – Хотя на святое лапу поднял, нахалёнок.

– Может, ко мне иначе надо? Как и к Фёдору.

– Коли как к Фёдору, так может тебя и запереть на годок-другой, пока не поумнеешь?

А глаза добрые-добрые, как у людоеда.

– Дед-Кость, а сама стая одобрит это? Или каждому в мозги вложите правильные мысли?

Ну да, нарывался! Но бояться нечего, и так понятно: меня так неуклюже пытаются пристыдить, чтобы добрый дедушка-вожак пожалел.

– То-то и оно. Ребёнок ты, Лёшка... пропащий, совсем Зверь тебя с панталыку сбил!

– Почему сбил? Я своего внутреннего Зверя приручил, и мы с ним вместе играем в новую весёлую игру. А как дела с вашим? Он чувствует, что вы его боитесь? Может и внутреннего Ребёнка так же боитесь?

Теперь вожак посмотрел на меня сурово: заочно из стаи меня изгнали, а на деле – фиг выпрете, буйного!

– Лёвка пусть тебя обучает, раз такой умный... Не рушил бы своей наглостью чужого счастья.

– Перестанете насаждать мне свои страхи, а я перестану тормозить стаю.

И тоже ему отвечаю серьёзным взглядом: ну как, подтвердит на деле, что оборотни – самые мудрые из людей?

– Твоя взяла, ребёнок. Но слово своё ты сдержишь, иначе на себя пеняй. Гиблое дело, чужого Зверя с цепи спускать.

– Лёшка-а! Смотри, что покажем! – донёсся снаружи куда более приятный голос моих самых лучших соседей и товарищей по играм! Я выглянул в окно, и расхохотался на всю деревню.

– Теперь нас трое волков-гамми! – счастливый и зелёный Степашка сидел на шее у не менее счастливого папки в облике жёлтого хаски!

– Э-э?! И Вася разрешила?

– Как видишь! Здравьете, дед Костя!

– Сашенька, и ты туда же? – вожак укоризненно покачал головой.

– И ничего не «туда же», и вообще ему Вася разрешила, раз покрасился! – я заступился за друга до того, как его тоже начнут стыдить.

Жёлтый оборотень-хаски развёл лапами мех на шее, и показал матерчатый ошейник.

– Я фей попросил помочь. Представляете, такую штуку сделали, вообще в ней крышу не срывает! И браслетик окрашивающий тоже.

– Долго не носи, ты сам должен Зверя держать, а не на волшебный ошейник полагаться.

– Так то когда ещё будет, а мне уже сейчас хочется сниматься! Лёх, пошли, расскажем новую идею, это даст тебе ещё тысячу подписчиков!

– В смысле тысячу?

Степашка захихикал, и показал свой телефончик: на экране моя физиономия (обработали в нейросети, получилось прикольно), название «Приколы Обормотня», и...

– Степаш, вы что, подписчиков купили?

– Не-а! Сами пришли! Потому что умеешь снимать даже ничего, но интересно! – волчонок просто светился от счастья.

– А теперь будем ещё больше снимать, потом запустим донатную копилку, станешь всемирно известным Обормотнем, и тебя выпустят на свободу! – подхватил Саня.

– Так я уже на свободе! Просто мне здесь нравится, с вами! – улыбнулся я в ответ. А потом мы побежали снимать новые приколы, валять дурака, и просто делать всё что угодно, потому что в этой стае хватает замечательных друзей, с которыми можно радоваться жизни! Но что касается тетрадок, то писать их я всё равно буду. Просто для своего удовольствия, и для друзей, конечно; достанем их когда-нибудь,

перечитаем, и посмеёмся вместе над всеми этими приключениями!

Тетрадка 5. Песец (крадётся)

Юный друг, всегда будь юным!
Ты взрослеть не торопись!
Будь весёлым, дерзким, шумным!
Драться надо? Так дерись!
– Мемуары Тортилы

Хорошее отношение вожака закончилось – мне было высказано суровое: «Будет тебе теперича Лёвкина муштра вместо уроков». Мне полагалось испугаться и попросить прощения у доброго дедушки Кости, но я задумался: а правда ли всё так страшно? Лев Леонидович – тот ещё анонимус; всё, что о нём знаю, что он работал в НИИ «Аркаим». А ещё, что он может скрывать какую-то тайну, но безобидную: дядя Фёдор говорит, он не злодей, а право на секреты я всегда признавал. Или почти всегда.

На физрука моего школьного похож. То есть нормальный адекватный мужик, с которым лентяйство не прокатит, но если очень надо – выдаст выходной вне очереди. Главное сформулировать, зачем мне отдых понадобился! А ещё учит меня самому полезному, что только может быть для молодого обормотня в одной деревне с трусливым телепатом! Этим сейчас мы и занимались: разговаривали на разные темы, а я должен был определить, где мысли «не мои».

– В старые времена стаи сражались за свои территории,

но вожак на схватке практически гарантировал победу. Усилить мысли своих, или подавить чужие – серьёзное преимущество. – начал рассказ Лев Леонидович. Почему, когда дед Костя говорил об этом, у него выходили страшные сказки, а здесь – урок истории? Но я только рад такой замене. История оборотней – интереснее любых пронумерованных королей!

– Как только оборотни с этим даром дальше не пошли...

– Наша телепатия специфична, и работает только на оформившуюся личность Зверя. Разум не-перевёртышей не открыть этим ключом. Но для расшалившихся щенков это допустимая педагогическая мера

– Превратить в семнадцатилетнего старичка?

Лев Леонидович снова не рассмеялся, а пояснил, как взрослому:

– Проблема Константина в том, что он не смог выстроить отношения с новичком. Его поставили перед фактом принятия в стаю растерянного неопытного щенка...

– Угу, а вместо щенка подсунули Обормотня!

Как же я сердил деда Костю такими вставками! Но моему новому учителю ничего, когда по делу – даже нравится! Правда, сейчас я почувствовал зудёж в районе совести: надо бы сходить, извиниться перед вожаком за непослушание, и всегда-всегда быть хорошим и послушным... Ага, поймал мысль! Грамотный блок – и теперь у меня зудит только довольно виляющий хвост. Учитель кивнул, признавая успешно отбитый удар.

Но если я зазнавался, то вспоминал, что Лев Леонидович заметно круче деда Кости! Самостоятельно, но во время непреодолимого желания помыть посуду, или заняться другой рутинной, как самым увлекательным делом на свете. Так и сегодня, уже через час я мыл посуду, получая с этого нездоровый кайф, но не очень обижаясь: уборки всё равно не избежать. А в конце меня ждёт не только чистый дом, но и вкусняшки; напомнить, кто привозит их из города?

А идея вожака занять меня шитьём фартуков оказалась тоже не стариковской вредностью, просто я сделал это на одном из стримов: доната от подписчиков получил прилично, так ещё и «авторский фартук от Обормотня» пришлось разыгрывать отдельно! Когда-нибудь я займусь настоящей взрослой работой... а может и просто продолжу быть медбратом у Ленки. Но пока накормить пончиками розового волчонка-мультиашку хотят очень многие! Хотите пополнить их число?

С чего начинается доброе утро? Правильно, с хороших планов на это самое утро и день! Я снова приятно поёжился в предвкушении своих планов, и постучался в окно спальни комнаты Саньки-Спаньки:

– Доброе утро, засоня!

Друг поворочался, и спрятался под одеялом.

– Лё-ёх, который час?

– Тринадцать часов утра. А мы хотели день открытых дверей устроить, помнишь? – напомнил я.

Внутренний Хаски от этого проснулся, и уже стучался всеми лапами внутри человеческой сонной тушки: будет интересно! Но Человек хотел доспать хотя бы до обеда, а лучше – до зимы. Что привело к гениальной идее...

– Можешь перекинуться? Полегчает.

Одеяло зашевелилось: тушка под ним становилась больше и мохнатее. Вылезший из кровати хаски в пижамных штанах был всё ещё сонным, но чуть больше заинтересованным. Нащупал на тумбочке свой противокрышесносный ошейник, и задумчиво посмотрел на ярко-жёлтую побрякушку: красящий амулет.

– Да как хочешь! Сам видишь, я тоже не розовый. – я махнул лапой, и едва не свалился. Ну да, Санькина спальня на втором этаже, но я и не на такой цирк способен, когда надо! Или когда хочу, что сегодня – одно и то же.

– Вообще-то я подумал о фиолетовом! – хихикнул друг.

– Не вопрос, позвоню сегодня Алисе, она пришлёт фиолетовую краску! Предлагаю начать с самого интересного.

– С завтрака?!

– Ага! У Васи рагу, у меня – пицца. Что будешь?

Санька довольно завилял хвостом и сглотнул набежавшую слюну.

– Сегодня завтракаю дважды!

Сытые и довольные, мы трое (куда без Степашки?!) приготовились снимать свой ролик с кодовым названием «День Открытых Дверей», и уже наметили план, как со стороны города подъехала машина. Не Льва Леонидовича, и не Лены... Ура, у нас гости!

Каждый оборотень – загадка, у которой миллион подсказок, только рассмотри их! Что вижу я? Блондинистый тощий парнишка, мой ровесник, но держится зажатое, как мой бывший одноклассник-зубрила. Может, и по характеру такой же: необщительный, скучный, но мечтающий попасть в хорошую компанию. Одет в тёплый полосатый свитер: то ли ему жарко, то ли эта красивая женщина в красном пальто рядом – его мама, которая одела сыночка, «чтобы не продуло». С точки зрения некоторых взрослых, тепловой удар лучше лёгкого обморожения от плюс двадцати градусов сурового летнего мороза. Она как раз закончила говорить с вожакон, повернулась к парнишке, причесала его и так аккуратную причёску, поцеловала, и села обратно в машину.

– Может, ближе подойдём? – Степашка толкнул меня в бок. Ну да, я в дела стаи не лезу, а тут приём новичка случился, поэтому мы стояли в стороне. А ещё мне показался новичок каким-то странным! Будто бы...

– Кажется к вожаку внук приехал. Видите сходство?

– Не, не внук, у вожака детей нет. – заметил Саня. А я всё равно не мог понять, почему новичок мне так не нравится!

Противостояние типа «шпана против ботаников»? Нет, я таким не страдаю. А почему-то кажется чужим. С этим надо бороться! С первым впечатлением, а не с новичком, конечно же.

Встреча произошла, как по нотам «Собачьего вальса» для электроволынки. Новичку выделили не дом, а всего лишь комнату. Но в доме вожака, вот такая подстава! Сейчас он сидел и скучал из окна, рассматривая живописных, но злобных вожаковских кур с безопасного расстояния...

– Привет, добро пожаловать!!!

Ладно, перестарался: когда подкравшийся мохнатый обормотень выпрыгивает из-под окна – это может смутить. Или уронить с табуретки, как это сейчас и произошло.

– Прости. Ты там живой, а? – я облокотился об подоконник, и посмотрел вниз. Вроде живой. – Меня Лёшка зовут, а тебя?

– Веня... Вениамин, рад знакомству! Простите, я немного испугался. – пробормотал парнишка. Говорил он тихо и быстро, но разборчиво, как чемпион по скороговорковыговариванию.

– Меня что ли? – я задумался, но потом до меня дошло, что я в волчьей форме. – А, это у меня только так проявилось! Не умею в человека обратно оборачиваться, но не жалею!

– А как так получилось? – Веня посмотрел на меня с лю-

бопытством. Думаю, эта история всё равно будет рассказана, и пусть лучше мной, чем местным Андерсеном!

– Очень просто! Я как первый раз обратился, так и всё! А как обратно – не знаю, поэтому тут пока прохлаждаюсь. Может я вообще не оборотень, а настоящий волк из сказки?

Не понравилась мне реакция Вени. Или я просто привык к восторгам? А тут – хомячок, глядящий на проклятие Баскервилей.

– Простите, просто... у меня сложные отношения с другими оборотнями. Со всеми. – опять проскороговорил он.

– Давай на «ты», ага? Может, их шампунь смущает? – от новичка действительно пахло запахом очень рекламного шампуня. Мелочь, но меня такое никогда не задевало, мужские шампуни с запахом извержения вулкана всё равно хуже. – Пошли, покажу хороших оборотней, которые тебе всегда будут рады!

Веня посмотрел на меня, и здраво оценил, что знакомиться всё равно придётся.

– Сначала мне нужно спросить разрешения у Константина Ивановича.

– Скажи, что мы к бабушке Лёне пойдём знакомиться! А дед Костя тебе кто?

– Он бывший сосед моего двоюродного дедушки, маминного папы.

Призрак многотомника «Сто простых способов отличить сноху от свёкра» пролетел прямо над моей ушастой макуш-

кой, не споткнувшись об «соседа». Что дед Костя отпустит знакомиться с бабушкой Лёной, я был уверен, поэтому просто подождал нового приятеля у входа. Веню вожак отпустил с доброй улыбкой. А мне достался недвусмысленный взгляд: «Уведёшь ребёнка за гаражи – порву, как Моська слона».

Чем мне нравятся сны с дядей Фёдором – что они большие и запоминающиеся! А ещё это тот вид кошмаров, которые не страшные, а интересные. Почему кошмары?! А как назвать сон с пустым тёмным домом, в котором живёт страшный и опасный (по слухам) гигантский дикий оборотень? И этот оборотень сейчас сидел на диване (с его ростом – почти кресле) и лениво жевал чипсы, пока я рассказывал ему о прошедшем дне. Приснился ему именно ради этого!

– Так вот, баб-Лёна и говорит, что хороший мальчишка он, стеснительный просто! А другие это чувят, и не так понимают, поэтому и злятся. Всё, проблема решена! Так не, сейчас начнутся уроки йоги для молодёжи. Йоги! Какого хвоста?!

– А тебе настолько пофиг, что ты не можешь молчать?

– Могу. Думаю, меня выгонят сразу, как только я сделаю первую же асану на коврик.

Фёдор встал с дивана, и положил пустую банку к другим таким же. Думаю, наяву они тут же хранятся, в шкафчике

на кухне.

– Просто что-то внутри всё скручивается от этой идеи, и далеко не в позу лотоса! Это деревня оборотней, а не школа дрессировки собак! Ладно, я был не прав, оборотни классные, пусть и не разносят к хренам всё вокруг от злости...

Фёдор посмотрел на переломанный пополам стол, затем на меня.

– Это конспирация, чтобы тебя не вытаскивали, сам знаю. – я пожал плечами. Дядя Фёдор виделся мне любимым дядей и товарищем по несчастью. А ещё задолбавшимся взрослым, наконец-то получившим возможность прикинуться неадекватом и отдохнуть! – Но я всё равно не могу спокойно сидеть в стороне!

– Не сиди. Я тебе не нянька, запрещать набивать шишки.

– А совет дашь?

Затворник подумал, и кивнул:

– Дам. Ты не ребёнок, действуй сам. Спасёшь всех – молодец. Наломает дров – дурак. И не жди, что тебе приснится учитель, который расскажет, как никогда не ошибаться.

– Спасибо. Наверное, другого я от тебя и не ожидал.

– Не за что.

Я посмотрел на пол комнаты, в которой мы сидели. Интересно, если это сон, то почему всегда всё выглядит одинаковым? И почему я не могу придумать какой-нибудь ковёр сюда? Говорят, просто, а у меня ни разу не получилось.

– Дядь Фёдор, а давай я тебе наяву ковёр сюда притащу?

Как только диван у тебя не стащили, надзиратели хвостатые...

– Эх... Ты же понимаешь, что мне придётся его порвать. – зевнул оборотень. А за ним и я. От этого и проснулся. Но с мыслью, что опять получил хороший совет, что нужно действовать самому.

Вообще было бы классно, если бы, как в сказке – spoёшь мотивирующую песню, и тут же тихоня Веня, превращается в классного друга Веньку, с которым можно веселиться, будто каждый день полнолуние! В реальности за тремя звёздочками, тридцать слов тому назад, прошло почти две недели. То есть, зачем представлять какое-то «будто», если можно дожидаться абсолютно реального Полнолуния?! Уши уже танцевали фигуры любопытства: до ночи ещё далеко, но некоторые и с утра заводятся.

Попытки расшевелить Веню за эти две недели ни к чему не привели. Он стойко выдерживает общение с Санькой и Степашкой, в нём души не чаёт бабушка Лёна, а Ленка, к счастью, не поддавалась на то самое, когда врачи влюбляются в неизлечимо больных (мнительностью) пациентов. Про деда Костю вообще молчу, вожак обрёл самого лучшего внучонка в мире! Но это тоже хорошо, наверное. Я даже задумался: а может, просто дать ему самому выбраться из своей трус-

сти? Ну да, не сегодня, может не в этом году, но когда-нибудь! А пока просто подружимся, чтобы было с кем отпраздновать победу над своим страхом.

Луна расставила всё по местам: Внутренний Ребёнок зашевелился, и подумал, что бы такого крышесносного сделать, чтобы помочь Веньке уже сейчас? Я точно знаю, что справлюсь с этим!

Уже с утра все начинают готовиться: баба Лёна достала из коробочки любимые пластинки с хэви-металлом, и заварила травяной сбор для горла: было бы очень интересно послушать её пение, но есть дела поважнее. Степашка радостно прыгал вокруг папки, медитирующего на резиновом коврике, в хасячьей шубе. Йога благополучно завяла, но пара энтузиастов (буквально: Веня и Саня) ей продолжали заниматься.

– С Полнолунием, Сань! Ты уже?!

– Не, просто тренируюсь! – друг тыкнул в фейский ошейник когтистым пальцем. – Зато понял, почему мне эту штуку сразу не дали.

– Почему?!

– Ощущения ерундовые, как спросонья. Только Луну себе портить.

– Па-а, зато потом без неё сможешь! Ты справишься, ты сильный! И хороший! – Не испытывающий лунных неудобств ребёнок-волчонок уже сейчас проявлял вожаков-

ские качества, поддерживая будущего члена своей стаи.

– Вась, а ты что скажешь? – я повернулся к Василисе, которая наблюдала за этим представлением из теплицы.

– А я чего, если этот обормот перестанет лезть ко мне играть в полнолуние, я только за! – подтвердила спортсменка, проводящая ночь в боксёрстве с большой жёлтой грушей. Феи поддержали моё чувство прекрасного (юмора, то есть), а сама спортсменка была не против придать инвентарю фруктовую форму.

– Обормотней надо выгуливать по интересным местам, тогда всё будет хорошо! – глубокомысленно изрёк я. – Сегодня ещё и Веньку возьмём с собой.

– Веню? Серьёзно? – Санька проявил нездоровый скепсис. И это в форме восторженного хаски, согласного со всем, кроме голодовки! Бр-р, забористая фейская штучка...

– Да! Потому что когда выводить его из дрожи, как не в полнолуние?! Заодно посмотрит, что оборотень-собака – это тоже нормально.

– Не думаю, что он собака, Лёш. – Василиса Премудрая вышла из теплицы, и села на скамейку. – Запах не тот, веришь? И ведёт себя не так.

– А кто он, кот, что ли? Так это ещё интереснее! Кто самый большой чемпион по ночному тыгдыку?! – я запрыгал от нетерпения. Но какой смысл рассуждать, когда есть возможность спросить прямо?

Веню я нашёл в самом ожидаемом месте – в его комнате. Но вместо любимой тетрадки «Сам себе репетитор», он просто нервно ходил кругами. Ну да, Луна зовёт, настало время свёрнутой крыши! Надо бы когда-нибудь покопаться в Интернете на тему Маленького Оратора... но сейчас мне хотелось узнать кое-что другое.

– Вень, ты чего? Совсем крутит?

Венька подскочил от моего голоса. Э, я даже не выпрыгивал ниоткуда, и вообще, шуршал так, что меня на всю деревню было слышно!

– Да. Лёша, давай позже поговорим? Не хочу знать, что ты придумал... то есть прости, я не то хотел сказать! – Всё. Знакомая сцена под кодовым названием «надеюсь, я тебя не оскорбил». У кого есть неловкие в общении друзья, её могут наблюдать. Остальным – просто поверьте на слово.

– Вень, я помочь хочу, понимаешь? Ты боишься?

Волчонок кивнул, и сел на кровать. Я пролез в окно, и сел напротив, на стул.

– Чем бояться, давай лучше поиграем во что-нибудь, и отвлечёмся?

Венька замотал головой.

– А хочешь покажу в лесу такое место, которое любые страхи прогоняет?

– В лесу?! Ой-ой...

– А у меня колдовской ножик есть. Настоящий! Самый лучший оберег от всего, поэтому и держу у себя. А то зна-

ешь, тоже бывает страшно, а как посмотрю, подержусь за него, и сразу всё проходит.

В этот собачий бред Веня поверил, кажется.

– А можно мне тоже посмотреть на этот... ножик? Если он не острый...

– Не острее линейки! – не стану же я говорить, что едва не порезался сдуру?! – Дед Костя сегодня нашего Фёдора караулить будет, а то Лев Леонидович уехал. Дела у него в городе. А я посижу с тобой, чтобы спокойнее было, хорошо? Ты мне веришь?

Умный Венька неуверенно, но закивал.

– Вообще пошли отсюда, сейчас все заняты, к вечеру готовятся.

– А что будет вечером?!

Ладно, умный, но недогадливый! Потому что перепуганный.

– Полнолуние, ну? Главный ежемесячный волкопраздник! Или ты... стоп, догнал. – Я почесал за ухом. – У тебя Зверь трусливый? Может, ты панда?

– Панды не трусливые...

– А знаешь, как они поднимают лапы, чтобы казаться больше?

– Так делают только красные панды.

– Красные? Так, я должен на это посмотреть! Покажешь? У меня телик во всю стену...

Говорят, оборотни – лучшие психологи. Сказал бы кто та-

кое про меня, я бы ржал гиеной! Но за этой болтовнёй Веня забыл о своих страхах. Чего я и добивался! Выставить себя невежей и упираться, что панды – это кошки, я мог, особенно когда узнал, что зоологию Веня вызубрил до занудного скрежета в мозгах! Но мы просто идеально провели время, потому что я сам уроки биологии в школе не любил, а тут узнал много нового, на лунном любопытстве. А Вениамин смог высказаться о пандах, капибарах, лемурах, пассатижах (пусть вам тоже будет интересно, причём здесь пассатижи!) и морских коньках.

– А я на какой породы собаку похожу? – спросил я, когда морские коньки себя исчерпали.

– Лёш, ты на волка больше похож. – озадачил меня сей юный натуралист.

– Серьёзно? Да меня то корги называли, то дворнягой, то этим... Кренделем! Знаешь, у многих новичков так. До волка ещё дорости надо. Или я, выходит, дорос?!

– Дорос, наверное. Как я заметил, ты действительно походил на пастушью собаку, в день нашей первой встречи. Но немного. Поэтому мне было... боязно. Среди оборотней со Зверем в форме собаки очень не любят лис.

Я завил хвостом от восторга, что узнал этот секрет! К нам пожаловал лис-оборотень!

– Ого, то есть ты превращаешься в лису? Да это же потрясно!!! А у тебя есть фотки?!

Я запрыгал от нетерпения, потому что оборотней-лис в

деревне так и не было... до этого часа. Вернее, ещё подождать придётся, потому что Веня ни разу не фоткался в звериной форме, и вообще... как оказалось, все полнолуния проводил в шкафу!

От Льва Леонидовича это тоже не скрыть, но мой тренер просто сказал: «Не навреди», и укатил на своём внедорожнике в сторону города. Думаю, он тоже недоволен, что Веньку взял в ученики трус-вожак. Чему он его научит? Осторожнее моргать, чтобы не выбить глаз ресницами? Но лезть в это, как слон в посудную лавку, я не стал. Вместо этого мы просто спокойно болтали, вспоминали всё, что уже произошло.

– А помнишь, как сразу после приезда я тебя пытался растормошить прогулкой по лесу?

– Помню, это было очень опасное предложение! В лесу клещи, змеи...

– Ага, ты так и сказал. А потом собрался, и мы прошлись до Волкова идола, когда я заявил, что на оборотней даже блохи не липнут.

– Это не ты сказал, а Лена!

– А, ну да. Но я тебя к ней привёл! – я вспомнил, как долго уговаривал Ленку, с позиции главного сельского ветеринара, наболтать медицинских аргументов. Потому что клещей бояться – в лес не ходить!

Ага, а вот и Лена идёт. Я подбежал к окну, и свистнул. До сих пор горжусь этим: пробовал кто свистеть волчьей мось-

кой?! А я научился!

– Лёш, что такое? Опять к Вене пристаёшь? – хмурая знахарка подобрела к окну, но залезать не стала, она у нас приличная.

– Не пристаю, наоборот, успокаиваю. Про прогулку к Волкову идолу рассказываю.

Лена всё поняла, и закивала.

– В самом деле, Веня. Напомни, пожалуйста, как всё произошло в тот день?

– Ну... хорошо. Правда. Это была очень хорошая прогулка. Даже Константин Иванович сказал, что я поступил правильно.

Я чихнул от неожиданности, но потом Веня добавил:

– Только попросил поменьше тебя слушаться, чтобы ты в ненужные приключения не втянул.

Тогда ладно, а то я подумал, что вожак трусить перестал.

Ещё час. Второй. Но это помогало! Веня ожил, и даже начал вспоминать, что интересного с ним приключилось за эти две недели! Всего каких-то пара часов бесед, и вот, мы уже сидим, и по очереди травим байки о жизни!

Вечером мы собрались на почти героический подвиг: укрощать Внутреннего Труса, который сидит внутри Вени! С одной стороны Лена, которая настолько воодушевилась моей идеей, что перестала хандрить, а с другой – розовый Обормотень, которого просто невозможно бояться. Мы стояли на-

против сарайчика, в который Веня ушёл, чтобы превратиться.

– Я горжусь тобой, ты поступаешь, как настоящий вождяк. – шепнула Ленка. Внутри приятно потеплело от её слов! Только...

– Не, Лен, я одиночка, просто у меня есть друзья, которым я хочу помочь.

– С чего-то это должно начаться. Когда-нибудь у тебя тоже будет стая, наверное. Своя. Самая лучшая.

– Мне и эта нравится. Только я её Степашкиной считаю, а он пока маленький для вожака.

– Зато ты в мысли уже умеешь вмешиваться.

Упс... я стыдливо прижал уши.

– Как ты заметила?

Меня потрепали по этим самым ушам и приятно согрели их смехом. Ну да, шевелить ими от переполняющих чувств так же классно, как смеяться! Вот и попался. Но приятно, потому что от Лены я чувствовал самую искреннюю симпатию, и никакой грусти!

– Давай завтра после работы устроим марафон? – я хитро посмотрел на свою девушку.

– «Бескрайний космос»? Весь первый сезон?! – тихо улыбнулась она.

– И мешок апельсинового попкорна!

Меня поцеловали в нос. Люблю, когда она такая счастливая...

А дверь скрипнула и оттуда высунулся ещё один чёрный нос...

– Так вот ты какой... песец! Венька, да не трусь, круто же! Скажи, Лен? – Ленка активно закивала, и мы оба продолжили смотреть на полярного лисёнка в полосатом свитере, но с густым мехом цвета сибирского снега.

– Только я неправильный песец... – пробормотал этот самый лисёнок. – А ещё мне в звериной форме жарко. А зимой холодно.

– То есть у тебя ещё и две «шубы»?! Круто! А почему не в сезон? – я почесал затылок.

– Должно быть, это из-за отопления. – со знанием дела сказала знахарка. – Поэтому из городов многие бегут, чтобы ритм Зверя выровнять.

М-да. Я по-другому посмотрел на белую лисичку, коллегу чёрной кошки по причинению проблем. В смысле приносит столько же: ноль. Но волки чувят, что пришёл песец, и начинают нервничать... А самому песцу ещё и от мохнатости некомфортно.

– Знаете что? Давайте устроим клуб? И покажем всем, что не так страшен песец, как кажется! – уверенно объявил я. – В смысле не стаю, но... как стаю!

– Я согласен!

Ого! Честное слово, СЕЙЧАС я никому в мысли не лез! Я вообще днём просто сбил его внутреннего паникёра, неужели так хорошо получилось?! Ленка тоже выпучилась на

осмелевшего Веньку. А потом на меня... Что? Я не при делах! Сама поняла, и так же красноречиво промолчала: «Ты вожак, Лёшка!»

Метафорический Песец Обламывающий пришёл, откуда ожидалось. Обсуждая наши планы на эту ночь, мы столкнулись нос к носу с другим волком. Обманчиво спокойным, в любимой красной рубахе. Единственным, кто перекидывается в деревне «по традиции».

Мне в мысли лазить уже бесполезно: Лев Леонидович потрясающий учитель! Зато рядом было ещё два «информатора». А кто, как не послушный внучонок Венечка скажет доброду дедушке всю правду?!

– Константин Иванович, здравствуйте! Простите пожалуйста, я знаю, что должен был сидеть дома до рассвета! – проямлил лисёнок, теряющий уверенность быстрее, чем вожак – последние домашние закрутки с совестью.

– Обязательно было ему в мозги лезть? – ядовито проворчал я, наблюдая знакомый особый прищур, вызывавший нездоровые озарения в духе Премудрого Пескаря.

– Я вожак, мне положено. А ты только себе хуже делаешь, Лёшенька. – спокойно ответил дед Костя.

– У меня друг, которому я должен помочь!

Вожак повернулся к прижавшему уши съёжившемуся лисёнку.

– Венечка, мальчик мой, скажи, разве тебе нужен такой

друг, который только всех баламутит? Который на погибель толкает? Подумай хорошенько, и ответь.

Кажется, и Ленку проняло, она вся оцетинилась! А я почувствовал, как внутри всё трясётся от такой подлости! Как говорил Лев Леонидович, вожак в схватке – гарантия победы. А если даже у меня хватило мозгокрутства для Веньки, то у вожака...

– Фёдор сбежал, прячьтесь!!! – испуганно рявкнула Ленка, поджав уши и хвост. Вожак оскалился, и развернулся туда, где... правильно! Никого не было. Выкусил?! Мои друзья за меня горой!

– Куда?! – а это уже я, и всерьёз, потому что перепуганный Веня сиганул через забор, и хлопнул дверью ближайшего дома.

Дома, в котором сидел Фёдор, и который никуда не сбегал.

Забыв о ссоре, мы с вожаком ломанулись следом за лисёнком, вляпавшимся в самое опасное «укрытие»! Потому что, если оборотень-песец вызывает неприязнь у волков... как отреагирует Фёдор? Да и я по-прежнему был розовым мультяшкой. На мнение интернет-хейтеров мне было фиолетово, а тут мог получить реальный втык.

– Я отвлекаю Федьку, ты – вытаскиваешь Веньку! – командовал вожак. И тут уже я не спорил, потому что уверенности, что меня не подерут, как ковёр, «для конспирации», не было.

– Фёдор Мстиславич, ау! Где вы там? – подал голос старый волк, прислушиваясь к шорохам. Кажется, шуршали на кухне. Как раз в той самой части дома, которая мне снилась. С очень удобным шкафом, где можно спрятаться хорошо, но всего один раз...

Вот только я понял: страшно мне не было! Прятался я действительно один раз, потому что потом перестал бояться хозяина дома. А паршивая мыслишка принадлежала не мне!

– Дед Кость, будете мозгокляйствовать – всё Льву Леонидовичу расскажу! – пригрозил я. В ответ мне скептически рыкнули. – Тогда вспомню вирусную песню!

Ага, а вот это подействовало. Как говорил Шерлок, влипнуть в навязчивую песню из чужих мозгов – самый эпичный провал, какой может случиться с телепатом!

– Дядь Фёдор, ты где?! Выходи к нам!

– Сдурел, обормот?! – Я едва увернулся от вожаковского подзатыльника. Из кухни снова донёсся шорох и чьи-то тяжёлые шаги. Не так я себе представлял первую встречу с Фёдором после снов! Но кажется, что шорох и шаги принадлежали разным лапам.

Я мельче и быстрее, вожак – проворнее, но мы оба увидели дрожащий комок белого меха в полосатом свитере, к которому угрожающе приближался огромный чёрный Фёдор. И если у меня ничего не почесалось на тему «испугаться», то вожак прижал уши.

– Федька, брось мальчика! Хочешь ещё одного изувечить?!

– Дядь Фёдор, отпусти его, ты же хороший, я знаю!

Привлекли внимание мы одновременно. Веня всё так же сидел и дрожал от страха, но Фёдор развернулся к нам. Хмурый... и невероятно свирепый.

Вожак отошёл к окну, Фёдор держал его на прицеле красных глаз. По ушам вижу, тоже друг другу мысли думали. А я аккуратно покрался вдоль стенки.

– Не стыдно? До чего мальчонку довёл, а?

Интересно, как донести одному старому долбоволку, что он не прав? Я про деда Костю, конечно, который откровенно провоцировал Фёдора на драку. Кое-как я оттащил Веню за хвост, пытаюсь вспомнить, как это я к нему в мозги попал случайно. Потому что вышло действительно само собой! Веня придумал сотый аргумент не выбираться из комнаты, а я что-то такое сделал... и всё, он осмелел! А сейчас ничего не вышло.

Фёдору терпеть упрёки надоело, и он рванул тараном на вожака, но тот успел распахнуть окно, и смыться. А мы остались одни в комнате с гигантским волком.

– Дядь Фёдор, здравствуй! Ты прости, что так получилось, мы сейчас уйдём, ладно? – мне было очень любопытно узнать, как поступит затворник, если увидит, что я его не боюсь. Даже если у меня за спиной лисёнок, уже мысленно бегающий по краям вечной охоты.

Красные глаза гигантского оборотня изучили лисёнка, а потом, по всем традициям хорроров, раздался рык. Всё, об-

морок. Лисячий, конечно.

– А я знаю, что ты нас бить не будешь. И вообще, конспирацию больше разводить не перед кем, сбежал вожак...

Меня грубо оттолкнули, чтобы рассмотреть явившегося песка без медного таза, но в свитере. Вот только страшно всё равно не было: я точно знал, что Фёдор просто притворяется злым. Отшельник принял, фыркнул, и поднял крошечного... Нет, он, конечно, маленький, а у Фёдора в одной лапе арбуз поместится, но выглядело всё равно странно. В общем, Веню приподняли за свитер, и отнесли в коридор. Я ушёл следом. Дверь в кухню за нами громко захлопнулась: аудиенция окончена, дайте отдохнуть.

Встревоженная Ленка караулила нас у входа, и заранее достала пузырь с нашатырём. Что приводит в чувство человека, оборотня даже из нирваны достанет! С этого расстояния меня тоже пробрало.

– Венька, друг, как ты? Говорить можешь? – я потряс за плечо раскашлявшегося лисёнка. Как бы сейчас пригодилось вожаковское мозгоклюйство! Но приятель откашлялся, и молча кивнул, продолжая комкать в лапах носовой платок. Хотя нет... уже не платок.

– Я доведу его до палаты, глянь, куда вожака выбросило. – Даже знать не хочу, почему он не прибежал за нами! И это при моём лунном любопытстве. Но одну вещь я узнал точно: пустые банки из-под чипсов действительно складировались

там, где я видел во снах. А значит, мои сны – это чуть больше, чем простые выдумки. Смятую картонную банку Венька не выпускал до утра.

Прошло ещё две недели, а деревня только перестала гудеть. Вожак случайно долбанулся коробкой из-под интеллекта о твердь земную, поэтому пришёл в себя только к приходу Лены. Но думаю, он всё это выдумал, чтобы оправдать промедление. А потом начались разборки, о которых мне вообще не хочется писать! Но Веню не только не увезли, а даже быстро привели в себя: его внутренний песец настолько перепугался, что теперь не видел ничего страшного в немых яблоках и попадании под дождь без зонта. И сейчас он, совсем нормальный и живой, пробежал под окном, приветливо помахал рукой, и убежал дальше: у него тоже зарядка. А я повернулся к Льву Леонидовичу, терпеливо ожидающему, когда я перестану отвлекаться.

– Какой урок ты из этого извлёк, Алексей? – спросил он, глядя мне в глаза.

– Что у деревни вожак – трусливый долбоволк.

– Очень неуважительно к старшему.

– Он заслужил.

Шерлок всё разнюхал, как было, а я ещё и записал в тетрадку, от начала и до конца. Дед Костя терял уважение стаи

с энтузиазмом электровеника на позорной тяге, и Лена была со мной согласна на все сто! Да и не только она.

– Пока стоя не выберет нового жожака, Константин вынужденно останется на этой должности.

– А вы можете жожаком стать?

– У меня обязательства перед своей стаей. И обещание сохранять нейтралитет к этой.

– Сами говорили, он дремучий, а кто его побьёт? Вася? Брюс? Виталик? – Я опять начал царапать скатерть на столе. Вопрос риторический: Василиса наотрез отказывается, Брюс – пацифист, Виталик драться любит, но не умеет. А Степашка ещё слишком маленький.

– Сейчас это менее приоритетная задача. Расскажи, как вёл себя Фёдор Мстиславович?

– Нормально вёл. В смысле жожака спугнул, а нас не тронул. Потому что я его не боюсь, а он это почувствовал, и вообще... он нормальный! Я с ним во снах много раз общался!

– Но сейчас эти сны прекратились.

Я кивнул, и опустил глаза. Было обидно, но за две недели – ни одного сна с дядей Фёдором! Алиска помогла заказать сновидение, так я по пустому дому всю ночь прогулял. Словно избегал он меня, или... может, ему всё-таки зарядили в мозги страхом? О чём я тоже рассказал.

– Даже если твоя догадка верна, мы не в силах ему помочь, Алексей. Наших познаний, к сожалению, не хватает. Остаётся надеяться на Чудо. Однажды оно случилось, и переверну-

ло наш мир. Может быть, случится ещё раз, и расставит всё по своим местам. А пока ждём – будем просто жить с тем, что имеем. И присматривать за Фёдором Мстиславовичем.

– Только жожака он больше видеть не хочет, вы сами говорили.

– Будем жить с тем, что имеем, Алексей. – повторил Шерлок. – Если до сентября не найдётся компетентный сторож, Фёдор Мстиславович будет переведён под присмотр НИИ «Аркаим», пока не удастся вернуть ему разум.

Мне оставалось только кивнуть. Может, это и неправильно, но вариантов других не было.

– А я могу отправиться с ним? Чтобы тоже присматривать?

Шерлок умолк и задумался. Посмотрел на меня изучающе... хоть бы нахмурился или рассмеялся нелепой идее! Покерфейс держит.

– Связь между вами, Алексей, знакома по тайным хроникам. Это нормально, что ты воспринимаешь своего инициатора родственником, но это не повод уходить в добровольное затворничество. Впереди у тебя большая жизнь. Что Фёдор Мстиславович сказал бы тебе, если бы ты спросил его разрешения на эту поездку?

– Что-что, «Забей и расслабься, я уже так сделал и не жалею». – фыркнул я. – А я тоже буду таким уставшим от жизни, когда вырасту?

– Не думай об этом, живи сегодняшним днём. На сегодня

занятия закончены, увидимся послезавтра. Хорошего дня,
Алексей.

Вот так всегда, на самом интересном месте!

Тетрадка 6. Наказание

– Венька, предлагаю в стопятисотый раз, перекинься, а? – я смотрел на опухшего друга. Нет, не в смысле «обнаглевшего», а просто пострадавшего от шмеля. Где и как он умудрился подцепить себе сей летающе колюще-жалящий предмет на свою лапу, для меня загадка, но сейчас он сидел, тербил место укуса, ёжась на табуретке в приёмной сельского травмпункта.

– Лёш...

– Что? Как доктор говорю! Ладно, как медбрат. ЛЕНА-А! Я ЖЕ МЕДБРАТ?! А?! Во. Слышал?

Ну да, подрабатываю пока на подхвате у своей девушки, куда хватает моей волчьей гениальности.

– Между прочим, половина всех болячек в волчьей форме проходит моментально. У некоторых даже старение замедляется. Веришь, что деду Косте столыжник стукнул? Больше восьмидесяти не дашь!

– А мне всё равно страшно.

Я вздохнул. Венька классный парень, но до конца ещё не оттаял. А Зверь его всё равно на панику подбивает. Ещё в прошлом месяце мне за такое по шее бы прилетело, но Ленка сама говорит, что я почти как вожак в стае. А значит, можно сжулить!

«Ладно, я же учусь переставать бояться, значит, можно

попробовать сделать ещё один маленький шаг...» – пропихнуть этот мыслепирожок в Венькину думалку было сложно, но возможно. Как говорил Лев Леонидович, до полноценного внушения мне ещё год-два учиться, а такое – хоть сейчас!

– Можно я за ширму зайду?

Я закивал, и друг скрылся за медицинской ширмой. Ну да, перекидывание штука неприличная, совсем как чихать в неположенном месте. В смысле я сам на эти правила чихал громко и со вкусом, но Веня парень вежливый, поэтому зашёл подросток, вышел – лисейка в зимней шубе. Я торжественно вручил ему мячик-антистресс. Хорошая штука оказалась: хоть мни, хоть жуй. Пересидеть полчаса, болтая светскую беседу? Это мы можем. Чтобы потом, когда держать принудительно лисью форму станет сложно, и Веня незаметно превратится в человека, показать ему на больше не пухлую пятерню, и авторитетно заявить: народная медицина лучше таблетки фуфломидина! В роли народной медицины – выпущенный наружу Зверь.

– Не пойму, почему так.

– Серьёзно?! Кто из нас биолог, ты или я?

Венька помотал головой.

– Нет, просто когда я перекидываюсь под присмотром Константина Ивановича, он... ну...

– Понятно.

Действительно понятно. Вожак со своим внутренним Трусом жить научился, а как от него избавиться – не знает...

и кто, в таком случае, поможет справиться одинокому лису, как не Обормотень? Хотя есть ещё пара вариантов...

– Вень, давай я тебя в следующий ролик запущу? А то мне в комментах говорят, что я не отличаю оборотня от китсунэ.

– Чего это я китсунэ?!

Ага, сразу видно негодование учёного: как встрепенулся, даже про лапу больную забыл!

– Вот и я думаю. Ты японский, случайно, не изучил, когда перекидываться начал?

Венька опешил застыл с открытой пастью, не зная, что сказать на это, а потом до него дошло.

– Лёш, опять прикалываешься!

– Ага! – я расплылся в довольной улыбке. – А ты уже в порядке, правда?

Лисей потряс лапой: под мехом укуса не разглядеть, но и так понятно. Такую мелочь вылечить легко! Мелочи посложнее, вроде оторванных хвостов или пневмонии, у нас пока не происходили. А пока мы сидели, к нам пришёл ещё один пациент...

– А, привет Виталь. ЛЕНА-А! ГВИДОНА ПРИНИМАЙ! – крикнул я в коридор.

– Чего это Гвидон?! Это Тоха Гвидон. – пробурчал Виталик, почёсывая корзину на плечах. Внутри корзины предполагалась светлая голова, которая опять нашла на себя приключения.

– Потому что только Гвидоны могут скатиться с горки в

реку в бочке! – авторитетно заявил я. Взболтанного, но не смешанного обормота от хождения за три моря остановило только выпадение из бочки в процессе спуска.

– Виталь, может, так и оставить? Третий случай с Луны! – предложила знахарка, не скрывающая улыбку. Ну да, половина обращений в травмпункт этого мохнатого – заслуживают отдельного сборника. Оборотень протестующе замотал корзиной.

– Между прочим, это перекидыванием не лечится, так что тебе повезло, я считаю! – заметил я Веньке. – А у тебя уже укус прошёл, я даже отсюда это вижу.

Лисей удивлённо посмотрел на лапу, почесал её, затем перевёл взгляд на довольного «лечащего врача».

– Правда... спасибо тебе большое!

– Не за что. Виталь, а ты садись на койку...

Дед Костя давно стал для меня признаком дурных новостей, поэтому я сам вышел к нему навстречу, сутулившемуся перед калиткой. Рядом маячил Лев Леонидович. Без больших предисловий, вожак высказался:

– Лёшенька, прости старика за всё худое, но кроме тебя просить уж некого. Помогите удержать Фёдку в родной деревне! Увозят его, бедного!

Лев Леонидович поймал мой вопросительный взгляд, и

серьёзно кивнул:

– Подтверждаю, Алексей. Фёдора оставляли на единственном условии: контроль со стороны местных жителей. Константин потерял его доверие, но малый шанс есть у тебя.

– Если возьмёте меня с ним в Аркаим, то я только за!

– Алексей, научно-исследовательский институт «Аркаим» – объект номер один по важности во всём мире. Ты получишь шанс попасть туда, только получив высшее образование, при совпадении с требованиями кадровых специалистов. – Лев Леонидович помолчал, дополнил: – В качестве добровольного подопытного – не раньше достижения восемнадцатилетия.

Может, плюнуть на всё это? Не знаю, почему дед Костя так вцепился в Фёдора, что того надо обязательно держать в деревне. Идею, что из него будут вытягивать секрет Инициации, я отбросил, как дурацкую: Лев Леонидович может шифроваться сколько угодно, но я понял, что имел в виду дядя Фёдор: за ним действительно не было никакого злого умысла. Шерлок привык молчать и недоговаривать, но секреты есть у каждого. Брюс так и не рассказал, почему бросил собственный байкерский клуб, Лена просит молчать про своё студенческое прошлое, и такой секрет есть у каждого. Нет, не у каждого оборотня, а вообще у каждого!

И всё же это был проигрыш. Фёдор устал, ему было нужно отдохнуть, расслабиться! И у него это вышло! А получится так сделать под присмотром учёных? Или разглядят в нём

симулянта, и запрягут пахать?!

Может быть, стоило поговорить с ним лично, но снов давно не было... и, возможно, больше не будет. Не знаю почему! Может, потому что стоит отодвинуть сны и заняться реальностью?

Дед Костя посмотрел на меня взглядом совсем уже побитой дворняги:

– Лёшенька, если ты согласишься сделать благое дело, я, так уж и быть, добровольно передам тебе звание вожака.

– Зачем? Я и так делаю половину вашей работы, просто не лезьте ко мне.

– Позволю себе заметить, Алексей, добровольная передача звания вожака мирным образом – редкое явление среди чистокровных оборотней... – Лев Леонидович посмотрел на деда Костю, тот ответил ему кивком. – ...и очень позорное для покинувшего пост. Константин будет вынужден навсегда покинуть деревню. Новое место жительства мы ему подготовим.

– Вы долбанулись оба? Почему нельзя нормально всё сделать?!

– Это и есть нормальное решение, Лёшка. – будущий бывший вожак даже отступился от своего любимого «Лёшенька». – Старики уступают место молодёжи. Стая верит тебе. Ты будешь хорошим вожаком.

– Я подумаю. – пробормотал я, и дал дёру. Меня никто не догонял и не уговаривал, но... какого хвоста это на меня

сваливается?!

Дождавшись, пока меня перестанет взбалтывать, как яичницу в стиралке, я выглянул в окно: никто меня по-прежнему не караулил, чтобы принять моё уверенное согласие... которое я не хотел давать так быстро. Почему? Да потому что у этой стаи уже есть вожак! И к этому вожаку я отправился посоветоваться, чтобы не было шакальства.

Вожак сейчас занимался важным делом: торчал в телефоне, популярно объясняя нубам моего уровня об изменениях игровой механики клана Кислых. Но сразу почуял, что есть кое-что важное, когда на кухонный подоконник пристроилась одна ошарашенная волкомоська.

– Меня в вожаки записать хотят. – пожаловался я. Искра, буря, вспышка, критический прок и фатал error... не случились, потому что друг сразу отложил телефон и склонил голову набок.

– Давно пора. Лёша, ты столько всего делаешь!

– Вообще я жду, когда ТЫ вожаком станешь! У стаи не может быть два вожака, я читал... О. Привет, Вась. Скажи, я прав, не?

Зашедшая на кухню Василиса глянула на меня, и даже думать не стала, сразу ответила:

– Раньше такого не было, Лёх. В отцовской стае один вожак был, у бабули тоже...

Вася всё-таки урождённая, поэтому как дела в других ста-

ях, знает.

– А у нас будет! – Степашка подскочил ко мне, и попытался втянуть в кухню через открытое окно за лапы. – И вообще! Блог мы вместе ведём, значит, и стаю сможем вместе вести! Мам, ты не бойся, ладно? Я не жадный!

– Боюсь? Я?! – Вася залиvisto рассмеялась, и потрепала нас обоих по головам. – Какие вы оба дети!

– Может и дети, но мне придётся с Фёдором сидеть, чтобы он нормально переносил полнолуние! Потому что если не смогу, то его увезут!

– А ты этого боишься? Доброе утро... – на кухне появился третий «ребёнок»: заспанный оборотень-хаски в семейниках. Наш со Степашкой воспитанник, которого мы вместе учим не терять голову. Зевнул во всю пасть, и дополнил: – Сам говоришь, что Фёдор нормальный, просто придуряется.

– Фёдора не боюсь, проблема в другом. Почему из-за этого я должен у Степашки стаю отнимать?!

– А ты чего перепугался? Дед Костя тебя укусил, что ли? – внезапно подлила масла в огонь Вася.

– Он не кусается, он просто боится всех подряд...

– А ты Обормотень, ты всех подряд радуешь! – Санька уверенно похлопал меня лапой по плечу. – Подобьёшь Фёдора к нам четвёртым сниматься, взорвём Интернет!

И захихикал... а потом и остальные тоже. А потом и я, потому что... ну правда, какого хвоста я тут панику развожу?! Особенно, когда в меня верят!

– Ладно, весело с вами, но я опять хасею! – всё ещё хихикая, сказал друг. – С вами никакого ошейника не надо!

– Стоп, так ты без фейского ошейника?! – я выпучился на Саньку. Тот закивал, и провёл лапой по меху на шее: оберега не было. Я пришёл в себя через минуту, когда Саня вышел из ванной человеком.

– Я скоро действительно научусь дружить со своим внутренним хаски! А что у нас на завтрак?

Кажется, причин паниковать больше нет? Потому что в нормальность дяди Фёдора я верю. В свои силы... после усмирения второго, по буйности, оборотня в деревне?! Это даже не обсуждается! Но внутри всё равно почему-то было беспокойно – поэтому я пошёл в то самое место, где лучше всего думается. Нет, не в туалет! Пусть Волков идол никакой не волшебный, но мне рядом с ним спокойнее, и это главное.

Здесь я просто сижу, прислонившись спиной к камню, и тихо думаю о всяком. Например, что меня вообще тревожит. Что меня резко перевели из лохматой шпаны в ряды «серьёзных взрослых»? И теперь я буду не просто помогать, потому что «хочу», а потому что «надо»? И это меня пугает?

Даже сейчас, захотел – убежал отдыхать. И никто не прибежит ко мне с криками «Лёх, угадай, кто опять лампочку в рот засунул» или «Лёшка, а помоги пройти жёлтый уровень, а то они даже не знают, что это такое!» Правда, деда Костю таким не донимали никогда, это я... полезный. И не собира-

уюсь от этого отказываться!

Рядом кто-то был. Я выглянул из-за камня, и обнаружил Лену. Появление одного человека может поменять настроение в лучшую сторону! Когда этот человек придёт, улыбнётся, и спросит... но что именно, я додумать не успел.

– Так и думала, что ты сюда придёшь. Голодный? Фрикадельки будешь? – Лена сама придумала идеальную фразу для повышения настроения. А в нос постучался запах еды! Кажется, я проголодался, и ко мне пришёл добрый ангел в лице Елены Прекрасной, с полным контейнером курино-рисово-перченых шариков под домашним томатным соусом! М-м, вкусняшка!

– А ты уже почти доволчилась.

– Что?

Я покосился на Лену, которая переняла Санькино упражнение, и тоже начала ходить в зверином облике. Уши торчащие по-волчьи, да и мордашка не совсем лабрадорская. Очень милая волчица! Она поняла, что я имел в виду и улыбнулась.

Какое-то время мы просто жевали и молчали. А что ещё надо? Серенады петь? Так пробовал, Ленке больше нравится, когда я ей помогаю. Хотел сделать красивый романтический вечер, как в фильме, вышел цирк; было классно, весело, но ни хвоста не романтично. Но нам обоим это почему-то понравилось, значит, вышло даже лучше задуманного!

Сейчас тоже хотелось сказать что-нибудь красивое, но

вместо этого сказал всего лишь то, что крутилось в голове:

– Так не должно быть. Почему дед Костя готов так запросто готов бросить свою собственную стаю? Я бы на его месте до последнего бился! И ни Фёдора не выдал, раз это так важно, ни мелочь хвостатую в вожаки не пустил бы!

Лена посмотрела на меня внимательно и серьёзно:

– Поэтому ты и должен стать вожаком. Дед Костя... слишком держится за прошлое. Когда нужно было прятаться, и малейшая ошибка ломала жизнь.

– Ломала?! Да если бы я увидел, среди своих друзей, настоящего оборотня, я бы до потолка прыгал!

– А они прятались. Когда я сюда пришла, знаешь, что я почувствовала? Как будто здесь просто не привыкли жить по-другому. Вместе с остальным миром. Вожак помнит, что большой мир опасен, и уничтожит любого, кого заметит...

– Да ну, бред собачий.

– Поэтому нам нужен тот, кто откроет нам мир снова. Как большое и счастливое место, в котором всё будет хорошо... даже если мы... такие.

Я нежно приобнял девушку, и вздохнул.

– Ради этого вы готовы взять в вожаки даже Обормотня? Который и школу не окончил?

– Не будь строг к себе, Лёш. Стая – это семья. А в настоящей семье все друг друга поддерживают. Поддержат и сейчас. Особенно Обормотня!

Меня по-дружески лизнули в щёку, а я завилял хвостом

от радости. Приятно слышать, что тебя любят! Я умолк, и мы просто сидели, наслаждались тишиной. О чём бы Лена не думала, но рядом с ней все плохие мысли уходили. Надеюсь, у неё тоже... потому что она выглядела вдохновлённой, умиротворённой, расслабленной, но не грустной.

Надеюсь, что «стая-семья» не значит, что Ленка станет для меня сестрой. Потому что я люблю и уважаю её, и готов быть Хатико сколько угодно, но... хотелось бы, кроме стаи, ещё одну семью, поменьше. Как у Саньки с Василисой... а Степашка подрастёт, и сам будет тарашиться на новых друзей, когда ему покажут самую-самую новую мобильную игрушку, для которой он будет уже взрослым! Я посмотрел Лене в глаза: будет такое? Она ответила молча: не сейчас, и не в этом году, но будет обязательно.

Хотелось как-нибудь красиво всё завершить, но вместо этого я снова выдал то, что было на уме:

– А хочешь отдохнуть завтра? А я за тебя инвентаризацию разгребу, мне не сложно!

Мне очень приятно намекнули, что идея хорошая!

Какая это банка чипсов по счёту, третья? Надо хотя бы одну Фёдору оставить, а то совсем радостей никаких. Может, апельсинового попкорна ему подсунуть, как Ленка любит? Хотя он большой, ему это, как опилки. Или яблочной

пастилы? Бр-р... какими сладостями перебить впечатление от разговора?! Нет, не с Ленкой, я потом сдуру к ещё одному волку сунулся...

Честно хотелось поговорить со старым вожаком, который не приручал, а просто согласился бояться вместе со своим Зверем! Потому что все его «злодейства» – от страха, просто об этом не сразу догадываешься. Если бы он меньше боялся, то и был бы адекватнее, и стаю мне не передавал бы... но каждый поход к нему – как плохой ужастик. То есть не страшно, даже грустно, а уходишь, и внутри как кошки нагадили.

Дальше «Здрасьте» у нас общение редко заходит, но почему всё должно кончаться ТАК?! Я пришёл к деду Косте на порог его дома, и высказался:

– Не бойтесь, я со всем справлюсь. И вам тоже помогу, обещаю!

А он только посмотрел на меня грустно:

– Поздно, Лёшка, уж совсем поздно. Никто тут мне, старому, не помощник.

Таким тоном старики любят рассуждать на тему «старый я, помирать пора». Никто в этом не виноват, потому что «такова жизнь», а раз местный Акелла промахнулся, то Акелла должен уйти. Нормально?! Вот и я считаю, что нет! Но мне пришлось пока с этим смириться, а страничку с нашим разговором я из тетрадки выдрал: такое читать, только настроение портить.

Кормят Фёдора через окно на кухне: открывается ключом, ставится паёк, закрывается. Может даже тарелка останется, но Фёдор продолжает ломать комедию... и пластиковые тарелки. Хотя запустить пластиковую тарелку летать по воздуху, как НЛО, и правда интересно!

Сейчас я задержался ненадолго, потому что Фёдор находился в кухне, а я с ним слишком давно не разговаривал! Завторник посмотрел на меня сердито, промолчал, отвернулся.

– Давно не общались... во сне, то есть. – сказал я. – А это были хорошие сны! Веришь?

Молчание. Но и не рычание, что тоже хорошо.

– Рассказать тебе новости? Представляешь, меня вожаком хотят назначить, чтобы было кому с тобой общаться. Дед Костя ради этого готов добровольно мне место отдать, хотя я этого не хочу. А остальным как-то пофиг, потому что все и так со всем справляются. Но вожак нужен.

Молчание.

– Я тебе тут ещё кое-что притащил. Новый вкус вышел, очень хвалят, и мне тоже зашло! А то сидишь взаперти, даже какие чипсы новые появились, не знаешь...

– Рр-р...

– Ладно-ладно, ухожу!

Я аккуратно поставил фиолетовую банку чипсов на подоконник, и закрыл окно; когда Фёдор рычит, значит, ему надоело выслушивать трёп кормильцев. Но устроился дядя

прекрасно! Сидит, отдыхает, лезть к нему бояться. Потому что это больше не уважаемый титан Фёдор Мстиславович, который на своём горбу всю деревню носил! Это отшельник и затворник Фёдор, к которому никто не лезет! Только вожак из шкуры вон лезет, чтобы продержать нашего затворника подольше взаперти в родной деревне!

Опять это паршивое ощущение! Продержать. Взаперти. Почему его хотя бы на прогулку не выводят?! Это же волк, а не хомячок, ему гулять надо! Он не в деревне живёт, а в собственном доме, из которого вынесли всё, что можно было сломать! Какая тогда, к хвостам собачьим, разница, где его запирать?!

Кажется, я случайно обменял свою беспечность Обормотня на вожаковские занозы в... мозгах! По этим самым мозгам мне прилетело чем-то гремящим.

– Э, какого?! – я рывкнул, а потом услышал сердитый хлопок форточки, которую не стал запирать. А затем увидел фиолетовую банку, из которой высыпались пряные картофельные ломтики.

Стало ещё неприятнее, потому что это уже не конспирация! А что? Дядь Фёдор, если наяву не хочешь колотиться, может, во сне посекретничаем? Пожалуйста, мне это очень надо!

Я не знаю, почему Лев Леонидович не может остаться поддержать! Вернее, понимаю, что свои дела есть, которые даже

на один день перенести нельзя, но всё равно обижаюсь. От него это, в наши последние занятия, не укрылось.

– Алексей, послушай меня. В жизни каждого случается момент, когда он должен принять ситуацию, какой бы сложной она ни была.

– Мне это не нравится...

– Никому не нравится.

– Лев Леонидович, давайте вы просто скажете, что здесь нужна помощь одному начинающему вожаку, и уедете на пару дней позже?!

Вместо ответа на эту шутку (Точно, шутку! Совсем точно... Эй, я что, сам себе не верю, что это шутка?!) мой учитель нахмурился, и посмотрел на меня взглядом Фёдора – то есть такого же взрослого, слишком уставшего от болтовни с непонимающей мелочью...

– Сменим тему. Скажи, что ты знаешь о такой личности, как Маленький Оратор?

Угу, а это уже поинтереснее. Вернее, это один из проверенных Львом Леонидовичем приёмов: «отвлечь от грустных мыслей».

– Что прошлым летом по телику показали срочную трансляцию. Ребёнок какой-то, вышел на сцену, и говорил, мол «Вы хорошие, давайте жить дружно» и всё такое. А потом оказалось, что половина страшных баек про оборотней больше не работает, мохнатика сами подтвердили. Только я в это всё равно не верю.

– Почему?

– Потому что один ребёнок не может перевернуть мир!

– Он не был один. С ним был его брат, который также не верил в эту затею, но поддержал. С ним были его друзья, и команда, которая помогла сделать всё в кратчайшие сроки.

– То есть, если бы он действовал один, то ничего бы у него не получилось?

– Получилось, просто другим способом. Я был знаком с Маленьким Оратором лично, и могу быть в этом уверен.

Ого! Раскрутить на подробности о своей жизни Льва Леонидовича почти не удаётся, но каждое такое откровение выглядит чем-то особенным! Мои уши домиком и степень крайнего любопытства в глазах были красноречивее любых многоэтажных просьб рассказать.

– На момент первого знакомства с оборотнями, сам он отрицал свой дар. Когда я опознал в его друге Буйного, укрощённого за час общения, я не поверил себе. Это перечеркнуло многие известные мне факты, поставив перед суровой действительностью: мир поменялся. Когда он заявил, что хочет помочь другим оборотням, я поступил непрофессионально: принял это предложение, вопреки уставу и нормам уходящей реальности. После я убедил начальство, что должен оказать поддержку Маленькому Оратору в дальнейших действиях. Приказ был подписан и заверен.

От этих сухих формулировок, моё воображение нарисовало чуть ли не Кремль, в котором солидный Главволк, в при-

сутствии президента, подписывает большую, пахнущую канцелярскими кабинетами, справку с тысячей печатей, и вручает её Льву Леонидовичу.

– Я полагал, что это будет сложной задачей, поскольку Оратор был замечен в предвзятом отношении к подобной слежке. Но он ни разу не высказал своего недовольства, и относился ко мне, как к другу, насколько это понятие позволительно с нашей разницей в возрасте.

– Да ну, всего-то лет сорок каких-то... – я снисходительно махнул лапой. Баб-Лёне больше, но мы всё равно дружим.

– Немного больше, но это не важно. На момент нашей последней встречи, Маленький Оратор приступал к весьма важному проекту, сродни своей речи на телевидении. Результаты мне не известны, но знающие люди говорят, что с ним и его братом всё хорошо.

– Чего это? Ребёнок ушёл работать в спецслужбы?

Мой вопрос проигнорировали недовольным хмыком.

– Он хотел написать книгу о своих приключениях. Они были слишком невероятны, даже по современным реалиям, но я настоял только на одном условии: чтобы моё имя нигде не фигурировало. Но он моментально нашёл выход из положения, назвав меня «Акелла».

В какой-то момент мне показалось, что передо мной раскрыли какую-то большую тайну, но эпичностью меня задело только по касательной.

– Думаете, я тоже смогу так?

– Уверен. Не в моих правилах давать ложные надежды, прислушайся к этой рекомендации, Алексей. Из достоверного источника я знаю, что ясность разума всех оборотней – заслуга Маленького Оратора. Его самым главным врагом был он сам, как у любого из нас. Но у него была группа поддержки, которая помогла преодолеть этого врага. Такая есть и у тебя. Стая.

– А вы в ней? Вы же не часть стаи...

– В какой-то степени, я тоже отношусь к ней. Но сейчас Китеж и Малахитовск нуждаются в моей помощи, и я не имею права ответить отказом.

– Кажется, я понял, кто вы... Учёный, да? Начальник одной из лабораторий «Аркаима» под прикрытием?

Акелла Леонидович усмехнулся от неожиданности.

– В какой-то степени. У меня хватает подчинённых и коллег, которые помогают решать ряд вопросов в НИИ «Аркаим». А теперь сменим тему, и вернёмся к тренировке.

– А я так и не понял, в чём было воздействие... оно вообще было?

– Нет. Просто мне тоже иногда хочется всего лишь поговорить, Алексей...

После вчерашнего занятия, я свалился спать без задних лап: как вырубил меня. Когда проснулся... и понял, что лучше бы вообще не просыпался! Башка трещит, хвост онемел... у-у-у! Ладно, в мозги мне лазили вчера, но хвост тут

при чём?! Слишком сильно поджал?!

– Я сегодня никуда не пойду. – прохрипел я, и сам не узнал свой голос. Вообще не пойму, что с ним не так, но тот звучал неестественно. А потом я открыл глаза. С трудом... Брр... «Поднимите мне веки!», продуктивного понедельника, Алексей! И пофиг, что сегодня... ух... воскресенье.

Пушной зверёк подкрался неожиданно, когда я всё-таки разлепил смотрелки, и выпучил их на свои лапы. Вернее... руки?

– Какого хвоста?! Я опять стал человеком?!

Никогда не было привычки болтать с самим собой, а тут появилась. Вскочил с кровати, едва не навернулся: у человеческих пяток центр тяжести не там, где у лап. Подскочил к зеркалу, и обалдел.

Эта сказка должна была закончиться превращением чудовища в прекрасного принца. Только я не был чудовищем, я был милым волчариком-Обормотнем, иногда бурым, иногда розовым. Зато сейчас перекинулся и...

– У-у-у... А можно обра-атно?!

В зеркале отражалась по-сонному опухшая физиономия патлатого нечёсаного подростка с клочками щетины и в прыщах: от щенячьего обаяния не осталось ни следа, зато с такой рожей можно по ней же и получить с перепугу! Я заскулил по старой привычке, и снова ощупал лицо... Что скажет Ленка, когда увидит меня... таким?!

– ...в общем, я примерно так и подумал сразу перед тем, как проснуться! Но это был самый странный кошмар, какой мог быть! – А это происходило уже наяву, за обедом, который я делил со своей девушкой. Узнав, что мне приснился страшный сон, она решила провести этот приём пищи не в одиночестве у себя, а у меня на кухне.

– Ты так до сих пор и не чувствуешь ни Зверя, ни Человека? – поинтересовалась Лена. Я замотал башкой.

– Не-а, эта волкошиза меня обошла стороной. И так до сих пор и не нашла! Наверное, потому что я – это я. С Человеком, Зверем, Ребёнком, Трусом, и кто там ещё может быть! И вот тогда я понял, как выглядит мой внутренний Трус, а потом проснулся, и понял, что не хочу его вообще видеть. Только...

Повисла неловкая пауза. Потому что я помню, как Лена говорила, что мохнатому уголок в сердце выделит только во френдзоне.

– Знаешь, я, наверное, однажды всё-таки найду в себе силы стать человеком. Только чтобы ещё и собой быть, и перекидываться, когда надо.

– Ты уже человек, Лёш.

– Угу... и своего человеческого облика испугался.

Лена положила свою человеческую руку на мою лапу. Такое приятное и лёгкое прикосновение отправило внутреннего Труса в нокаут.

– Всему своё время. Может, однажды узнаешь, как менять

облик. Но ты уже человек. Поверишь врачу?

Опять пауза, на этот раз умиротворяющая. Когда надо, атмосферу Волкова идола можно вообразить и на собственной кухне, за бутербродами и компотом.

– Когда ты только приехал, ты был куда большим Зверем, чем все мы. Любопытство привело тебя в глушь, и заставило искать, кто будет готов тебя развеселить. Знаешь, ты пока не озверел, мне такие вещи говорил...

– Я не нарочно! И вообще, я даже не помню, что именно говорил! – обиженно твякнул я. Лена внезапно улыбнулась, и опять погладила по лапе.

– Я знаю. А потом ты вырос. Помогать начал. За пару месяцев выбиться в вожаки... В тебе это было, Лёш. Просто глубоко. Но за что мы любим своего Зверя, что он достанет до любой глубины. А правильно попросишь – ещё и достанет оттуда много хорошего. Тебе он достал Человека.

«Человек» не был с этим согласен, но хвостом вилять не переставал. Особенно, когда его поцеловали в не по-человечески мохнатую щеку, и сказали, с самой лучшей и обаятельной в мире улыбкой:

– Человек – это не внешний вид, а состояние души.

Кажется, внутреннего Труса усмирить удалось, но не до конца: меня перестало колбасить, и понедельника я дождал-

ся без труда. Когда он оживал, так это когда мне на глаза попался дед Костя. Слишком бодрый и довольный! Я этого ждал? Ждал. Так почему мне так жутко от его бодрости?!

– Так-то, Лёшка, тяжела она, доля вожаковская. Потому-то и мне беспокойно было.

– Поможете с этим справиться?

Дед Костя развёл руками и хитро посмотрел на меня:

– Ишь, умный какой! Не, сам со всем справишься, на то тебя новым вожаком стая и выбрала. Не стыдно к старому-то обращаться?

– Нет. – было почему-то очень обидно, что дед Костя единственный, кто отказывался помочь, и волчья гениальность подсказывала: дело в чём-то ещё. И это «что-то ещё» реально пугало! Не могу спросить прямо – «А что это вы такой весёлый для свергнутого вожака?», да тут и так всё понятно. Ждёт, что я, поджав хвост, испугаюсь и дам дёру! А потом устроит краткую, минут на сорок, речь для стаи, на тему «Вот видите, кого вы себе в вожаки вместо нормальных волков выбираете?»

Сам старый волк смотрел на меня с едва обозначенным любопытством; мысли закрывать я уже умею, а покерфейс держать – нет. Мимика мохнатиков в разы богаче звериной, и мне это нравится! Но помочь мне помогли, старательно не заходя за рамки «критического минимума». Дед Костя достал из кармана ножик. Не мой трофейный, а другой.

– Тяжко будет стае без моей волшбы, ну да Луна рассудит.

А напоследок помогу: вшепчу в дверь, коли не удержишь Федьку, беги со всех лап. А он, покуда ножик в двери торчит, не сбежит, как бы ни старался.

Шерсть у меня на загривке опять приподнялась от воспоминаний. Шептун хренов...

– Послушай старшего, ребёнок. Коли оплошаешь – так выживешь хотя бы. Федька он тебе не Сашенька, обормот восторженный, Федьку настоящий Зверь держит. Опасный! Буйный!

Я угрюмо посмотрел на колдовской нож, помощь которого мне предлагали.

– Давайте ножик ваш. Спасибо...

– Не за что, Лёшенька. – кивнул вожак, и довольный ушёл прочь. Лунное любопытство только начало раскачиваться, и сонно махало транспарантом «Какого хвоста я снова Лёшенька?» Но ответ я и сам знал: просто один Обормотень снова получил щелчок по носу.

Эти качели начинают бесить! То я рвусь доказать, что я – самый сильный, и со всем справлюсь, то наоборот – готов сжаться в комок, спрятаться от того, что меня ждёт! Хочется даже не расследовать тайну пугающей весёлости деда Кости, а задвинуть её куда подальше, потому что воображение рисует сцены в лучших традициях сказок Андерсена. А им тут не место!

«Утром и днём к Фёдору в полнолуние не лезь, но ближе

к вечеру он становится более открыт для разговоров» – таким был один из советов Льва Леонидовича. А я стоял перед дверью. Интересно, куда дед Костя нож воткнул? Потому что отсюда я его не вижу. Осмотрел всю дверь, нашёл несколько щелей, где ему могло быть место... плюнул, вошёл так. Нет ножа, ну и пёс с ним.

Внутри было темно и пусто; «собеседники» не убираться сюда ходят, только развлечь трёпом. А самому Фёдору по барабану, что на пустых книжных полках в коридоре – пыль, толщиной с пуховый платок. Вперемешку с шерстью: пушистые собаки оставляют примерно в три раза меньше шерсти, чем один трёхметровый оборотень.

Фёдор лежал в углу не то спальни, не то гостиной; без мебели не поймёшь! Из украшений – только подранные обои.

– Здравсьте, дядь Фёдор! Сегодня я с тобой посижу, хорошо? – сказал я. Чёрная меховая громадина зашевелилась, потянулась, и зевнула во всю широту своей клыкастости. Говорить надо о чём-то особенном, или можно, как всегда?

– Знаешь, а я всё равно верю, что эти сны не просто так мне снились. Даже если мне никто больше не верит, ты их хорошо запутал всех. Лев Леонидович про Маленького Оратора рассказал. Ты знаешь, кто он, Оратор? Думаю, тоже был волчонком из стаи Шерлока... Это я так Льва Леонидовича называю, если что. Ну правда похож, а?

– Рр.

В этом коротком рыке не было никакой угрозы. Скорее

как простое «угу». А я продолжил.

– Давай, я расскажу, что вообще в деревне происходит? Потому что у нас весело! С Ленкой всё хорошо, и вообще, баб-Лёна от нас уже внуков ждёт! Мне она, как родная бабуля стала. Правда, моя никуда не лезла, ничем не интересовалась, а баб-Лёне всё интересно, даже Степашкин «Фэйри-Верс», представляешь?

– Рр.

Кажется, диалог налаживается! Меня слышат, но не прогоняют, а я почувствовал, как становлюсь смелее.

– Вообще я сам не против, это Лена говорит, что «детей» ей и в нашей стае хватает. А я её слишком люблю, чтобы так вот силой переубеждать. И вообще, я тоже ей помогаю! Ага! Перевязку сделать, или бумаги заполнить, или Виталику голову из забора опять вытащить. Я просто предложил чаще перекидываться, чтобы лучше понимать Зверя, а Виталик то драться лезет, то что-нибудь придумает такое... Вот как думаешь, что такое «Баскетбол»? Это когда вместо мяча корзину берут. Большую такую, с тазик размером. И с очень непечным дном. Иногда без нашей с Ленкой помощи снять корзину не получается.

«Не зацикливайся на одной теме, твоя задача – поддерживать разговор как можно дольше. В идеале – всю ночь».
– всплыло у меня в памяти, но Фёдору, кажется, интересно было это слушать, если я что-то понимаю в эмпатии огромных волков-затворников.

– Вообще давай, я тебе чего-нибудь вкусного притащу? И... мне ещё Алиса, Ленкина подруга-фея, притащила огромный пушистый плед! Тебе понравится! Давай?

– Рр.

– Отлично! Я мигом! – я рванул к себе. Воображение уже нарисовало Фёдора, уютно закутавшегося в жёлтый плед, лениво жующего домашнюю пищу. Через пять минут я вернулся и с тем, и с другим, поставил перед волком большое блюдо с пищей, и накинул ему на спину плед... а только потом понял, что сделал. И он тоже.

Красные глаза молча и серьёзно задавались вопросом: «Мальчик, тебе жить надоело? Ты нормальный?»

– Нормальный! И ты тоже! Вообще, если деда Костю мы больше пускать сюда не будем, какой смысл притворяться? Они всё равно тебя боятся все, перепроверять не будут.

– Р?

– Так ты сам себе такую легенду придумал. «Я злой и страшный, рры, не лезьте!» Это сработало. Даже Санька не хочет рисковать. Хотя мы его со Степашкой уже сдружили с внутренним Хаски. Знаешь, всегда мечтал, что у меня будет свой хаски! А теперь у меня лучший друг и сосед есть, это даже прикольнее! И Степашка, когда подрастёт, будет тоже к тебе ходить, можно? Он тоже вожак, просто пока маленький, а ещё почти мой младший братик.

– Ррр...

Интересно, а Фёдор вообще умеет говорить? Потому что

ни у кого из оборотней с речью в волчьей форме проблем не было. А тут только порывивание с интонациями. Пока я думал, дядя Фёдор всё же решил обратить внимание на пищу. Вернее, сначала обратил внимание на меня, но его Внутренний Пофигист решил, что передо мной выделяться смысла нет, а пицца – остынет, и будет невкусной.

– Приятного аппетита, дядь Фёдор!

– Рр.

Солнце скрылось, а меня начало душить любопытство. Что Фёдор просто притворяется монстром, я чувствовал на все сто! Но как мне его раскрутить на что-то кроме «Рр»?! Потому что я тоже живой, мне нужно всё узнать! И не важно, что я сейчас убалтываю главную страшилку стаи!

– Дядь-Фёдор, а ты вообще чувствуешь разделение на Зверя и Человека? Потому что мне сколько говорят, а я ни хвоста не понимаю, где эта разница. А ты?

Молчаливый игнор. Ну да, мне уже говорили во сне, как с этим дела обстоят, повторять не собираются.

– Ладно, сменю тему. Помнишь Веню? Ну, лисёнка полярного?

– Рр.

– Так вот, он в самом деле полярный! Точнее, родился в Мурманске, потом переехал в Питер, потом случилось Чудо, и Веня олохматился! Но вообще он оказался невероятно умным! Только в медики не хочет уходить, как родители на-

стаивают, но тут я с ним даже согласен!

– Р?

– Потому что это может быть сто раз правильная и хорошая работа, но ему по душе больше цифры и компьютеры! А ещё он недавно для себя квас открыл.

– Р?!

– «Координатно-векторно-какая-то-там-система», тут тебе навру, потому что даже в Степашкином «ФэйриВерс» я лучше разбираюсь! Не моё это, а ему нравится. Хочет отучиться в техническом, а потом ворваться с головой, чтобы дров не наломать. Маман его развопилась, мол, «Кошмар, сыночку на завод отправляют!», а мы со Львом Леонидовичем её уболтали, что Веньке это нравится, так почему не дать ему заниматься приятным для себя делом?

– Р-р...

Я совсем страх потерял, потому что сидел напротив открытого окна, в котором очень живописно виднелась идеально-круглая луна. Внутренний Ребёнок распушил хвост, и встал во всю свою космическую гигантскую маленькость!

Снова выйдя за пределы дома, так и не обнаружив обещанного колдовского ножика, я вернулся к ожидавшему цирка дяде Фёдору, и торжественно заявил:

– Вожак свой ножик куда-то посеял, и боится признаться, но тем лучше! Давай выйдем, вместе прогуляемся, покажем всем, что зря тебя бояться? Что не нужно из тебя какого-то монстра делать! А то «ой-ой-ой, ай-ай-ай, укусит-раздерёт,

внучатки-волчатки!»

Меня проигнорировали. А волчьи мозги продолжали кипеть на тему внезапно вернувшейся смелости.

– Потому что разве это жизнь?! Сидишь тут взаперти, да же одеяла нет! Или что, с такой шубой никакая одежда не нужна? Кстати, а почему так вышло? В смысле ты лохматый, как... ньюфаундленд! Знаешь такую породу?! Может, ты и не волк, а тоже собака-оборотень, как Лена? Мы тут выяснили, что...

– РРР!!!

– Да не рычи ты так, мы уже выяснили, что это тоже круто! Просто привыкли, что оборотень – обязательно волк должен быть. Ага, а ещё на Луну выть, и жить в развалившейся грязной конуре...

Кажется, меня понесло не туда, потому что вместо мозгов у меня стучало в виски желание убедить Фёдора бросить лопать комедию! Вытащить его из своего затворничества, раз это будет уже МОЕЙ стаей, в которой я не хочу видеть одного из своих друзей запертым из-за чьих-то пустых страхов!

Я подскочил к громадному волку, и потянул его за лапу. Кажется, Фёдор обалдел на пару секунд, а потом до меня дошло, что Луна мне всё-таки свернула крышу. Прозрение наступило сразу, как только меня отбросили в сторону со злобным рыком.

Плюхнувшись на четыре лапы, я дал дёру! Волчья интуиция подсказывала: сейчас будет трёпка! Фёдор встал, и по-

шёл в мою сторону. Медленно. Страшно. Я рванул в коридор, и наткнулся на так некстати заевшую дверь, которой... просто негде было заедать.

Внутри взорвался абсолютный ноль: знакомые ощущения беспомощности в лапах! Ножик, кажется, нашёлся, и даже воткнут, но не на того волка...

Это была моя последняя паническая мысль, потому что в темноте коридора надо мной возвышался взбешённый подростковой наглостью волк-отшельник, сверкающий рубиново-злыми глазами...

«Вот такая вот история, внучатки-волчатки... Кабы сидел тихо, нахалёнок эдакий, так может и прожил бы подольше, а уж вон, сами видите... Ну да впредь вам наукой будет: тихо живёшь – по дурацки не помрёшь. Так-то...»

Вообще мне казалось, что в такой момент пролетает вся жизнь перед глазами, а не довольный дед Костя, поучительно размахивающий пальцем, типа «видите, какая мораль вышла у этой истории?», но у меня всё через одно место. А Фёдор злобно оскалился, и пинком распахнул дверь, которая держала не его, а меня. Перешагнул через офонаревший комок меха, всё ещё не догонявший, какого хвоста увидел деда Костю, и достал из косяка ножик. Совсем крошечный, но волк с ножом – это эффектно!

– Ты куда собрался?! – тявкнул я, ожил, и вскочил. Пото-

му что вырвавшийся на свободу взбешённый Фёдор ни к чему хорошему не располагал. Особенно в полнолуние, когда почти вся деревня гуляет! Ладно, Ленка сидит у себя в уголке и засматривает хандру «Гордостью и Предубеждением», а баб-Лёна подпевает Джорджу Фишеру... а остальные?! Лида с Женькой опять тыгдык на перегонки устраивают, а... вот и главный драчун выглянул.

– Виталь, кыш отсюда! – рывкнул я в сторону нашей чудаковатой пародии на добермана. Но драку Моськи и Слона я не увидел, потому что Фёдор сам зыркнул на расхрабвившегося любителя подраться, и тот проявил признаки интеллекта – перемахнул обратно за забор.

Фёдор шёл не просто куда-то, а к конкретному дому на той стороне улицы. Тому самому дому, с огородом, погребом, и курятником со злыми и трусливыми курами. Хозяин дома почуял опасность, и... нет, не ощерился, а просто поджал уши, и скрылся за дверью. И я его понимаю!

Гигант подошёл к дверям дома деда Кости, и посмотрел снова на ножик в лапе. Не замахиваясь, воткнул в стену между кирпичами, и обломал лезвие, как будто это не стальной артефакт, а пластиковая одноразовая ковырялка! Оглядевшись ещё раз впечатлённых зрителей (ну да, ещё несколько прибежали!), он вошёл внутрь...

Любопытство заткнулось легко и просто, потому что я предугадал, что произойдёт. По дому (уже точно бывшего) вожака словно стая хасей пронеслась, но дед Костя удиви-

тельно бодро вылетел торпедой в окно, и умчался, прихрамывая, в лес, под громкий вой Фёдора, не переводящийся на одноэтажный и цензурный!

Лев Леонидович прибыл на рассвете, в компании шестерых лаборантов; Злой и Страшный Чёрный Волк всё-таки показал свою натуру, и набросился на того, кто больше всех хотел удержать его на привязи! Не знаю, что ему наплёл бывший вожак, и не хочу знать, полнолуние уже прошло. А сейчас у меня была другая цель. Я стоял на пороге в позе Цербера, и хмуро сверлил взглядом учителя.

– Не отпускаю, и точка.

– Алексей, ты понимаешь, что произошло?

Я посмотрел в серые спокойные глаза Шерлока, и уверенно кивнул.

– Понимаю. Поэтому, раз вожаком теперь стал дядя Фёдор...

Дверь за моей спиной скрипнула, огромная чёрная башка высунулась, и тоже хмуро оглядела гостей.

– Вот вам... вожак. – пробурчал он, и кивнул в мою сторону.

– Э?! Так это же ты вожаком стал! Причём честно! – я возмущённо повернулся к Фёдору, всё ещё торчащему из-за двери.

– Уступаю.

– Какого хвоста?!

Мне очень хотелось объяснить, что это как бы неправильно, и вообще, не приветствуется у оборотней, но... что-то подсказывало, что Фёдор положил на это суеверие все возможные садово-огородные дары. И роликовые коньки в придачу. А у меня больше нет аргументов, почему ему надо дать ещё шанс!

– Ждите меня тут. – Лев Леонидович махнул рукой своим сопровождающим, и попытался отодвинуть меня с порога.

– Ну нет! Сами говорили про Маленького Оратора! А я чем хуже?! Лучше деда Костю ищите!

– Константина уже отправили на новое место жительства... А я хочу поговорить с Фёдором Мстиславовичем... Алексей, веди себя прилично!

– Бе-бе-бе! – сохранять строгий вид сложно когда висишь грушей на локте у Шерлока. А я так просто не сдамся!

Беседа случилась. Сидели мы втроём: Фёдор, Лев Леонидович и я. В гостиной, прибранной и проветренной, так что она стала в два раза более жилой, чем раньше. Пусть и такой же пустой.

– У вас всё равно нет способа вернуть ему человеческую форму. И мне тоже! – твякнул я в сторону Шерлока. – Или что, будете подставлять ему для укусов подопытных кроликов для антидота?!

– Не говори чепухи, Алексей. Инициация выдаёт слишком большой процент смертности, чтобы проводить её на практике. Но мы не можем рисковать больше необходимого.

– Вы вообще не рискуете, и не рисковали. Потому что всё, что нужно Фёдору – это просто отдохнуть. И чтобы его не грузили!

Вежливым подзатыльником меня попросили сомкнуть тредельник, причём не Лев Леонидович, а Фёдор.

– Старик... крыса.

– Что вы хотите сказать, Фёдор Мстиславович? – напрягся Шерлок. Вместо этого Фёдор просто посмотрел ему в глаза. Фирменная волчья телепатия, как хорошая шутка – только для своих! Через пару секунд Лев Леонидович посерьёзней ещё больше, и достал свой мобильник.

– Тридцатый, отмена. Приставь к объекту ещё охраны, потом объясню. Конец связи.

Затем повернулся в нашу сторону.

– Скажите, Фёдор, умели вы так делать раньше?

Волк отрицательно промычал.

– То есть, это появилось, когда вы... установили связь с учеником?

Кивок.

– Какую связь? – это уже я. Шерлок вытер платком пот со лба.

– Теперь всё встаёт на свои места, Алексей. Для меня было очень странным наблюдать твои успехи и черты вожака с

таким стажем. Но это лишь малая толика сил, которые мог передать тебе Фёдор через укус. Возможно поэтому ты не в состоянии вернуть себе человеческий облик... и никогда не сможешь.

– Не очень-то и хочется.

– Фёдор сильный эмпат, на интуиции передал свою картину мира, как информационный файл. И это выставило меня... виноватым перед вами обоими.

– Рр? – нет, не Фёдор, это я сверкаю красноречием!

– В ночь Полнолуния тебя метафорично попросили выдать главного зачинщика. Речь Константина тебе представилась не зря; твоё подсознание это знало раньше, поэтому ты и терял самообладание, когда вспоминал о нём.

– То есть это ОН превратил дядю Фёдора в волка?!

– Нет, это мы установили сразу. Но он не планировал отдавать тебе место вожака. План был прост: запереть неопытного щенка в одном доме с агрессивным оборотнем для провокации. Это получилось, но тебе... удалось невозможное.

– Чего? Свалить вину на слабого старика?

– То, что столетний оборотень предпочитал выглядеть стариком...

– Алё, Лев Леонидович, вы с дубу рухнули?! Столетний! Предпочитал!! Выглядеть!!!

Кажется, кто-то тупил, и это точно не я. Но на меня посмотрели так, что я в этом усомнился.

– Алексей, предположи мой возраст, пожалуйста.

– Лет пятьдесят, наверное. Или вам тоже под сотню?

– В этом году мне исполнится двести тридцать лет.

Я выпучился на Льва Леонидовича ошарашенным мопсом, но шутки в его словах не унюхал.

– Так, а баб-Лёне?! А деду Косте?!

– В роду Алёны Николаевны волчья кровь проявлена слабо, поэтому она стареет лишь слегка медленнее. Но Константин Иванович, при желании, мог выглядеть так же, как и я. Его морщины – след собственной ворожбы, естественная регенерация восстановит кожу через неделю.

Я надулся, и плюхнулся пятой точкой на пол. Выходит, «дед Костя» никакой не дед?!

– А ты чего молчал? – подал голос Фёдор. Вот да! Чего ВСЕ молчали?! Лев Леонидович не смутился.

– В сочетании с триггером Константина и опытом выживания среди людей, его желание скрывать возраст было воспринято чем-то естественным. Но что ему удалось убедить меня в своём желании добровольно уступить тебе место вожака... это мой просчёт.

– В таком случае требую компенсацию, раз меня чуть не убили, а Фёдора не выставили убийцей! – сообщил я, и начал загибать пальцы. – Первое: дядя Фёдор останется тут. Второе...

– На первом остановимся, Алексей. Но задача остаётся той же. Фёдор может оставаться там, где захочет, если докажет свою вменяемость. Хорошего дня, товарищи.

Меня не стали просить скрывать всю правду про бывшего жожака, но оборотни всегда понимали чуть больше, чем остальные. Поэтому, узнав его историю, мы просто удивились тому, что Константин Иванович был трусоват не только перед своим Зверем, но и перед собственной стаей. Но это всё в прошлом. А если трёпка от дяди Фёдора, научит его меньше скрытничать, то это можно считать даже хорошим концом! Концом истории «деда» Кости, конечно, а не Обормотня! Потому что до осени ещё почти полторы недели!

Тетрадка 7. Больше не пленник

– Думаю, все эти сны были реальностью, – рассуждал я, пока занимался уборкой в доме Фёдора. Сам хозяин дома, не скрываясь, хрустел чипсами, как и в моих снах! – Вообще, зачем всё это затворничество? Тебе оно нравится?

– Угу. – наяву Фёдор был совсем неразговорчив, но зато перестал изображать из себя дикого зверя. Обычный трёхметровый молчун-домосед всего лишь, на каждой улице такой проживает, правда?

– А с остальными пообщаться? Хотя бы немного? Знаешь, как тебя все помнят?.. А, ну да, помнят Фёдора Мстиславовича. Ну, ничего, познакомишься с ними заново, как просто Фёдор!

– Р-р?

– Потому что здесь правда все очень классные. А ещё прикинь, как ты деда Костю прогнал, думал всё, буду бегать, обелять твою репутацию, чтобы тебя за буйного не посчитали. А оказалось, не надо!

– Р?

– Потому что у волков другой взгляд на такие вещи. Думаешь, мне из-за вредности никто не сказал, что дед Костя ни хвоста не дед?! Ага, щас! Просто считали его маскарад нормальным, для внутреннего Труса! И про тебя то же думают.

– Р-р... – Кажется, решил, что я его трусом назвал.

– Не, не в этом смысле. В том, что тебе так проще своего Зверя держать. Взаперти. А я знаю, что это неправда! И вообще, тебя тут потолок не давит?!

– Рр.

– Какой у тебя рост? Два с половиной метра, наверное? – я попробовал представить, с высоты своих метр восемьдесят, сколько это будет. До носа достану, подзатыльник, если только в прыжке делать. А потом превратиться в хвостатую ракету системы «форточка – ближайшая сосна». – Я в курсе, что оборотни вырастают, но не настолько!

Ответом мне был взгляд: «Думаешь, я знаю? Мне по-прежнему это до лампочки» ... Что натолкнуло на ещё одну полезную мысль; полагаться только на ночное зрение не хотелось.

– Точно. Лампочки. Спасибо, что напомнил! Никогда не вешал люстры, но начинать придётся. Потому что сам видишь, стало лучше!

– Угу.

В глазах затворника было всё то же выражение уставшего взрослого, которого донимает гиперактивная мелочь, но если посмотреть глубже – то Фёдору было приятно, что о нём заботятся, просто он не мог это выразить.

– Вообще знаешь, что я понял? Никакой ты не «дядя Фёдор». Сколько ты уже такой? Год? Будем считать, что ты сам ребёнок. И тебе нужно заново познакомиться с миром!

Трёхметровый «ребёнок» всхрюкнул, и посмотрел на меня взглядом обалдевшего хаски.

– Сам всё понимаешь. Если что, можешь хотя бы во двор выходить, специально не стал джунгли газонокосилкой стричь. Знаешь, меня другое интересует: как мне от вас учиться уезжать.

Фёдор равнодушно-вопросительно помолчал на меня. Ну да, думаю, он спокойно пропустил мимо ушей половину моего бормотания, но у меня ничего не отвалится повторить!

– Просто я думал, что уеду домой, буду вас на каникулах навещать, а теперь я вожак. А как же мечта?! Я хочу в Аркаим попасть! И не подопытным кроликом, а, знаешь... чтобы тоже что-нибудь изучать! Это же круто, правда?

– Угу.

– Вот-вот. Только я теперь от вас тоже никуда не уеду. И ты тоже сидишь, ни с кем общаться не хочешь. А я, может, не хочу, чтобы тебя увозили. Прав дед Костя, тебе здесь надо в себя прийти.

Интересно, я в самом деле различаю «безразличный» игнор от «заинтересованного»? Потому что молчать в мою сторону продолжали, но назовите меня пуделем, если Фёдору самому до фонаря, что с ним будет дальше!

То, что к Фёдору я мотаюсь пару раз в неделю, сделать

что-нибудь интересное, не значит, что я только этим и занимаюсь; дел у меня хватает почти в каждом доме. Но сам я по-прежнему хочу попасть в Аркаим, хотя бы младшим помощником младшего лаборанта! Если такой есть, потому что прогресс на месте не стоит. Даже для учащихся: пока Лена проводила институтские эксперименты в воображении, у меня будет целая ХСка! Полностью – «Хроносреда», изобретение одного гениального учёного, всего-то на пару лет старше меня! Которое выкосило почти все неудачные эксперименты...

– Алексей, будь внимательнее, пожалуйста.

– Угу...

Кажется, я действительно замечтался: в проверочной работе я написал ответы только на тридцать вопросов из двухсот, а Лев Леонидович сидел рядом, и следил, чтобы я не жульничал. Не люблю, когда моя потрясающая розово-жёлтая гостиная превращается в класс для занятий! Но лето скоро кончится, начнётся суровая студенческая осень.

– Может я в Астрал выходил, чтобы меня озарило чем-нибудь. Откуда я вспомню основную валентность бериллия?! – пробурчал я, рассматривая вопрос. От балды написал «два», потому что такие вещи я в голове просто не держу. Лев Леонидович тоже скучал, просто привычно сохранял свой эталонный покерфейс.

– Алексей, я готов пойти тебе навстречу...

– То есть зачтёте мне тест сразу? – я встрепенулся, но зря:

учитель покачал головой.

– Проведу по льготной программе для одарённых с затруднением явки. Но если не справишься – будешь готовиться к поступлению в следующем году самостоятельно, или рассмотри возможность оставить стаю на долгий срок.

Я снова вытащил из пасти погрызенный карандаш, и попробовал представить себе ответ на следующий вопрос. Ещё пять, и «химию» закрою! Но стаю на произвол судьбы я не брошу.

– Льготная программа? А кто, кроме оборотней, ещё в неё попадает?

Шерлок задумался на минуту, но ответил:

– Лесовики. Некоторые вампиры. Эмпаты. Ряд одарённых. Оборотней в этом списке, как правило, нет; Буйные почти не доходят до этого этапа. Здравствуй, Лена.

– Ленка-а, ты у нас медик, какой химический состав у янтаря?! – я состроил самую просительную волкомоську. Не с целью списать; моя девушка помогла ещё больше, подняв настроение искренним смехом.

– Лев Леонидович, а мои результаты готовы?

Я едва не перекусил карандаш пополам от неожиданности.

– То есть мы вместе учиться будем?!

Моя девушка смутилась, но ответила:

– Почти. Я решила поступить заново, на медицинский факультет, на второй курс. Но тоже при Аркаиме.

То есть, Лена едет, а я – нет? Я вовремя выплюнул наконец-то откушенный ластик у карандаша, и нашёл в себе силы пробормотать как можно непринуждённое:

– Я буду ждать тебя на новогодних каникулах, только приедь обязательно, хорошо? Потому что если не приедешь, я буду очень-очень скучать...

– Можно, конечно. Лёш, не разводи драму, я уезжаю только в следующий понедельник.

– Алексей, тебе можно покидать стаю, время от времени. Я поднял голову, и непонимающе посмотрел на Льва Леонидовича: разве мне, мохнатому такому, можно покинуть деревню? Он всё понял, и заметил:

– Мы боролись с этим на протяжении всей истории жизни среди людей, скрывая свою природу. Сейчас ситуация изменилась.

– Предлагаете мне перекусать всех несогласных?

– Нет. Но твой опыт может помочь тем, кто находится в схожей ситуации.

– То есть тем, кто тоже не знает, как выглядят внутренние Звери? Или что?

Лев Леонидович приподнял брови, но спорить не стал, просто кивнул, и задумался о чём-то своём.

Удерживать Лену на привязи я точно не стану, но воспользоваться по максимуму её присутствием рядом? Это можно! Поэтому сначала мы занимались... математикой. Исто-

рия у меня хорошо зашла, химия – со скрипом. Литература – Лев Леонидович говорит, что после стольких тетрадок я добрал практикой школьную теорию. А математика у меня едва «тройку» дожимает. И Лена помогла мне разобрать самые сложные, по её мнению, задачи для первокурсников! А потом, когда головы распухли от вычислений, мы успешно опустошили их за новым сезоном любимого сериала.

Возвращаясь домой, я заглядывал в окна: не нужна ли кому-нибудь моя помощь, но нет: если кому-то и была нужна, то вида не подавал. Даже наоборот: свет горит, спокойно, уютно... Особенно уютным этот свет казался в доме Фёдора – потому что я сам возвращал на место выдранные лампочки!

Подкравшись к одному из окон, я осмотрел комнату: свет горел, но в доме хозяина не обнаружилось, хотя дверь была прикрыта. «Он решился выбраться наружу?», – первое, что подумалось мне, а внутри засуетилось любопытство разнюхать, куда ходит главный волк-затворник?! Но долго я не ходил, потому что глаза нашли ответ раньше носа. Фёдор прогуливался по участку, до сих пор не вычищенному от сорняков. Сердце радостно прыгнуло, а затем и я: Фёдор выбрался... погулять!

Вот только все мои мечты о прогулках куда-то ещё, лопнули: мой лёгкий восторженный подпрыг был услышан, и трёхметровая чёрная громадина дрогнула среди бурьяна. Кажется, Фёдор срочно захотел стать маленьким и невидимым,

но пришлось просто прикинуться кустом. Очень захотелось крикнуть ему: «Да что ты стесняешься?! Пошли прогуляемся, я тебе такие места покажу!», но передумал: выбраться для Фёдора уже было подвигом! А я теперь дождусь, когда он решится на следующий шаг.

Секрет ночных прогулок я держал долго, да и не до этого было: творилось догуливание каникул с Леной, пока она не уехала учиться, и моя подготовка всё остальное время, итоги которой мне озвучил Лев Леонидович сразу после сегодняшних занятий.

– Эрудиция: средне. – сказал мой учитель, и посмотрел на меня: объяснишь свою тупенькость? Обычно я что-нибудь пошучу на такое, а тут рассердился, и встал в позу:

– Ну, извините, что я не знаю плотность янтаря! С бериллием и криптонитом как-то чаще работается!

– Алексей, перестань проецировать своё недовольство на окружающих. Подобные вопросы нужны для другого.

Скандалить с Львом Леонидовичем вообще не интересно; я снова осознал свою неправоту в первые секунды обломившейся бури.

– Простите. А для чего?

– Умение ориентироваться в незнакомых тебе темах. Интуиция и адаптация – очень хорошо. Впрочем, типично для перевёртышей. Скажи, пожалуйста, как ты отнёсся к вопросам категории базовой прикладной магии?

Я пожал плечами.

– А как ещё? Я не волшебник, у меня лапки!

Действительно, а что тут сказать?! У оборотней очень простая магия. Вожаковская телепатия – не в счёт! А колдовать, как дед Костя, я бы даже если мог, не захотел: не моё это.

– Но ты ответил правильно на восемь вопросов из десяти.

– Ага, а все десять наугад делал.

– Поэтому и говорю, что у тебя очень хорошая интуиция.

Подтянуть эрудицию в разы проще. Показатель обучаемости на нормальном уровне.

– А это какие вопросы? Так, поинтересоваться...

– Используй память и интуицию, Алексей.

Мне кажется, или со мной Шерлок начал шутить?! Даже сейчас я чувствую, что ему поехидничать хочется! Потому что... на самом деле он доволен, что у меня такие результаты. А постоянно изображать зануду надоедает. Но всё же я решил уточнить:

– Так я прошёл?!

– Да. Проходной балл набран, зачисление дополнительного студента мне разрешена. У тебя в эти выходные – онлайн-встреча с преподавателями.

– Оффлайн тоже можно. Здрасьте, Лев Леонидович.

– Я специалист другого профиля.

Я вышел из-за стола, и посмотрел в окно; через дом от меня живёт Фёдор. Давно я раскусил, какого «профиля» Лев

Леонидович: сидит, наверное, в той самой лаборатории, которая оборотнями занимается, а главный объект исследования у него спёрли. Вот и ездит, изучает...

– Лев Леонидович, может, я не прав, и Фёдора надо воспитывать заново в институте?

– Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, Алексей.

– Не знаю, поэтому и спрашиваю! Если вы притворяетесь его другом детства, может, притворитесь побольше, и что-то тоже предложите?!

Брр... иногда эта самостоятельность бесит ещё больше гиперопеки! Мне купили ноут, на котором пойдёт даже «Вельтания» на VR-режиме без тормозов! Но сказали, что я сам несу ответственность за своё будущее, и сам решу, сколько играть, а сколько учиться. Потом посоветовали пару программ, и даже подкинули умному Веньке идею натаскать вожака в математике, но ни разу не намекнули, мол «Это не твоего ума дело, мальчик»! Чем я ещё не доволен?!

Наверное тем, что Лев Леонидович сделал то же, что и Фёдор: занял позицию наблюдателя. От меня чего-то ждут, но не говорят чего. А если я слишком занят делами, чтобы разгадывать ваши ребусы? Как взрослые решают такие проблемы, может, в него бумажкой какой-нибудь запустить...

– Решай сам, Алексей. Как я уже говорил, у тебя очень хорошо развита интуиция...

Интуиция, интуиция... На что мне эта моя хвалёная инту-

иция, когда я не знаю, как помочь члену собственной стаи?! Всё, что успел понять, что он теперь ходит и к заветной полянке. Запах наш затворник оставляет очень узнаваемый – как от пыльного коврика. А какой ещё, если этот молчун год сидел в четырёх стенах?! Только днём он не выходит, боится, а ночью – немного смелеет. Значит, и мне темноты бояться нечего.

Вот и сейчас я сидел в темноте, и дожидался: придёт, или учует, что на одном из деревьев сидит вовсе не белка? Волков идол – особенное место, что бы про него ни говорили. Может, здесь начинает появляться ещё одна волшебная аномалия, о которой никто не знает? Например, камень превратится в громадную глыбу, через которую перепрыгнет волк, а приземлится уже человек? Или что-то вроде того.

«Знаешь, я столько всего про это место слышал, и всё врут! В смысле врут, что это просто самая обычная поляна с камнем. Потому что там... просто не представляешь, как спокойно! Прихожу туда, чтобы мозги в порядок привести, помогает» – примерно в таком ключе я заливался перед Фёдором, который должен был дойти, что это ему надо! Помогло мне – поможет и ему, хотя бы потому что я сам в это верю.

Кусты зашевелились. Все сюда спокойно ходят по тропинке и днём. А кто пойдёт через кусты ночью? Я замер, постаравшись вернуться к идее изображать гигантскую белку, потому что кусты пропустили Фёдора, который подошёл к

камню, и... кажется, маскировка мне пока не очень даётся, потому что на меня посмотрели, прищурились, и рыкнули:

– Слезай.

Я почти выполнил эту просьбу, только не слез, а свалился от неожиданности, что меня так быстро обнаружили. Зато упал на лапы, ура! Вовремя изобразил котика.

– Фёдор, давай хотя бы тут поговорим? Тут можно! – попросил я. Огромный чёрный волк, давно переставший казаться страшным, угрюмо смотрел на меня: что я хочу узнать?

– Следишь?

– Слежу. Потому что, ну... оживать тебе пора! Признайся это тут тебя обратило, или нет?

– Не знаю.

Фёдор улёгся на траву, и опять замолчал. Было видно, что ему очень хочется поговорить! А не получается! Почему? Сам не знает.

– Сложно начать заново? Или ты отвык от общения? Со мной можешь поговорить?

– Рр.

Опять двадцать пять... я понял, что начинаю сердиться! Только если рявкну, мне вообще бойкот объявят.

– Ты ждёшь чего-то, да? Или тебе тоже приснился какой-то секрет, да? Потому ты и притворяешься молчуном, хотя умеешь разговаривать. И снится! И не снится тоже!

Кажется, полегчало, сердитость прошла. Зато Фёдор от-

кровенно не понимал меня. Ладно, если это не сработало, попробую иначе, перейду на другую тему.

– Я с Брюсом разговаривал, попросил тебе свитер связать. Он сказал, что ниток много надо, но зато в нём ни жарко, ни холодно не будет. Правда, я в этом не разбираюсь. А если не понравится, у меня фэйские краски есть, ими можно даже целиком покраситься, ну ты видел, я приходил к тебе после съёмки.

Фёдор кивнул; шок-контент в лице розового мультяшки его не вдохновил, зато Виталик проспорил Саньке щелбан, что меня такого выкинут в окно под трёхэтажное рычание.

– А у меня все интересуются, как дела у самого таинственного волка деревни. Спрашивают, как тебе помочь. Может, тебе грустно?

– Не. Устал.

– Вот и я говорю, что ты устал, поэтому такой затворник. Только ты так одичать не боишься?

– Не.

– Давай, договоримся увидеться во сне? Ты там намного разговорчивее. Ты же как-то это умел делать, правда?

– Не.

– Что значит «Не»?! А кто мне философией задолбавшего волка грузил?! Ладно, не обижайся. А я пошёл. Потому что днём мне ещё к колледжу готовиться, вернее, к курсам перед институтом.

Уходил я в недоумении, как быстро главный страх дерев-

ни превратился в запутавшегося ребёнка. Слишком взрослого, чтобы кого-то попросить о помощи!

Снилась мне ерунда; как я помню из институтских тестов, такие сны называются «оттисками», потому что состоят из пережитого за день. А днём, если не считать общения с Фёдором, я помогал Степашке пройти суперсложный рейтинговый бой, в его любимой игрушке. Так и сейчас во сне я, вооружённый огромным двуручным мечом-леденцом, разношу в щепки... какое-то «три в ряд», потому что это походило на стену из разноцветных кубиков, которые падают сверху. Только дворецкого, пытающегося растопить камин динамитом, не хватает.

Где-то в процессе этого невероятно эпичного занятия, я услышал чьё-то покашливание, и скомандовал в сторону:

– Снято!

Кубики перестали падать, музыка стихла, а я отложил леденец, и просто лапами достал один из кубиков. За которым сидел, свернувшись в клубок, Фёдор. Во сне он был меньше, раз в... не знаю сколько: больше Степашки, но меньше меня. Короче, щенком выглядел. За мной такой фигни во снах вообще не замечалось! Поэтому я сурово посмотрел на гостя, и проворчал, с самыми взрослыми интонациями:

– Ну вот, пришёл, наконец! Что так долго?!

– Лёш, я не знаю, что сказать. – жалобно проскулил этот затворник. А я почему-то продолжал сердиться.

– По крайней мере не «Рр», как обычно. Ладно, молодец, что уже выбрался. Ты думаешь, я дам дёру в Аркаим, а тебя запрягу быть вожаком?! Или боишься, что тебя тоже заставят огородом заниматься?

– Не знаю. Наверное. Просто... понимаешь, я, как встретил Веньку, так... будто себя увидел. А Константин только масла в огонь подливал. «Сиди взаперти», говорит, «не двигайся, не думай, не живи в нашу сторону» ... Зверь я! Страшный Зверь! А Зверя надо прятать подальше.

– Сейчас ты на щенка похож. – честно признался я. – Даже у Саньки Зверь страшнее, потому что глупый и активный. А я хочу тебя выпустить. Чтобы в гости друг к другу ходить, праздники праздновать, дружить, общаться! Знаешь, какие потрясные пироги Вася печёт?!

– Знаю, ты приносил. А я давно ничего не готовил. И не на чем. Плиту у меня сразу вынесли, пока не взорвалась.

– Давай, научу? Это просто! Особенно сейчас! Знаешь, есть такая кастрюля, на ней вообще ничего не пригорит, никогда! Это в Китеже придумали. Пока кто-то там ныл, что волшебство – для великих подвигов, умные повара варят шикарный суп!

– В кастрюле? Пригорит? – непонимающе нахмурился Фёдор.

– Кастрюля начинает жарить сразу, как только перестаёт варить! – изрёк я, и огляделся по сторонам: болтовня с Фёдором перенесла нас из конфетного мира на полянку, где вме-

сто привычного замшелого камня стояла большая глыба из голубого хрусталя. Всегда знал, что это не просто валун! Переливается красиво, мерцает... Так, не отвлекаться! Мне тут важный сон снится, не до шуток!

– Лёш, что мне делать? Ты так и не сказал! Или я не услышал. Не знаю...

– Знакомиться заново со всеми. Только самому. Сможешь?

– Это сложно...

– Со своей стаей – не сложно! Может, поэтому тебя и обратило? Чтобы у тебя была семья, у одинокого такого и насквозь взрослого?!

Фёдор дрогнул, скуксился, и поджал уши. Довёл ребёнка, сейчас расплечется... Стало стыдно. Как будто не знаю, с кем общаюсь, у него же от взрослого только цифра в паспорте осталась!

– Прости, не хотел тебя обижать. Просто мне Лев Леонидович тоже всё рассказал.

Я поднял чёрного волчонка, съёжившегося до размеров корги. Странные создания – оборотни. Некоторых, в волчьей форме, ещё можно воспринимать, как людей, а другие – как собаки, только говорящие. Особенно во сне! И не волк он никакой, больше на ньюфаундленда похож. Внешне, конечно, не размерами.

– Ты только совсем не исчезай, ладно? А то с кем я разговаривать буду? Сам с собой? – спросил я Фёдора, который

окончательно сжился с ролью щенка. Зря он это. Потому что я осторожно поставил успокоившегося кроху перед собой, и попросил самым дружелюбным тоном:

– Давай ты снова станешь большим, как всегда? Большим и смелым! А если кто-то ляпнет неправильного, это всё говорили не Фёдору, а кому-то ещё!

Что мне ответили, я не помню: где-то в этом месте мой сон прервался. А потом я ещё долго лежал, и молча смотрел на потолок. Был сон настоящим или нет, я не знал, потому что такие фокусы с размерами Фёдор провернул впервые. Может, он так сказал больше, чем мог бы словами? Запишу, потом подумаю как-нибудь. Когда разберусь с остальными делами.

Уже скоро наступит первое сентября, а сегодня я доделывал другие дела: баб-Лёна очень просила помочь с грушами! Поэтому я забрался на стремянку, и собирал жёлто-оранжевые фрукты в корзину. Кроме старой волчицы, здесь была и Алиса, которая тоже с видимым удовольствием слушала... кого, кстати? Я думаю, что знаю эту певицу!

– Баб-Лён, это Сенчина, да? Я запомнил!

– Алёнка, ну ты послушай, запомнил он! – рассмеялась Алиса. – Людмила Целиковская. Хорошее кино было, помнишь?

– «Москва-а поёт, огнями залита-а!» – тихо пропела бабушка Лёна, и поддержала веселье. – Знаешь, я тогда решила сама в Москву приехать, после этого фильма. – А сейчас опять думаю, может, послушать Лёшку нашего?

– Чего это? – я наострил уши: что баб-Лёна задумала?

– То это! Сбил бабуся с толку! – ехидно пропищала Алиска. Брр... от этой феи у меня мозги в трубочку ещё больше сворачиваются! На вид – сопля школьная, а по ощущениям – не сильно младше бабушки Лёны!

– Алиска, вон, девчонка девчонкой, а я не могу так. Зато перекинусь, и сразу легчает.

– Неужели ты тоже перекинешься?! Не в полнолуние?

– Перекинусь, перекинусь, дай, только, очки сниму, а то разобьются. – бабуся встала с кресла, и потрусилась внутрь дома. А наружу вышла уже волчица, и заметно более бодрой походкой.

– Бабушка-бабушка, а почему у тебя такие большие зубы? – рассмеялась Алиса.

– Чтобы груши грызть, они у меня твёрдые! А ну, дорогу, внучек, остальное я сама уберу! – баб-Лёна ловко взобралась на дерево, и начала быстро срывать грушу за грушей. Даже голос у неё стал более молодым и живым! Сколько ей лет? Кажется, под сотню? Для оборотней это пустяки!

– Здравствуй, Брюс! Грушу будешь? – бабуля помахала лапой с зажатой грушей нашему байкеру-вязальщику, и запустила в него фруктом. Тот поймал снаряд, надкусил, улыб-

нулся, и показал большой палец одобрения!

– Бабуль, чего, тоже молодость вспоминаешь? – спросил он, облокотившись на забор. Тот ещё дядя Стёпа! Интересно, а до лохматости он тоже был таким высоким? Двухметровый шкаф с лицом повзрослевшего Маугли из старого мультика, а в волчьей форме – серый волк с бровями, как у скотч-терьера.

– Ребёнка, Брюс, выгуливать иногда тоже надо, не только в полнолуние! Аля, поставь-ка что-нибудь позаводнее, потом Пьеху дослушаем!

– Есть у меня кое-что, тебе понравится! – хихикнула фея, приглушила историю о «Замечательном соседе», и врубила со своего смартфона «Буратино» в металлической обработке.

– Во, то, что надо! Мальчишки, у Леонидыча агрегат был, перезаписывающий пластинки, порадуете бабульку?! – обратилась счастливая волчица к нам с Брюсом. Мы согласно закивали! А потом бабушка Лёна принялась снова...

– Вот те раз! Аль, а мальчишек-то больше стало! Чуешь? Вон там, за забором прячется.

Алиса посмотрела в сторону кустов, и хихикнула... а потом ко мне повернулась.

– Вожак, а я вижу, у вас тут порядки новые, выпустили затворника! Принимай гостя, а то что, как неродной!

– Тише вы, не спугните! Привет, Фёдор. Молодец, что пришёл к нам! Не стесняйся, все свои!

Брюс выпучил глаза в сторону забора, из-за которых показались знакомые чёрные уши; за нами интеллигентно подглядывали в щель между досками. Но домой в уютное одиночество дёру не дали.

– Фёдор, вылезай! Я тебе свитер связал! Для этого и пришёл. – Брюс развернул свёрток с тканью, оказавшийся огромным и очень уютным серым свитером из тонкой пряжи. Любопытная Алиска подвспорхнула со скамейки, и потрогала одежду.

– Слушай, а здорово! Тут даже колдовать не придётся лишнего! Крючком или на спицах?..

Пока Алиса обсуждала с Брюсом что-то вязательное, я вышел к Фёдору, который не думал убежать. Просто сидел... нет, не уменьшившись, но для своего роста он казался всё равно маленьким. И таким же растерянным, как во сне... не Венька в первые дни, но что-то похожее. Я взял его за лапу, и повёл к остальным.

– Слушай, ну красавчик! Меня Алиса зовут, будем дружить? – подмигнула фея. Я мысленно скрестил пальцы: фейское обаяние – штука пробивная, но сработает ли на решившего познакомиться со стаей молчуна?

– Фёдор.

– Вот что, чем стоять на пороге, пойдёмте лучше в сад! Да что ты, самому-то не смешно, бабуську бояться?! – баб-Лёна взяла Фёдора за вторую лапу, и настойчиво повела за собой.

«Как-то растерял ваш Фёдор всю свою страшность, да?»

Но это и к лучшему» – проскочила у меня в голове чужая мыслишка девчоночьим голоском, оставив лёгкий свербёж в ушах.

Что было дальше, думаю, и так понятно. Фёдора осторожно раскручивали на беседу, причём я оказался самым нетерпеливым! Его любимое красноречивое «Рр» было достаточным, для поддержания разговора. Брюс не знал, что делать, но его тоже вовлекали в беседу. А через час, когда Фёдор начал сонно морщиться, бабушка Лёна выключила пластинку, и повела гостя на веранду, где у неё был обустроен уютный уголок, в духе детсадовских беседок или детских домиков. Но Фёдор наконец вспомнил, что он самый необщительный в деревне, и пошёл домой.

Первая неделя учёбы (именно учёбы, а не знакомства с ней) прошла, и я приступил к празднованию первых выходных в самом лучшем для этого месте – собственной кровати! За окном – понятное шуршание. А я был слишком уставшим, чтобы поприветствовать госья. Брр... всего лишь закончилось лето, а как всё поменялось! Ленка и Веня уехали учиться; а из-за дождей кайф прогулок смазался... и я погрузился в учёбу с головой настолько, что забыл про всё остальное. Включая Фёдора, который уже не «дядя» (или кто он мне там стал, после укуса), а «племянник». Только на него

у меня уже сил не хватало, и чем он занимался всё это время, я не знаю. Лев Леонидович с работы не звонил, забрать подопечного не грозился, значит, всё хорошо.

Чтобы раскрутить Фёдора на какие-то действия, я целый цирк устраивал. Бывший затворник за мной хвостиком ходит, а я ищу поводы, чтобы между делом его с кем-нибудь из стаи перезнакомить заново. Перетаскивание спортивного инвентаря Василисы, или починка сломанного велика Виталика, а между делом, как бы случайно, и немного само собой: «Ой, Фёдор! А мы тебя и не заметили! Привет, иди сюда, поболтаем!» ... кажется, это сработало, но вымотало меня под ноль.

Дверь внизу скрипнула, по лестнице поднялся Фёдор. В сером свитере, брюках, с привычной сутулой походкой, из-за слишком низкого, для его двух с половиной метра роста, потолка. Пришёл, посмотрел на меня, сел в углу комнаты... совсем как во снах.

– Мы поменялись местами, похоже. – пробормотал я, продолжая буравить взглядом потолок. – Для учёбы у меня слишком волчьи мозги. А ещё лапы ломит и хвост отваливается.

– Рр-р?

– А как думаешь, можно Саньке доверить сборку нового компьютерного стола? Ещё по сам знаешь какой инструкции? – я даже не обратил внимания на краткость Фёдора: не до воспитания.

– А Бррюс?

Я тихо, но истерично хихикнул, вспомнив эту сценку. Где у нас вожак «Сделаю-всё-сам»? Правильно, вот, валяется, подышает на кровати. А кто додумался позвать на помощь кого-то ещё? Правильно, никто! А осень только началась...

Фёдор беспокоился, что я лежу, и даже не пытаюсь вдохновить его на подвиги. «Мне лень, вдохновись сам?» – это я тоже не сказал, только подумал.

– Ррастрроился?

– Не. Устал просто.

Пауза. Долгая пауза. Кажется, Фёдор от меня такого не ожидал: то я едва к нему на голову не забираюсь, а тут ничего делать не хочу. Подумал, ушёл... потом поговорим, наверное. Столько всего за лето случилось... почему я не мог просто пойти в одиннадцатый класс? Потому что не видел в этом смысла, раз можно попасть сразу в колледж при Аркаиме. Однокурсники хорошие, лучше, чем в школе были, но учёбой грузят сильнее.

Эти самые однокурсники, кстати, рассказали, что я не единственный такой, кто не умеет в человека обращаться. Может, поэтому на Фёдора особо не наседают, что нашли другого добровольца на исследования, а мы с дедом Костей не в курсе? Почему так случается – никто не знает, но это часто случается. В смысле, случаются ситуации, в которых мы не разбираемся. А не разбираемся, потому что спецы, которые разберутся, ещё только учатся. Некоторые – в одной группе со мной.

Буду ли я среди этих специалистов – не знаю, потому что уже сейчас думаю на тему чего-то, что будет не так эпично, но полезно здесь и сейчас. Может, у меня действительно слишком волчьи мозги для этого? А может, мне было лучше потратить лето на подготовку к учёбе, как Веня, чем играть с Санькой и Степашкой?

Пока я думал об этом, мне подставили банку чипсов. А потом до меня дошло, что у меня, как бы, гость, который не бросил меня, а по-своему попробовал позаботиться. Гость, которому когда-то было всё до лампочки, а тут сидит, волнуется. Глаза жалобные, уши прижатые, ссутулился даже больше обычного.

– Могу помочь? – спросил Фёдор без всяких подсказок со стороны.

– Помочь? Предлагаешь помощь? И не лень? – я бы хотел это сказать удивлённее, но получилось просто полусонное равнодушное огрызание.

– Постараюсь. Хорошо? Сложно так сразу. Но старраюсь!

Где-то глубоко внутри меня, внутренний Ребёнок взвизгнул от счастья: я расшевелил Фёдора! Но внутренний Взрослый запер сопляка обратно в карцер, и отметил случившееся ещё одной галочкой в списке дел, постучав когтем по остальному десятитомнику планов «Сделать в первую очередь». Но педантично записал «Похвалить Фёдора за старания» неотложным делом под номером тысяча сто одиннадцать.

Обожаю своих подписчиков, которые спокойно отнеслись к новости, что «Видеоблог Обормотня» закрывается на неопределённый срок, потому что я даже тетрадки писать забросил! Так и лежала у меня седьмая тетрадка недописанная, но вернуться к ней пришлось, о чём не жалею. И случилось это в очень предсказуемый день.

Чем хорошо быть оборотнем, так это тем, что в твоей жизни появляется Полнолуние! День, когда имеешь полное право задвинуть на все правила приличия, и быть собой! Рассылать безумные мемы всем знакомым, тыгдыкать по крышам домов, или даже дать по роже знакомому, вызывающему экстремально тёплые чувства под хвостом: невозможно держать себя в руках, когда у тебя лапки!

На календаре среда, восемнадцатое сентября. Погода за окном добавляет: очень дождливого и противного сентября! Пока кто-то догуливает жару, Верхнедодырск увлажняется, как филиал Питера. А у меня уже с утра оживало любопытство, но тоже «по-взрослому»: я лежал на диване, уткнувшись в телефон, и кликал кнопку на сайте академгородка со случайными фактами. Один тык пальцем в экран – и любопытство вздрагивает от кусочка неизвестной информации, заставляет лезть в поисковик, а потом искать что-то ещё. Ближе к вечеру я это хорошо понял! Простой способ отвлечь себя от потери времени под дождём.

Дверь скрипнула, а я попробовал угадать, кто это. Интуиция говорила, что Фёдор: он ко мне каждый день ходит. Ино-

гда просто посидит, помолчит, и обратно уходит. А сегодня я, как бы, с ним сидеть должен. Повернулся, и увидел, что прав наполовину: кроме Фёдора был ещё и Степашка. Спрашиваете, когда они успели подружиться? В первый день, когда Обормотень стал слишком взрослым для игр с детьми. Зато был взрослый, впавший в детство!

– Как думаете, у Алисы есть косичка на приглушение внутреннего Взрослого? – пробормотал я. – Потому что у меня слишком много дел.

– Уже нет! Степашка все их решил. – сказал Фёдор. Довольно чисто, кстати. «Рр-радость логопеда» отвалилась от его речи, как последний молочный зуб.

– Мама Виталику свою старую грушу подарила. И вообще, она тебя подменит в травмпункте!

Я хрюкнул от смеха: к Васе в полнолуние никто не полезет, а то пропишет общий наркоз одной левой...

– А с тобой что делать будем? Что ты вообще чувствуешь? В смысле ты тоже драться лезешь, или как?

Чёрный оборотень в сером свитере слегка смутился, но сказал:

– Мне просто поговорить хочется. Мне тоже... интересно. Наверное.

– У Фёдора Зверь сменился, представляешь?! Не знал, что так бывает! – пояснил Степашка.

– Ага, тогда понятно, куда моё любопытство сбежало. Ладно... а о чём поговорить?

Фёдор и Степашка переглянулись, а потом волчонок подбежал к окну, и распахнул его. Воздух стал заметно свежее и мокрее. Чуть меньше комфорта, но чуть больше простора для мыслей.

– Обо всём. Можно? О тебе, например. Ты тетрадки пишешь со своими приключениями, да? А сейчас тоже, или бросил? – Фёдор присел на диван, в ожидании моего ответа.

– Пишу, если кому-то это интересно! Отчёт какой-то о работе получился, а не записки Обормотня. – я недовольно махнул ногой в сторону серой тетрадки, в которой записывал всё, что происходило за сентябрь.

– Можно почитать?

– Бери, если умеешь. Остальные там, на другой полке.

Фёдор глянул на полку на другом краю стола: одна тетрадка помятая, красивая, с оскалившейся мордой волка, почти как на моей любимой майке, которую он же и разодрал. Как я сердился на него за это! Даже придумывал план мести, но простил хвостатого буку раньше.

Другая тетрадка розовая – там я писал про своё перекрашивание в волка-гамми, чтобы выдать идею создания видеоблога за Степашкину, только нам почему-то не поверили. В какой-то момент я думал, что буду теперь всю жизнь бегать розовым мультяшкой, но потом мне это надоело.

Ещё одна тетрадка с хаски-акробатом из нейросетей: там я записал Санькины прыжки по крышам. Где-то глубоко внутри зашевелился крошечный пушистый комочек того са-

мого Обормотня, решившего однажды, что непрерывное веселье будет длиться всю его жизнь!

Друзья поняли, что одни только эти обложки уже пробудили во мне отголосок того самого Лёшки, который устраивал цирк на пустом месте! И который посмотрел бы на нового жожака, и сказал бы что-нибудь обидное, чтобы я за ним (вернее, за собой) побежал, и устроил взбучку.

– Просто вспомни это ещё раз? – попросил Степашка, и вытаращился на меня. Волчата уделывают по няшности любых котов, хоть в сапогах, хоть без! Делать нечего, пришлось вспоминать!

Кого вспомню сначала? Наверное, про кого меньше всего рассказал. А они тоже прикольные! Например, Виталик: я к нему долго Ленку ревновал! Потому что попадает в травм-пункт наш «доберман» чаще всех остальных, ещё и по тупостям, которые даже для него перебор! Лампочка, застрявшая во рту – это про него. Или навязать драку и самому же получить, потому что драться он вообще не умеет.

Из-за его выходок я, наверное, и решил податься в мед-братья к нашей Елене Прекрасной. А потом втянулся, и понял, что лучший подарок для моей девушки – не открытка «Доброе утро» с тоннами смайликов и сердечек, а что-нибудь простое и полезное.

Про Брюса мало рассказал по другой причине – у него

просто всё всегда хорошо! Тот самый «монах, который продал феррари», только никого ничему не учит, а просто живёт и радуется своей спокойной жизни.

Хотел вынудить его «снова ожить», подбивал вернуться в свою байкерскую тусовку, а потом понял смысл его отшельничества. Как иногда картину мира реально встряхивает, что смотришь и думаешь: «это было интересно, но это – пройденный этап»! Может, сейчас в моей жизни случилось что-то похожее? И я прекратил веселиться, чтобы стать нормальным взрослым, которого не стыдно показывать другим? Брр... надеюсь, нет! Не похоже. Брюс нашёл себя, а я – запутался. Думаю дальше.

Мне нужен мой Внутренний Ребёнок, а кто знает о нём больше всех? Бабушка Лёна! В начале лета, когда я изображал детектива, разгадывающего зловещие тайны деревни, я думал, что и за бабулей-меломанкой тоже что-то скрывается. А потом не нашёл ничего лучше, чем спросить в лоб. На что мне рассказали историю о том, как маленькая девочка Алёнка однажды полюбила патефон у соседей, который ей тоже разрешали слушать. Просто так! И это развлечение настолько запало ей в душу, что она решила: «Вырасту, и буду слушать музыку каждый день!», только внутренний Ребёнок эту мечту сохранил.

Так что сейчас, когда баб-Лёна отдыхает на пенсии, она с удовольствием балует Ребёнка внутри себя, который так же

счастливого жмурится от хороших песен! А в полнолуние ещё и подпевает. Вот и весь секрет! Моё чутьё говорит, что меня не обманули.

Это же чутьё и деда Костю невзлюбило. Что никакой он не «дед», я сразу почувствовал, просто не понял! Не хочу о нём вспоминать, просто скажу так: надеюсь, я не стану таким же трусливым и опасным для доверившихся, как бывший вожак!

Но чему он меня научил, так это тому, что взрослые тоже ошибаются. А в реальности, не в сказках, за злодействами прячется какая-нибудь мелочь, вроде внутреннего Труса. Только иногда всё равно жалко его.

Веня немного погостил в деревне, и уехал обратно: ему нужно было просто получить волшебный пендель. Пока я учил его по своей методике «превратись – и всё пройдёт», Лев Леонидович находил слова для его мамы, чтобы лисейку опять не загнали в шкаф, бояться.

Пусть он и был трусишкой, но его страх был... другим, каким-то. Может, его не любили другие оборотни, а мне ему помочь захотелось. И я помог! Мой первый «вожаковский» опыт, за что ему спасибо. Так что внутренний Трус тоже бывает полезен.

Я всё меньше считаю Льва Леонидовича учёным – не по-

хож, и всё тут! Но однажды просто махнул лапой на его секреты: нравится, пусть молчит. Может, он вообще основатель института, а тут отдыхает?! Думаю, мне однажды расскажут об этом, как о Маленьком Ораторе.

Но помог он мне здорово. Без взрослого упрямства научил волчьей телепатии, помог поступить в колледж при Аркаиме, и почти всегда был рядом! Даже когда я, вожак недоделанный, твякнул, что не пущу Фёдора к учёным, раз меня с ним не берут! А Лев Леонидович меня послушал, и вот! Фёдор выбрался, научился говорить, и теперь слушает, как я вспоминаю всех подряд!

Я вспоминал всех, наверное. Просто кого-то на пару слов, кого-то на полчаса. Перечитывал тетрадки, и комментировал всё, что происходило. А потом понял, что просидел всю ночь, травил байки, и... убаюкал внутреннего Взрослого, с помощью умного Степашки, и своих собственных приключений! Но проснулся, и понял: было бы классно, если бы сейчас пришёл Лев Леонидович, и сказал, что мне можно не учиться, потому что я уже гений, который вывел Фёдора из затворничества, ничего не зная! Внутренний Лентяй был распознан, и заткнут обещанием разрулить тысячу «обязательных дел» одним простым «не хочу» в обмен на отказ от этой мыслишки.

Мысленно я оббежал всю деревню: все и без меня все справлялись. Вася умеет даже перелом лечить в полевых

условиях, а чтобы этого перелома не случилось – пригрозит самым неосторожным настучать по тыкве, для профилактики. Мелкая взаимопомощь в упоминании вообще не нуждалась: тут даже обед готовят с запасом, чтобы накормить внезапного гостя, и пирожок в дорогу в карман сунуть. Оставался только последний житель деревни... впустивший меня в свой дом, уже ничем не отличающийся от любого другого. Образно, конечно, потому что я всё ещё валялся ковриком на кровати.

– Фёдор, я не могу за тобой следить постоянно, понимаешь? Мне учиться надо!

Бывший затворник молча кивнул.

– Поэтому я просто скажу: ты уже молодец, продолжай в том же духе, хорошо? Ты уже разговариваешь со стаей, следишь за своим домом. Не хочешь огород – не надо, голодать не будешь. Если понадобится – обращай за помощью. И сам помогай. Понимаю, что ты устал всем помогать, но... тогда мы были просто чужими. А теперь ты больше не один. У тебя есть семья. Стая! Можешь ничего не говорить, просто пойми это для себя.

Я умолк, и уткнулся носом в подушку. Что-то поменялось после этой простой фразы. Стая перестала выглядеть для меня обязанностью контролировать вообще всё в деревне. Фёдор поумнел, хотя и не превратился в шумного болтуна. Учёба никуда не делась, а по-прежнему не понимал, как перекидываться в человека, но... это уже было не важно.

Фёдор не додумался тормозить меня, превращаясь в процессе в человека, а я только хихикнул этой мысли. Всё равно он оттаивает! Скоро придёт в себя, а остальное действительно перестало быть проблемой. И даже пришла пара идей, что можно написать в тетрадке, заброшенной в конце августа!

Впервые за осень я выспался, хотя и проснулся в семь утра, задолго до воплей будильника! Доброе утро, мир! Проснулся, потянулся, побрёл на кухню, за завтраком! За окном барабанил дождик: какое счастье, что мне никуда не надо идти! Завтрак, включенный комп... Лев Леонидович пригласил из института новенький 3D-проектор, который сделал вокруг меня очень точную иллюзию класса. Розовые обои и пушистый ковёр превратились в белый пластик с подсветкой, в лучших традициях фантастики! А я сел за парту, и приготовился к занятиям. Говорят, в настоящем Аркаиме атмосфера такая, что любые знания впитываются с первого раза. Может, когда-нибудь смогу убедиться в этом сам.

Через несколько часов уроки закончились, и я выключил проектор, возвращаясь в реальность... или почти. Из коридора выглядывал очень знакомый гость, с которым я не виделся уже... нет, не неделю, больше.

– Лев Леонидович, а вы приглючились или в самом деле

пришли? – спросил я гостя, который едва заметно улыбался. Он всегда так появляется, как будто мимо проходил, профессиональная фишка! Даже сейчас: решил по работе крюк сделать в другой город, «привет» сказать...

– Здравствуй, Алексей. Должен сказать, ты оправдал все ожидания.

– Вы про Фёдора? Или про что?

Лев Леонидович прошёл в комнату, и пожал мне лапу.

– Фёдор практически социализировался в рамках стаи, скоро сможет взаимодействовать и с остальным миром. Твой опыт изучили, и признали эффективным.

Что-то я недопонял. Такое чувство, будто меня с гениальным открытием поздравили; это шутка такая, да?

– Это какой? Просто перестать считать Фёдора злым зверем, а отнести к нему по-человечески? Ну, тогда я рад, что оказался достаточно гениальным для этого открытия.

– Всё сложнее, чем ты думаешь, но в общих чертах – да. Учёные отметили и твою быструю обучаемость. Стать вожаком в год инициации ранее не удавалось никому. Ещё один нюанс новообращённых оборотней, который мы упускаем.

– А как там дед Костя? – мой внутренний Послушный Ребёнок потребовал это спросить. Кажется, Шерлок недовольно нахмурился.

– Отдыхает в закрытом санатории. Поделился с нами своими взглядами на судьбу Фёдора, которые мы не смогли разделить. Но больше вожаком он не станет.

– Вы его сделали человеком?!

– Нет, этого пока мы не умеем. Но внутреннего Зверя нейтрализовали полностью. Подробности тебе знать не обязательно... записывать – тем более.

– А я уже дописал седьмую тетрадку, только не знаю, за чем. Для моторики и двух было бы достаточно.

– Допиши. Позже перечитаешь, и узнаешь для себя что-нибудь новое.

– Прочитаю, как застрял в деревне под Верхнедодырском? Кстати, мы тут вместе название ей подбираем, присоединитесь? Вы ведь тоже друг стаи!

Лев Леонидович внезапно смутился.

– Спасибо за приглашение, присоединюсь. Но ты заблуждаешься, что не покинешь деревню. Учёные проекта давно признали тебя вменяемым.

– То есть я могу... отправиться учиться реально?!

– Верно. Если хочешь...

– Хочу, конечно!!! Только... что, если мне придётся срочно возвращаться? Новичок в стаю придёт, например. Тут до Малахитовска шесть часов поездом в одну сторону!

Шерлок выложил на стол маленький ключик на шнурке.

– Я добился тебе разрешения на личный портал, как действующему вожаку. Новая разработка, работает даже у полностью неодарённых.

Я поднял ключик со стола: обычный такой, сувенирный, за красивый кулончик сошёл бы пару лет назад, а сейчас –

сразу понятно, настоящий артефакт! И не зловещий кинжал из дремучего прошлого, а что-то новое, хорошее.

– И даже не будете просить не бегать туда-обратно каждый час?

– Доверюсь твоей разумности.

Разумность пришлось проявить тут же, потому что я начал рассуждать: стая без меня как-то жила, переживёт и мою учёбу, не на другую планету улетать собираюсь. Возвращаться домой после уроков – смогу. И увидеть класс настоящий, а не проекцию, тоже смогу. И познакомиться с кем-нибудь! И... кажется, разумность вежливо уступила место восторженному Обормотню, унюхавшему возвращение в свою жизнь веселья! На радостях я обнял учителя, и подскочил к двери в кладовку. Алиса мне уже показывала этот фокус с дверями, здесь так же? Посмотрел на Льва Леонидовича, он кивнул, прочитав мой вопрос по глазам. А я сжал ключ в лапе, и постучал по двери: если это всего лишь на один портал, ошибиться невозможно! Приоткрыл дверь, восхитился, и закрыл обратно.

– Я обязательно отправлюсь туда! Только сначала приведу себя в порядок!

Уже через десять минут институт из Светлого Будущего увидит в своих стенах розового Обормотня, перевернётся вверх ногами, потом меня будут снимать с потолка, куда (честное слово!) меня, упирающегося (но не сильно) заташат феи, мне пригрозят, что таким клоунам здесь не место,

а я принесу специально припасённый для этого «подарок с огорода», и торжественно вручу всем хейтерам сразу после успешно пройденных экзаменов!

Но в седьмую тетрадку это точно не влезет, а восьмую пока начинать не буду: сосредоточусь на учёбе, а потом напишу... всё сразу! В одну большую книгу. И, конечно, дам прочитать всем своим друзьям!

Пока я учился, я активно пользовался Интернетом, и случайно наткнулся на одного писателя-сказочника. Мы с ним разговорились обо всём, подружились, классный оказался! Позвал меня в свою мастерскую, почитал мои каракули... вдохновился! Обещал выложить мои тетрадки, как будто это настоящая книга! Вот тут можно и про неё почитать, и про всё остальное:

<https://vk.com/albertjoul>

Но есть ещё одна вещь: я так и не узнал тайну превращения Фёдора! А сказочник знает, потому что (я почти уверен в этом!) сам работает в закрытых лабораториях НИИ «Аркаим», и очень хочет поделиться с вами этим секретом. Надеюсь, он обязательно напишет об этом в следующем году. Ко-

гда я выживу после летних экзаменов, и смогу расслабиться с хорошей книжкой, то обязательно узнаю: что же поменялось в нашем мире, пока я валял дурака в волчьей деревне? Почему некоторые оборотни не перекидываются в людей? О чём молчат учёные Аркаима? И главное... к чему это приведёт? Потому что волчья интуиция говорит: всё будет хорошо! А весь отряд внутренних волков хором просит узнать подробности! Узнаем их вместе?